

Научный журнал

Основан в марте 2006 г.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНИТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- **социальные и гуманитарные науки**
- **естественные и технические науки**
- **психолого-педагогические науки**

Университетские новости

Из истории университета

Юбилей

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Королев В.Б., первый проректор КГУ им. К.Э. Циолковского, канд. ист. наук
(главный редактор)

Горбачева Е.И., доктор психол. наук, профессор (заместитель главного редактора)

Воронин И.В., начальник управления науки и международной деятельности
(ответственный секретарь)

Васильев Л.Г., доктор филол. наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филол. наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психол. наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биол. наук, канд. мед. наук, профессор

Маслов С.И., доктор пед. наук, профессор

Мильтман О.О., доктор техн. наук, профессор

Никифоров К.Г., доктор физ.-мат. наук, профессор

Степович М.А., доктор физ.-мат. наук, доцент

Филимонов В.Я., доктор ист. наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биол. наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор пед. наук, профессор

Редактор И.В. Воронин

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, комн. 222.

Тел.: (484 2) 57 40 81, 56 58 92

Факс: (484 2) 56 58 92

E-mail: VoroninIV@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Александров А.Ю. Диспозитивное начало гражданского процесса.....	5
Бугайцова А.С. Самодостаточная личность в экзистенциальной философии.....	8
Васильева Т.В. Социальная и правовая природа уголовного наказания в виде штрафа.....	15
Григорян Э.Г. Психологические особенности архитектуры периода модерн.....	18
Губанова Е.В., Соколова И.С. Влияние санкций на российский бизнес.....	24
Данилина М.В. Необходимость профайлинга на воздушном транспорте.....	31
Завалий А.Г. Коммуникативное действие Юргена Хабермаса: достижимо ли согласие в области морали?.....	34
Зайцева А.С. Помогающие профессии.....	41
Заложных Ю.С. «Россия и Европа»: постановка проблемы в общественном сознании (XI – 1п. XIX вв.).....	47
Косенко Т.Г. Факторы совершенствования организации труда на предприятии.....	58
Кучина Я.А. Помогающее поведение в танцевальном коллективе.....	62
Лыткин В.В. Социально-футуристические проекты космизма.....	66
Ни Д.В. МТО в пгт. Мортка: опыт волонтерской деятельности.....	77
Носова Т.В. Проблемы производства судебных экспертиз в Российской Федерации.....	81
Петрова О.О. Словообразовательный анализ при изучении лексики в школе.....	85
Пустовойт Н.М. Философско-антропологические взгляды П.А. Флоренского.....	88
Соегов М. Об основателе и воспитанниках туркменского дома просвещения в Подмосковье.....	98
Топорков П.Е. Предикатив в диалектах.....	107
Хорват А.А. Социокультурный феномен интеллектуального потенциала индивида.....	111
ОБ АВТОРАХ.....	117
SUMMARY.....	122

CONTENTS**SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES**

Alexandrov A.Yu. The dispositive principle in civil legal proceedings.....	5
Bugaitsova A.S. A self-sufficient person in existential philosophy.....	8
Vasilyeva T.V. Social and legal nature of criminal penalty in the form of fine.....	15
Grigoryan E.G. Psychological peculiarities of the art Nouveau period architecture	18
Gubanova E.V., Sokolova I.S. Influence of sanctions on Russian business.....	24
Danilina M.V. Necessity of profiling at air traffic.....	31
Zavaliy A.G. Communicative action of Jürgen Habermas: how realistic is consensus in the moral sphere.....	34
Zaytseva A.S. Helping profession.....	41
Zalozhnykh J.S. «Russia and Europe»: problem in the public consciousness (XI – 1h. of the XIX cc.).....	47
Kosenko T.G. Improving factors of labour organization at enterprise.....	58
Kuchina Y.A. Helping behavior in a dance team.....	62
Lytkin V.V. Socio – futuristic projects of cosmism.....	66
Ni D.V. YWS in settlement Mortka: volunteering experience.....	77
Nosova T.V. Problems of court expertise execution in the Russian Federation.....	81
Petrova O.O. Derivational analysis during learning of lexicon at school	85
Pustovoit N.M. Philosophical-anthropological views of P.A. Florensky.....	88
Soyegov M. About the founder and pupils of the Turkmen education house in Moscow suburbs.....	98
Toporkov P.Ye. Predicatives in dialects.....	107
Horvath A.A. The sociocultural phenomenon of human intellectual potential	111
ABOUT AUTHORS	117
SUMMARY	122

ВЫПУСК ПОСВЯЩЕН СОЦИАЛЬНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

УДК 347. 965, 347.94

А.Ю. Александров ДИСПОЗИТИВНОЕ НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принцип диспозитивности.

Как известно, гражданский процесс, равно как и процесс арбитражный, строятся на началах диспозитивности.

В отечественной научной монографической и периодической литературе имеется значительное количество научных трудов по данной теме [Т.Е. Абова, С.С. Алексеев, А.Т. Боннер, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, А.Ф. Клейнман, С.В. Курьлев, О.Э. Лейст, А.Г. Плешаков, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, К.С. Юдельсон, М.К. Юков, В.Ф. Яковлев, В.В. Ярков.], правда, опубликованных, в основном, до 2002 года, т.е. до принятия действующего ГПК РФ.

Любые новеллы законодательства, в том числе и процессуального, требуют теоретического осмысления. Только такой подход гарантирует правильное применение нормы права. В этой связи, принцип диспозитивности не должен стать исключением.

В настоящей статье хотелось бы отразить некоторые теоретико-практические аспекты, касающиеся сущности принципа диспозитивности гражданского судопроизводства. Понимая, что рамки статьи ограничивают возможность освещения проблемы, остановимся на двух моментах.

Пожалуй, в гражданском процессе нет принципа равного по многообразию проявления принципу диспозитивности. Предъявление иска, отказ от иска, обжалование судебного акта, изменение иска, отказ от иска, признание иска, соглашение по фактическим обстоятельствам дела, подача ходатайства или заявления – все это проявление принципа диспозитивности, и этот перечень далеко не полный. И тем не менее, процессуальное законодательство, регулирующее гражданское судопроизводство, не содержит такого понятия (Данный вывод вполне

справедлив и в отношении арбитражного процесса).

Сущность принципа диспозитивности заключается в свободе действий сторон по своей воле распоряжаться материальными и процессуальными правами, но в рамках закона.

Древнеримские юристы писали: "Vigilantibus jura scripta sunt" (Кто хочет осуществить свое право, должен сам заботиться об этом).

Возникновение, развитие, изменение и прекращение гражданского процесса определяется волей субъектов.

Как отмечал А.Г. Плешаков суть принципа диспозитивности заключается в неразрывном единстве двух составляющих: свободы выбора стороной варианта защиты субъективного права и свободы выбора вариантов поведения в процессе защиты права [11].

Диспозитивность это двигательное начало гражданского процесса [5,9].

А.Г. Плешаков отмечает проявление принципа диспозитивности в следующем:

- обеспечение динамики процесса;
- обеспечение стороне возможности саморегуляции поведения;
- обеспечение стороне вариативности поведения;
- обеспечение оптимального соотношения частно-правового и публично-правового начал в процессе;
- побуждение стороны к активному поведению с целью достижения желаемого результата;
- оптимизация процессуальной формы [11].

Принцип диспозитивности отражает соотношение правовой свободы, предоставленной стороне, и личной инициативы стороны. А поскольку правовую свободу предоставляет государство, то именно поэтому принцип диспози-

тивности весьма подвержен политическому влиянию. Достаточно сравнить ст. 25 ГПК РСФСР [15] и ст. 22 ГПК РФ, чтобы убедиться в этом. По смыслу ст. 22 ГПК РФ любой спор, может быть передан на рассмотрение суда. Такой свободы ранее действовавший ГПК РСФСР не предоставлял. Право на судебную защиту было ограничено.

Понимая всю важность обсуждаемого принципа, целесообразно закрепить принцип диспозитивности в отдельной норме.

Как вариант, норма права могла бы закреплять положение, согласно которому гражданское судопроизводство осуществляется в соответствии с принципом диспозитивности, т.е. на основе свободного выбора стороной способа и средств защиты нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса, при условии, что избранные стороной способ и средства защиты не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 ГПК РФ ответчик вправе признать иск. Предоставленное ответчику право признать иск – реализация принципа диспозитивности.

Зададимся вопросом: какие правовые последствия наступают, если ответчик признает иск.

По логике вещей, суд должен остановить исследование обстоятельств дела и вынести решение в пользу истца, что в полной мере соответствует принципу диспозитивности. Но таким правом суд не обладает. Закон вменяет суду в обязанность провести полное судебное разбирательство и вынести по делу решение. Единст-

венный "плюс" данной ситуации – это моральная успокоенность судьи: ясно в чью пользу выносить решение, ясно, что обжалования не будет.

Возникает вопрос: зачем предоставлять участнику процесса право, которое не порождает правовых последствий.

Право общепринято считается мерой возможного поведения. Реализация права должна приводить к неким положительным правовым последствиям у субъекта, реализующего право. Реализация ответчиком права признать иск для самого ответчика не порождает положительных правовых последствий.

Правовая логика нарушена.

Раз сторона вправе выбирать способ и средства защиты нарушенного субъективного права, то сторона должна обладать равным правом отказа от защиты своих субъективных прав. В отношении истца вышеизложенный вывод верен, а в отношении ответчика этого мы сказать не можем.

Признание ответчиком иска, в полном объеме или в части, это по сути отказ от судебной защиты. Ведь истец, выдвигая требования к ответчику, нападая на ответчика, вправе отказаться от притязаний к ответчику. И в этом случае суд, руководствуясь ст.ст. 220 и 221 ГПК РФ, прекращает производство по делу.

Внесение в ГПК РФ нормы, в соответствии с которой суд принимает признание иска ответчиком, завершает разбирательство дела и выносит решение об удовлетворении иска, проблему не решает, так как возможны серьезные негативные последствия.

Думается, этот вопрос требует обсуждения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп. 9 ноября 2009 г. № 5-ФКЗ, 27 декабря 2009 г. № 9-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 1, ст.1.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ . 2002. – № 46, ст. 4532.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407
5. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права.– М.: Изд-во ВЮЗИ, 1987.
6. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – М.: Башмаковых, 1913. – Т.1.
7. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология : учение о толковании и применении гражданских законов.– М.: Центр ЮрИнфоР, 2002.
8. Воронов А.Ф. Гражданский процесс. Эволюция диспозитивности.– М.: Статут, 2007.
9. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу.– М.: Изд-во ВЮЗИ, 1950.
10. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика).– М.: Городец, 2000.

11. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции.– М.: Норма, 2002.
12. Приходько А.И. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы.– СПб.: Изд-во С- Петерб. гос. ун-та, 2005.
13. Тараненко В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе: учебн. пособие.– М.: Изд-во ВЮЗИ, 1990.
14. Кунин Л. Иски: распорядительные действия сторон // Бизнес-адвокат.– 2004. № 9.
15. Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 159.9.01+159.923

А.С. Бугайцова
САМОДОСТАТОЧНАЯ ЛИЧНОСТЬ
В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматривается вопрос понимания феномена самодостаточности личности в контексте экзистенциальной философии. Представлено новое определение индивида – *Homo sibi sufficiens* – личности, чьи индивидуально-психологические особенности обозначили стержневую атрибутивную характеристику человека в работах многих философов-экзистенциалистов. Особое внимание уделено авторскому изложению уровневой структуры самодостаточности, которая подчеркнута также в ряде трудов представителей экзистенциальной философии и психологии.

Ключевые слова: самодостаточность, структура самодостаточности, экзистенция, опыт самодостаточности, самоотраженность.

В экзистенциальной философии логической осью является осознанное существование личности. Оно может пониматься как форма чувственного созерцания либо рефлексивная категория, как сущность вещи либо ее акциденция, как логический предикат либо реальный субъект, как простая связка в суждении либо форма действия вещей [1]. «Существовать» означает действовать на себя, быть причиной и вместе с тем – действием этой причины, создавать себя посредством себя.

Известный теоретик экзистенциальной психологии Р. Мэй утверждает, что экзистенциализм не просто философское направление, а культурное движение, отображающее глубины эмоциональных и духовных измерений личности в психологической ситуации, которая выявляет имеющиеся у человека уникальные психологические трудности.

В рамках нашей статьи нам бы хотелось представить *Homo sibi sufficiens*, человека самодостаточного, личность, которая ощущает свою персональную исполненность, полноту, завершенность; личность, самостоятельно устранимую свой быт, порядок жизни, вектор деятельности, не зависящую от социальных рамок, в поведении которой порой обнаруживаются экзистенциальные противоречия, проявляющую уникальный набор черт, рассмотреть вопрос его экзистенции и восприятия мира, каково значение человека в экзистенциальной парадигме науки, в особенности в психологической.

Изначально говоря о самодостаточной личности, безотносительно к какому-либо индивиду, абстрактно о некоей фигуре, сразу возникает образ субъекта, атрибутами которого являются строгая самостоятельность, беспел-

ляционная автономность, невозмутимый нрав и нон-конформизм. Казалось бы, что любые возможные попытки социума приблизиться к нему, являются безуспешными и несут негативные последствия для самого социального круга, поскольку сам субъект не стремится к налаживанию контакта, «замкнут в себе». Разъяснение особенностей устройства самодостаточной личности кроется в решении фундаментальных проблем экзистенции человека. В связи с этим обратимся за помощью к представителям экзистенциальной философии и психологии.

Много веков человеческий разум пленен вопросами существования – осмысленного бытия. Постигание своей экзистенции человеком достигается не просто посредством констатации впечатлений, переживания определенных событий и опыта, а благодаря включению собственной личности в предопределенные пограничные состояния, трудноразрешимые ситуации и процессы, которые возникают в динамичном социальном мире. Жизнь во всех ее проявлениях конструирует целостный и в то же время многогранный и неповторимый облик индивида, экзистенциальная задача которого состоит в осмыслении и принятии того, что с ним случается, трансформации своей индивидуальности сообразно череде внешних модификаций в мире.

Осмысляя свое существование, постепенно человек увлекается вопросами, которые в экзистенциальной философии называются экзистенциалами, своеобразными модусами, которые определяют существования конкретного индивида. Экзистенциалы – это способы существования человека, выявления сущностных характеристик Я, категории человеческого бы-

тия, ценностные узлы, квинтэссенции смыслов, целей, стремления людей, мировоззренческие конструкции.

Существует разделение между экзистенциальными феноменами по принципу полярности, а также отдельные фундаментальные основания человеческого бытия. К первым, положительным, относят веру, надежду, любовь; к отрицательным – одиночество, страх, смерть. Фундаментальные явления включают духовность, свободу, ответственность, телесность, творческую активность.

Профессор, доктор философских наук М.Г. Мурашкин изучал феномен самодостаточности, опираясь на работы философов, мистиков, психологов, религиоведов, и его личный вклад в разработку категории феномена не оценим. Он отмечал, что при рассмотрении феномена самодостаточности в контексте религиозной духовности, существует взаимосвязь этого явления с возрастными особенностями человека, его динамическими психическими процессами, например, темпераментом, так же эмоциональностью, вспышками творчества и сопровождающими его состояниями, которые сугубо индивидуальны и уникальны. Плюралистичные условия постмодернистического развития науки позволяют учитывать неповторимость чувственной сферы личности, важность влияния социума на развитие его духовности.

Среди многочисленных авторов, ученый особое внимание уделяет работам К. Ясперса, А. Бергсона, Г. Марселя, Б. Рассела, Х. Ортега-Гассета, М. Экхарта, М. Хайдеггера, К. Поппера, и др. Исследователь отмечает, что те работы, в которых зафиксированы проблемы мистицизма и мистических состояний, задают уровень и ориентиры направлений, которые способствуют изучению опыта самодостаточности в контексте религиозно-мистической духовности, обращая внимание на ее характеристики как составляющей этих состояний. Это дает возможность различать самодостаточность в аспекте переживания, состояния или опыта. Автор указывает, что самодостаточность как состояние представлена в человеке чувством, лишенным содержания; как переживание она выражена беспредметным чувством счастья (самодостаточно, значит, обретаемый покой, неотягощенность эмоциональными переживаниями, нейтральность); как опыт самодостаточность представляется знанием человека, которое сопряжено с чувством

контакта с состоянием и переживанием самодостаточности [2;19].

В условиях исторического движения модернистских тенденций осмысление переживания самодостаточности как явления надсознательного характера требует внедрения его в структуру знаний. В XX веке в духе модернизма появляются определения переживания самодостаточности как особого инсайта (А.В. Брушлинский, Д. Гудолл), экстаза (М. Хайдеггер, С. Гроф), озарения, вдохновения, просветления (Я. Парандовский, Г. Лорка, Д. Радьяр), творческого процесса (М. Арнаудов), психической реальности (Г. Адлер, К. Юнг), творческого ума в определенные периоды жизни (Э. Эриксон). Феномен самодостат [2;36].

Выводы, к которым приходит исследователь, могут объяснить неординарность данного феномена: с одной стороны, при переживании самодостаточности человек сохраняет в себе стремление и созерцательную деятельность, но с другой стороны, в этот же самый момент он лишен стремления, а значит и этой деятельности. Также профессор М.Г. Мурашкин заявляет, что в период детства существует сильная привязанность к взрослым, и социальная среда может сформировать чувство неполноценности и недостаточности. Это может завести определенные компенсаторные механизмы, которые создадут условия для возникновения самодостаточности в плоскости религиозной духовности. Человек, имея свободный выбор и отдавая предпочтение, например, определенному вероисповеданию или определенной религии, может ощутить те провоцирующие факторы, которые актуализируют состояния, сходные с самодостаточными [2;264]. Таким образом, автор очерчивает перспективу трансценденции человека, превосхождения себя и изменения личностных реалий, которые предопределяют бытие этого индивида.

Продолжение данных мыслей по поводу духовного самоощущения личности видим в трудах философа – экзистенциалиста, представителя теистического направления, психолога К. Ясперса. В своем труде «Смысл и назначение истории» (1949) автор с точностью очевидца передает нам дух своей эпохи, размышляя над социально-культурным, духовным фундаменте человеческого развития. И тем ценнее становятся его идейные размышления, что в наше время, когда человечество живет, будучи погруженным в бесконечные информационные

потоки, а технологические достижения создают новую платформу для развития социума, соответственно и общечеловеческие ценности подвергаются значительным изменениям, становится возможным проследить эти самые модификации аксиологического плана.

Личность нашего времени, постулирует автор, не может формироваться, если усваивает то, что подает ему традиция мира, потому что, отдаваясь только этому, индивид «рассеивается». «Человек зависит от себя как единичного в новом смысле; он должен сам помочь себе, если уж он не свободен посредством усвоения всепроникающей субстанции, а свободен в пустоте «ничто». Если трансценденция скрывается, человек может прийти к ней лишь посредством самого себя. Философствование стало основой подлинного бытия, считает Ясперс. Будучи в аппарате массового существования, человек ввергнутый из субстанции стабильных условий, пребывающий в неверии, решительнее мыслит в своем бытии. То, от чего все зависит – не существующий мир, а человек, который не может удовлетвориться самим собой как бытием, и все время стремится выйти за свои пределы [3;376].

Человек всегда больше того, что знает о себе. Он не одинаков во всех случаях, он есть путь; не только существование, установленное как пребывание, но и возможность, подаренная свободой, благодаря которой человек может фактически действовать и решать, что есть он. Человек пресекает пассивность возникающих тождественных кругов, а его активность определяет продолжение движения к цели.

В связи с этим хочется отметить некоторые схожие моменты в авторской идее уровневой структуры самодостаточности, а именно в конативном параметре (определение деятельности по критерию активности и пассивности) и волюнтивном (параметр реализации усилий в достижении результатов). Имеются подвиды, которые соотносятся к каждому из уровней развития самодостаточности: праксиологический уровень определяется внешне и внутренне пассивной деятельностью, неэнергозатратной реализацией усилий; акмеологический характеризуется внешне и внутренне активной деятельностью, при этом самодостаточность характеризуется личностными энергозатратами индивида; а на уровне трансцендентальном выявляются дихотомии – внешне или внутренне пассивная деятельность, внешне или внут-

ренне активная деятельность, и параметр энергозатратности четко не определен каким-то конкретным индикатором. Это происходит потому, что трансцендентальный уровень весьма своеобразен, являет собой скачок в духовном и культурном развитии личности, и только ознакомляясь со стилем жизни конкретно взятого индивида, его личными убеждениями и взглядами, наблюдая его поведение по отношению к социуму, можно четко выявить, имеет ли его самодостаточность направленность на внешнюю сторону или только же на внутреннее состояние человека.

Всякое познание в мире, а соответственно, и познание человека, это частная перспектива, благодаря чему для индивида появляется поле, пространство его ситуации. Мысля о себе, он лишь освещает путь, но сам для себя остается незавершенным. То, что он некогда потерял, когда был полностью предоставлен самому себе, может вновь открыться в новом образе. И стремясь познать себя, человек приходит к выводу, что он больше, чем есть. Этот аспект познания себя, других, себя на фоне других людей, находит отображение в наших идеях о самодостаточности рефлексивно-когнитивным параметром. По глубине размышлений и представлений о себе и мире на трех уровнях самодостаточности выделяем примитивную, конкретную, абстрактную самодостаточность.

Не вдаваясь в подробности, следует сказать, что данные характеристики видов самодостаточности объединяет рефлексия и когнитивный интерес личности к себе и окружающему миру, но отличает специфика этих представлений: говорим ли мы о том, насколько мы хороши или плохи, или оцениваем ли мы простоту или сложность установления социальных контактов, или же думаем ли мы о невозможности обрести себя – все это ступени разделения самодостаточности на разных уровнях.

Экзистенция самодостаточной личности просматривается в возможности человека сделать собственный, уникальный, аутентичный выбор, не продиктованный социальным окружением, это свобода определения своей линии развития, деятельности в этом направлении.

В своем дневнике записью от 27 февраля 1940 г. известный писатель, философ-экзистенциалист Ж.-П. Сартр показывает связь между феноменом любви и человеком как самодостаточной экзистенциальности... «Во всяком всевластии чувства, наподобие того,

что я теперь переживаю, кроется непонятно какая неподлинность. Это отчаянная попытка убежать от одиночества. Но ещё нужно понять, что это значит. Сегодня утром я сражён этой столь распространённой потребностью: желанием “быть любимым”. На первый взгляд не так уж очевидно, что должно хотеть быть любимым, если сам любишь. В особенности если придерживаешься повсеместно распространённых психологических принципов. Если принять их, и если человек – это экзистенциальная самодостаточность, ему следовало бы хотеть обладать объектом любви, заполучить его в полное владение ..., видеть полную зависимость ... Чего ещё надо? Подобная зависимость встречается чаще, чем можно было подумать, однако она далеко не удовлетворяет; она только усиливает упорство этого стремления, которое – по ту сторону абсолютной покорности – ищет того, что ускользает от порабощения, ищет свободного сознания, любви которого и домогается. Я прекрасно понимаю, что любовь живого существа, которое является чьей-то собственностью, многое упрощает для собственника. Но я вижу также и то, что тому, кто хочет абсолютной власти, наплевать на любовь: ему довольно и страха».

Э. Фромм в книге «Человек для себя» раскрывает понятия экзистенциальных и исторических дихотомий. Подходя к данному вопросу с позиций субъективизма, он объясняет, что человек есть часть природы, субъект ее физических законов, неспособный изменять их, и все же выходит за пределы остальной природы (в этом смысле акцент делается на самотрансценденции личности, которую Фромм явно не обозначает, но указывает на предпосылки к ее проявлению). «Человек обособлен, будучи в то же время и частью; он бездомен и при этом прикован к дому, который делит с другими творениями. Зброшенный в этот мир, в место и время, которых не выбирал, он оказывается выброшенным из мира опять же не по своей воле. Осознавая себя, он ясно понимает свою беспомощность и ограниченность своего существования» [4].

Подобное высказывание встречается у Н.А. Бердяева, который констатировал сложность описания человеком посредством выделения дихотомий. Его размышления опираются на раздвоенность человеческой природы: человек есть существо падшее и греховное, но жаждущее спасения и исцеления, творческой реали-

зации, призванное к продолжению миротворения. В преодолении страха, оторванности, личность ищет свои формы связей с миром, в котором хочет обрести безопасность, покой.

Человек одинок в той мере, в какой он уникальное существо, не тождественное никому и осознающее себя отдельной особью; но в тот же самый миг он связан с другими. Одинок он и тогда, когда предстоит выбор или самостоятельное решение. Он все равно не сможет перенести одиночество, обособленности от ближних, потому что его счастье зависит от чувства солидарности с близкими, полноценности в отношениях.

Когда личность сталкивается с противоречиями своего существования, то может по-разному реагировать. Пытаясь отменить свою свободу, превратив себя в инструмент внешних сил, топит свое истинное Я, при этом неизбежно чувство беспокойства, дискомфорта, тревоги и неудовлетворенности. Решение сей проблемы – встретить трудности с осознанием своего полного одиночества и ответственности, чувством предоставленности самому себе. Неуспокоенность в таком случае способствует проявлению внутреннего личностного потенциала, наращиванию сил противодействовать обстоятельствам, которые стесняют. Творчество, активность, настойчивость, включенность индивида в процесс жизни помогут раскрыть свою личность в полноте своих возможностей и, не останавливаясь на достигнутом, ставя новые задачи для реализации, человек будет раскрывать силы, будет самим собой для себя, достигнет счастья реализуя дар разума, любви, продуктивного труда.

Экзистенциальная антропология Г. Марселя сосредоточена на анализе непосредственно-чувственной жизни, конкретных ситуаций, в которой пребывает индивид. Истинная свобода для него – это быть собой, преодолевая подчинение обстоятельствам, почувствовать Абсолют, стать ближе к Богу. Бытие в философствовании христианского экзистенциалиста есть уплотненность экзистенции, гарантия ее характера вне границ времени, абсолютное основание фундаментальных теистических ценностей веры, братства, любви, надежды. Отсюда становится ясно, что для Марселя в бытии идеальна сфера интерсубъективности, принадлежность другому, сближение и открытость. Интерсубъективностью Марсель называет любовь, и при этом разъясняет, что есть автоцен-

трическая любовь, означающая владение другими для себя, и жертвенная любовь – любовь отдающая себя любимому. В широком значении любовь у экзистенциалиста представляется двойной гетероцентричностью, включающей дружбой – каждый участник отношений становится центром для другого [5].

Онтологическая тайна экзистенции выявляется в духовных ценностях – вере, надежде, любви, и сосредоточенность на собственных духовных особенностях позволяет нам познать себя [6]. Человеческое бытие немислимо вне общения с другими людьми, исконно индивид живет в соучастии в делах ближних, божественном бытии. Безоговорочное дарения себя другому, душевный диалог между людьми создает благоговейное бытие в Боге. А «неподлинность» человеческих отношений, расколотый внутренний мир, является результатом утраты ценностей, забвение религиозно-нравственных норм, пути и целей. В связи с этим возникает идея о том, что источник творческой активности находится в постоянном самопревосхождении, самотрансцендировании, ведущем к Богу. И тогда «подлинный человек» есть личность, устремленная к миру высших ценностей. Абсолютные ценности, которые можно обрести с Богом, «создадут» целостный мир индивида, обогатят интересующие отношения.

Сколько бы философ не затрагивал тему ценностей экзистенции личности, на первом месте всегда будет любовь, свет, которым можно освящать других и приближаться к Богу. В этом и выражается фундаментальная позиция теистического экзистенциализма. Так же необходимо подчеркнуть, что Марсель в противопоставление любви ставил гордость, суть которой проявляется в отторжении людей, черпание сил лишь для себя, самонасыщения, что разрушает человеческую коммуникацию. Деструктивная сила гордыни может привести к ненависти не только окружения, но и самого себя. Обосновывая свою философскую позицию, Марсель создает философию надежды и любви, которая зиждется на постулатах веры в Бога, поиске высших добродетелей и ценностей, которые обогатили бы внутренний мир человека и упростили коммуникацию с обществом. [7; 243-245].

Неординарный представитель атеистического экзистенциализма Жан-Поль Сартр благодаря своим литературным произведениям соз-

дает портрет *Homo sibi sufficiens*. Самодостаточность у него – переживание определенной глубины своего существования. В его литературном мире герои абсурдны, в пустой бессмысленности суеты постигают жизнь с ее нерушимыми истинами, к тому же самостоятельно, без помощников, советчиков, одиноко и обособленно. Натуралистическая констатация факта бытия у Сартра происходит наряду с выявлением самодостаточности у индивида, который становится заложником собственной трудноразрешимой жизненной ситуации, усугубляя ее глубоким самоанализом и самоопределением.

В самом известном произведении «Тошнота» (1938) протагонисту открывается омерзительная картина экзистенции, которая ничем не прикрыта, абсурд и хаос захлестывают героя, отчаяние и безысходность его спутники. Герой был бы рад преодолеть разделенность с другими людьми, но пропасть слишком велика – страдание от одиночества заставляет его пребывать в изоляции, потому что он опасается быть непонятым, но при этом отдаляясь от социума, он все равно остается непринятым, вне событий общества. Он знает, что обречен, но даже если нарушит свое одиночество, бремя невозможности высказаться будет его угнетать. Одиночество и свобода стали его мучителями и учителями [8].

Герой в конце романа становится на правильный путь, который поможет ему выйти из бездн непонимания, самонедооцененности, страха: несмотря на то, что у него возникали мысли о суициде, он твердо вознамерился закончить начатое дело, довершить свое творческое развитие, замещая пустоту бытия своим творчеством, выходом за пределы того, каким он есть. Он видит настоящее спасение от рутинности, автоматизированности, повседневной экзистенциальной бессмысленности, и одновременно с этим пытается возрасти в глазах людей посредством самотрансценденции.

Если более детально рассматривать данное художественное произведение, можно будет указать, что главный герой сделал большой переход от самодостаточности праксиологического уровня, когда человек живет слишком тесно в своем мире, не впуская никого. Затем, протагонист переходит на иную стадию, как бы «расширяет» границы своего Я, общаясь с определенными людьми, найдя желание преодолеть себя самого. Таким образом, выража-

ется переход на уровень акмеологической самодостаточности. И, наконец, он активно решает, принимает ответственность, к тому же отмечается стремление к деятельности, обретение смысла, пусть актуального моменту, но значимого для него, уровень самосозерцания и анализ жизни приобретают более высокую ступень, герой возвышается над собой прежним. Пусть это будет изолированным от людей существованием, но оно имеет созидательный характер, с перспективой самореализации и оставления следа для других, для которых он будет не просто человек, а настоящая личность.

В каждом произведении и труде философов-экзистенциалистов просматривается эдакая тенденция к отображению проблематики экзистенциальной психологии наряду с вопросами о самодостаточной личности. Различные вызовы, социальные коллизии, будоражащие жизнь человека, становятся одновременно его лестницей, по которой он может шагать, то вверх, то вниз, иными словами, переживая экзистенциальную полноценность и совершенство себя как личности, или погружаясь обратно в пучину личностных проблем и кризисных ситуаций, в которой индивид может ощутить себя экзистенциально брошенным, оставленным без поддержки, один на один со своими проблемами. И неважно, насколько часто человек задает себе вопросы своей экзистенции, его самодостаточность точно так же по принципу лестницы может возражать или угасать, каждый раз давая новые стимулы для ее проявления. Будь-то личностный эгоизм, нарциссизм, осознание полноценности и богатства своего внутреннего потенциала для продолжения своей экзистенции, или же это глубокое самосозерцание, самоидентификация в миру других, чужих, непохожих людей, поиск нового смысла жизни и деятельности.

Выделяемые экзистенциалистами проблемы жизни и смерти, смысла и абсурда, свободы и детерминизма, общения и одиночества – все данные вопросы и категории можно пронаблюдать и в жизни вероятно самодостаточного человека, он с этим так же сталкивается и выстраивает свою линию поведения. Разница

восприятия ситуаций выделяется лишь по уровням самодостаточности: например, на праксиологическом экзистенциальные проблемы будут затрагиваться в аспекте самонасыщения, обеспечения собственного комфорта и самонаслаждения. На уровне акмеологическом ответы на жизненные запросы перекликаются с аспектом обеспечения и себя, и других людей, с активной деятельностью, саморазвитием и насыщением духовных потребностей. На трансцендентальном уровне на первый план выходит тема предвосхищения событий, развития духовных качеств, достижение вершин в личностном развитии, обогащение добродетелями и пр. Сложная диалектика экзистенциальных вопросов объясняется тем, что то, что жизненно важно для нас, у нас есть, но этого недостаточно, и мы должны решить, как быть с тем, что есть, и одновременно с нехваткой этого.

В довершение всего вышесказанного, нам следует заметить, что рассмотренные экзистенциальные сложности, дихотомические фундаментальные явления бытия лишь подчеркивают роль самодостаточности личности в жизни. Возможность человеку обрести новое экзистенциальное «звание» – *Homo sibi sufficiens*, «человек самодостаточный» может быть представлена и изоляцией ради самотворения, и активным взаимодействием с другими людьми, и изменением повседневной рутины или обыкновенным наслаждением собственной жизнью. Самодостаточность есть и будет благословением, одновременно и социальным атрибутом, и своего рода клеймом, дефиницией качества или состояния личности, которая как и все другие, переживает экзистенциальные противоречия и сложности бытия, но все же устремлена на смелое решение всех возникающих вопросов.

Важно одно: какими бы ни были бы хитросплетения жизни каждого человека, можно реализовывать положительные стороны самодостаточности, обогащая собственный внутренний мир, общаясь с другими, выражая интерес к жизни, стремясь к духовным вершинам и обретая душевный покой и спасение.

Список литературы

1. Майданский А.Д. Категория существования в "Этике" Спинозы [Текст] // Вопросы философии. – 2001. – №1. – С. 161-174.

2. Мурашкин М.Г. Феномен самодостаточности / М.Г. Мурашкин. – Д.: Днепрпетр. гос. фин. акад., 2005. – 300 с.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Карл Теодор Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
4. Фромм Э. Человек для себя/ Пер. с англ. и послесл. Л.А. Чернышевой. – Мн.: "Коллегиум", 1992. – 253 с.
5. Марсель Г. Моя главная тема // Марсель Г. Присутствие и бессмертие. Избр. работы. – М., 2007. – С. 24-39.
6. Марсель Г. Онтологическое таинство и приближение к нему – М.: Изд-во гуманит. лит-ры, 1995. – С. 72-106.
7. Бурханов А.Р. Экзистенциал надежды в теистической философии Габриэля Марселя [Текст] / А.Р. Бурханов // Молодой ученый. – 2011. – №5. Т.1. – С. 240-245.
8. Андреев Л.Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век / Л.Г. Андреев. – М.: Гелеос, 2004. – С. 46-57.

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Одесса, Украина

УДК 343.1

Т.В. Васильева
СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

В статье представлен анализ социальной и правовой природы уголовного наказания в виде штрафа на основе положений уголовно-правовой доктрины и действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: институт наказания, штрафные санкции, штраф, социальная значимость штрафа, правовая природа штрафа.

Институт наказания всегда признавался одним из средств защиты социальных отношений и охраняемых общечеловеческих ценностей от преступных посягательств. Большинство отечественных юристов рассматривают институт наказания как меру общественного самосохранения, из чего следует, что данный институт, в первую очередь, имеет социальную природу, а потом уже наполняется уголовно-правовым содержанием (Шаргородский, 1973: 12-13; Стручков, 1978: 57-60 и др.). Наказание – это инструмент, используя который государство обеспечивает поведение людей в соответствии с требованием правовых норм, им же установленных.

Формирование системы наказаний в любом государстве не носит произвольный характер, а обусловлено множеством факторов. К таким факторам следует отнести социальные, экономические, политические условия развития общества и государства в определенный период, уровень правовой культуры и правосознания населения, состояние преступности.

Особенностью действующей ныне системы наказаний в уголовном законодательстве России является широкий набор карательных мер, не связанных с лишением свободы, что соответствует рекомендациям Генеральной Ассамблеи ООН, изложенным в Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 г.), и свидетельствует о гуманизации уголовной политики.

Штраф – наказание, альтернативное лишению свободы, и представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом в порядке и размере, определяемыми уголовным законом (ст. 46 УК РФ). Карательная сущность штрафа сопряжена с поражением имущественных интересов осужденного. Штраф обладает меньшей степенью репрессивности, чем другие наказания: он не ограничивает свободу передвижения

осужденного, не лишает его права по своему усмотрению менять место жительства или место работы.

Штраф как уголовное наказание заключает в себе противоречие, выраженное в наличии двух парадоксов. Первый заключается в том, что суд должен определить тот его размер, который соответствовал бы тяжести совершенного преступления, а не стал «откупом» или платой за освобождение от лишения свободы либо «налогом» с преступных доходов. Разрешение второго парадокса связано с определением такого размера штрафа, чтобы он был посильным для уплаты осужденным, а не превратился в средство разорения преступника.

Первоначальная редакция ст. 46 УК РФ (в ред. 1996 г.) не способствовала разрешению указанных противоречий, поскольку закрепляла высокий минимальный и низкий максимальный размеры штрафа. Штраф назначался в размере от 25 до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года. Высокий минимальный размер штрафа (25 МРОТ) явно превышал реальные возможности большей части населения России в 90-е гг., тогда как максимальный размер явно был занижен и не нес в себе должного репрессивного потенциала, на что неоднократно указывали многие правоведы в своих работах (Наумов, 2002: 47). Несовершенство законодательной конструкции ст. 46 УК РФ привело к тому, что судебная практика применения судами штрафных санкций снизилась в указанные годы до 5-6 %, тогда как в советский период этот показатель равнялся 12-13 %.

Социальная значимость уголовного наказания в виде штрафа определяется не его жесткостью, а неотвратимостью его назначения и исполнения. При этом нельзя забывать, что размер штрафа играет существенную роль и

должен быть связан с тяжестью совершенного преступления и размером причиненного ущерба, когда совершено корыстное преступление, и преступник преследовал цель материального обогащения. Применение штрафа должно «бить» осужденного по карману, и назначенный судом размер штрафа должен делать совершенные преступления как бы невыгодным для самого преступника. Если размер штрафа будет меньше причиненного вреда, то превентивная цель наказания вряд ли будет достигнута.

Понимая несоответствие законодательных размеров штрафа в УК РФ социально-экономическим условиям жизни значительной части российского населения, учитывая низкие показатели судебной практики применения штрафа, законодатель неоднократно вносил изменения в законодательную конструкцию ст. 46 УК РФ.

В соответствии с действующей редакцией ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) денежных инструментов. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Действующая редакция ст. 46 УК РФ расширяет рамки судебного усмотрения при выборе вида и размера штрафных санкций и позволяет судам индивидуализировать наказание, расширить практику применения штрафа. Согласно данным судебной статистики последних лет удельный вес штрафа в структуре судимости составляет в среднем 15 %.

Социальной основой существования наказания в виде штрафа является его способность приносить доходы государству. Штраф как карательная мера входил в системы наказаний многих государств еще с древних времен. В карательной системе Древней Руси преобладающее место среди наказаний занимали штрафные санкции. По мере развития русской государственности материальные санкции, на которых

была построена система наказаний Древней Руси, утратили в ней свое доминирующее место. Но закрепление штрафа в качестве карательной меры в уголовном законодательстве России до революционного и советского периодов лишь подтверждает положение о том, что данный вид наказания – источник пополнения доходов для любого государства.

Социальная значимость наказания в виде штрафа определяется также «стоимостью» его исполнения: организация исполнения штрафа обходится государственной казне значительно дешевле, чем лишения свободы, принудительных работ, ареста. В случаях добровольной уплаты штрафов осужденными государство не несет никаких расходов. В случаях принудительного взыскания штрафных санкций государственная казна несет расходы на содержание аппарата судебных приставов-исполнителей, но это покрывается суммами штрафов, денежными взысканиями по другим видам исполнительных документов и суммами исполнительского сбора (7% от взыскиваемой суммы). Как отмечал в 2000 г. главный судебный пристав России, каждым судебным приставом-исполнителем возвращено в бюджет свыше 1 млн. рублей. Каждый из них окупил затраты на свое содержание 15 раз (Мельников, 2001: 59). В условиях финансового кризиса данное обстоятельство представляется важным аргументом в пользу расширения практики применения штрафа.

Социальная значимость наказания в виде штрафа заключается также в том, что осужденные трудоспособного возраста не изымаются из сферы общественного производства, что имеет огромное значение для экономического развития государства и общества, каждой отдельной семьи. Для Российской Федерации, где в последние десятилетия рождаемость имеет низкие показатели, и демографы говорят о том, что население страны «стареет», проблема сохранения трудовых ресурсов является актуальной. Осужденные к штрафу имеют возможность продолжить свою профессиональную деятельность и не утратить социально-полезных связей по месту работы.

Осуждение к штрафу исключает разрыв социально-полезных семейных связей, тогда как осуждение к лишению свободы часто приводит к распаду семей. По данным специальной переписи среди осужденных к лишению свободы (2009-2010 гг.) доля лиц, не состоящих в браке, составила 76.6 %. Многие из них потеряли се-

мью в период отбывания лишения свободы (7,8 %), а ведь семья имеет важное значение в жизни каждого человека и во многих случаях является фактором, сдерживающим криминальные наклонности (Ведомости УИС, 2011:26).

На наш взгляд, назначение в качестве наказания штрафа должно определяться в первую очередь не тяжестью совершенного преступления, а степенью общественной опасности лица, его совершившего. Штраф не является срочным наказанием, что исключает применение к осужденному каких-либо средств исправления.

Именно поэтому судам при назначении наказания в виде штрафа следует учитывать степень личностной деформации преступника.

При всех положительных моментах штраф не должен расцениваться как универсальная и эффективная карательная мера, способная во всех случаях ее применения, достичь цели, поставленные перед наказанием – восстановить социальную справедливость, исправить преступника, предупредить совершение новых преступлений.

Список литературы:

1. Наумов А.В. Уголовный кодекс РФ: пять лет спустя// Российская юстиция, 2002, № 6.– С. 46-49.
2. Мельников А.В. Служба судебных приставов РФ – становление и развитие// Бюллетень Минюста РФ, 2001, № 12.– С. 58-63.
3. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1978.
4. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – М., 2000.
5. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам исследования 2009-2010 годов)//Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2011, № 5.– С. 25-34.
6. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л.: изд-во ЛГУ, 1973.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 159.9:7.01

Э.Г. Григорян
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРЫ ПЕРИОДА МОДЕРН

В статье рассматривается возникновение художественного стиля модерн в архитектуре и его характерные особенности, в частности, фитоморфизм, полихромия и др. Выявлены особенности эмоционального воздействия архитектуры стиля модерн на человека. В статье проанализированы основные тенденции русского модерна в творчестве русского архитектора Ф.О. Шехтеля (лестницы, декор, перетекание пространства, орнамент в виде завитка спирали). Показано психологическое воздействие на человека различных архитектурных элементов стиля модерн – пространства, формы и цвета.

Ключевые слова: модерн, фитоморфизм, архитектура модерна, психологические особенности архитектурного стиля модерн, творчество Ф. Шехтеля.

Среда, организованная архитектурой, оказывает постоянное воздействие на эмоции, сознание и поведение человека, архитектурные образы проникают в сознание и формируют определенное поведение и психическое состояние. Архитектура отражает жизнь людей, живущих в этой архитектурной среде.

Вопросы психологического восприятия архитектурной среды освещены в работах А.В. Иконникова, В.И. Иовлева, Л.И. Кирилловой, К. Ленартовича, К. Линча, К. Норберга-Шульца, Д. Саймондса, Д. Кантера и др. Официальное признание психологии архитектуры как самостоятельного научного направления произошло в 1961 г. в США. Архитектурное пространство определяется Норбергом-Шульцем как конкретизация жизненного. Организация пространства – это воплощение формы, в которой отражен способ ее возникновения, и конечная цель архитектуры – помочь человеку обеспечить его пребывание в этом пространстве.

Психология и архитектура решают сходные задачи – создание среды для человека. Психология архитектуры – область, занимающаяся психологическими аспектами проектирования и использования архитектурных сооружений [1]. В ее компетенцию входит исследование психологических механизмов восприятия пространства, взаимосвязи структуры и качеств архитектурной среды с деятельностью и поведением человека, а также развитие коммуникации в определенных средовых условиях. В практическом приложении – это создание удобной для пользователей здания архитектурно-планировочной структуры, правильно воздействующей на их чувства, удовлетворяющей их целям, намерениям и психофизиологическим особенностям.

В.М. Дианова указывает на необходимость различать понятие «модерн» (фр. *moderne* – современный, новый), используемое в России для обозначения художественного стиля, известного в Германии под названием «югенд-стиль», соответственно во Франции и Великобритании – «ар нуво», в Австрии – «сецессион» и т.п., и понятие «модернизм», обозначающее новаторские течения в литературе и искусстве, сложившиеся в 20-х гг. XX в. [2, С. 113]. Таким образом, «модернизм» рассматривается как культурологическое понятие, обозначающее определенный этап в развитии культуры, включающий в себя многочисленные новаторские художественные направления, возникшие в рамках этого этапа.

Модернизм подразумевал новые явления в искусстве и литературе по сравнению с искусством прошлого. Его целью было создание культуры, содействующей духовному возрождению человечества, преображение мира средствами искусства [3, С. 84]. Провозглашал главенствующую роль субъективистского видения мира, воображения и фантазии, модернизм противопоставлял художественный мир миру реальному.

Решающее влияние на сферу искусства оказала философия А. Шопенгауэра, ставшая основополагающей в возникновении модернистских концепций художественного творчества. Модернистское искусство стало вызовом классической традиции и побуждало к поискам новых путей в творчестве. Модернистское искусство не может быть представлено в виде какой-либо целостности или системы, здесь нет речи о стиле, а скорее о различных творческих методах, об экспериментировании, о несостоявшихся проектах, о неожиданных творческих прозрениях.

ях и находках, – считает В.М. Дианова. Искусство классического модерна отличалось художественной утонченностью, элитарностью, доступной лишь высшему слою интеллектуалов.

Характерной особенностью искусства в модернистский период является множественность его подходов к осмыслению сути бытия, возникновение разнообразных картин мира, сформированных воображением художников. На смену единству классического стиля приходит множественная модель репрезентации. Культура становится «мозаичной», согласно характеристике А. Моля. Основанием для этого послужили процессы, происходящие в научном познании мира, в частности, творческие поиски Ш. Бодлера, Г.К. Флобера, Э. Манэ. Плюрализм художественных стилей отражает только поверхность феномена, гораздо важнее то, что этот плюрализм достигает комбинации гетерогенных парадигм в одном и том же произведении.

Архитектура модерна – архитектурный стиль, получивший распространение в Европе в 1890-е – 1910-е гг. в рамках художественного направления модерн. Архитектуру модерна отличает замена прямых линий и углов на более естественные, «природной формы» линии, использование новых технологий и материалов (металл, стекло).

В эпоху модерна сформировалась новая система представлений об окружающем человека мире. Пространственно-временную концепцию архитектуры эпохи модерна отличает взаимопроникновение внешнего и внутреннего пространства, переход от солярного строения городов к линейному, использование новых форм и материалов (стекла, железобетона), гибких и напряженных изогнутых поверхностей, минимализм и простота конструкций, близость к природе, максимальное функциональное использование внутреннего пространства, подвижность и сочетание его с внешним миром [4, С. 50].

Основным функциональным принципом архитектуры стиля модерн является компоновка зданий, объектов «изнутри-наружу». Развитие модерна («ар-нуво»), несмотря на кратковременность, распространилось в Европе не только на архитектуру, но и на все виды изобразительного и прикладного искусства. Таким образом, модерн выступает как целостный стиль [5, С. 8]. Главные особенности стиля модерн – это асимметрия, криволинейность и плавность контуров,

использование художественных орнаментов. Архитектура модерна разнообразна.

В начале XX в. дизайнеры и художники заново «открывают» цвет и пространство в стилевом решении модерна. Архитекторы пропагандируют идею «большого пространства». Задача архитектуры снова воспринимается как превращение мира вещественного в отраженную проекцию мира духовного.

Язык архитектуры – пространство, форма и цвет. Цвет, отмечает И. А. Кравченко, выполняет знаковую функцию, а система цветов может быть определена как знаковая система, то есть язык. Излюбленная цветовая гамма стиля модерн – минорная, с характерным использованием природных гармоний в цвете. Отличительное свойство модерна – использование особой цветовой гаммы, построенной на неопределенных, разбеленных, пастельных тонах [6, С. 117].

Джон Саймондс в книге «Ландшафт и архитектура» пишет: «Линия, форма, цвет, качество, звук, запах – все это вызывает определенные эмоциональные реакции» [7]. Ученые давно доказали, что плавные, округлые, загибающиеся линии положительно влияют на человеческую психику, позволяют достичь внутренней гармонии. А рубленые, ровные, прямоугольные формы могут делать человека более замкнутым и взбудораженным. Различие между средами с преобладанием плавных и остроугольных линий отражается на уровне активности и тревожности. Плавные линии вызывают спокойные переживания. Остроугольные – создают беспокойство и больше радости, праздника, но одновременно и тревоги [8, С. 43]. (Шилин В.В., 2011, С. 43).

В современной архитектуре и дизайне интерьеров плавные линии и изгибы используются весьма активно. Особенно это характерно для биоархитектуры (модерн). Фасады зданий модерна асимметричны: без симметричных построений, прямых линий и углов, они напоминают собой заимствованные у природы формы. Типичный прием – смещение дверей в сторону от центра. Строения красивы и не имеют неудачных ракурсов, с каждой стороны фасад и декор выглядят по-особенному, при этом все элементы подчиняются единому замыслу архитектора. Пример – особняк промышленника Лютера в Таллине (Эстония), построенный по проекту петербургских зодчих Н. Васильева и А. Бубыря.

Выдающийся французский архитектор XX в. Ле Корбюзье также отмечал эмоциональное воздействие на человека элементов архитектурных форм. Новое направление в архитектуре было рационалистичным, подчинялось логике конструкции, функциональности, целесообразности.

Архитектурные формы в стиле модерн отличаются динамичностью благодаря введению несимметричных завершений, рваных фронтонов, пинаклей, башенных выступов с шатровым или купольным завершением, кованых решеток на коньке крыш, эркеров и балконов, открытых лестниц, а затем крупных световых проемов оригинальных форм. Широко применялся скульптурный или цветовой декор (мозаичный, керамический фресковый), орнамент, тематикой которого становятся стилизованные мотивы природного окружения – набегающей волны, павлиньих перьев, крыла бабочки, цветов (особенно орхидей, тюльпанов, ирисов, цикламенов). Архитектурные типы зданий стиля модерн – особняки, вокзалы, универмаги, музеи, почтамты, банки, офисы, многоэтажные доходные дома. Русский модерн отличается созданием новых «рисованных» форм.

В архитектуре русского модерна 1890-х гг. столкнулись два полярных мнения – предпринимателя С. Мамонтова и Я. Рекка. С. Мамонтов, организатор Северного домостроительного общества, стремился на арендованных московских землях в кратчайшие сроки возвести здания, которые многократно бы окупили стоимость контракта – построить гостиницы, торговые помещения, квартиры. Организатор другого конкурентного Московского торговостроительного акционерного общества Я. Рекк стремился, наоборот, украсить Москву стильными домами, «которые, имея технические удобства западноевропейских городских строений, в то же время не убивали бы национального колорита Москвы» [9, С. 128]. Был выработан особый стиль стройки – модерн, названный Рекковским стилем. По сути, С. Мамонтов и Я. Рекк стали инициаторами переноса западноевропейского модерна на московскую почву и быстрому распространению домов в стиле модерн в Москве.

Так, особняк архитектора Л. Кекушева представляет собой памятник стиля модерн – псевдоготическая вилла, стилизованная под миниатюрный средневековый замок. Схема виллы создает впечатление не столько здания, сколько

компактного архитектурного ансамбля. Ядром оригинальной концепции Кекушева стали оптическая иллюзия динамики и психологический эффект «одушевленности» архитектурной формы. Шедевром московского стиля «ар нуво» стал собственный особняк Я. Рекка – бельгийский тип дома с соответствующим характерным входом в форме замковой скважины, над входом на втором этаже – гигантское лежачее окно.

Новые сооружения, возникшие в Москве в 1900-е годы, ознаменовали наступление новой фазы развития архитектуры московского модерна. На третьем съезде зодчих в 1900 году отмечались тенденции архитектурного стиля того времени – стремление к простоте и ясности, к пропорциональности частей и их видимой целесообразности, к отсутствию излишних решений [9].

Разнообразие архитектурных форм и декоративно-прикладных элементов в здании обогащают его, придавая динамику прочтению и осмыслению художественного образа как иноязычного текста.

Большинство архитекторов и художников модерна обращались непосредственно к природе, как к ценнейшему кладу красоты, гармонии, динамического равновесия, которое некоторые современники модерна критически оценивали, как асимметрию. В живописных и скульптурных формах они создавали архитектурное пространство, подчёркивая смысл в форме.

Фитоморфные (подобные растению) образы и структуры воплощены в «железной» растительности, скульптурной пластике, декоративным панно. Фитоморфизм находит базу для своего развития в недрах орнамента и организует единую стилистику модерна.

Специфика формообразования стиля, имевшего распространение в Европе и Америке, определялась структурой в виде вытянутой, изогнутой линии, воспроизводящей стембель растения. Эта линия лежала в основе любого элемента декора «чистого» модерна [10]. (Байкова Е.В., 2010).

Стилизованные очертания облаков и волн, ирисы, лилии, водоросли, лебеди, павлины, бабочки, стрекозы, обнаженное женское тело – все образы строились на основе структуры вьющегося растения, названной бельгийским архитектором Анри ван де Вельде как «удар бича». Это повторялось и в архитектурных фа-

садах, определяя прихотливую конфигурацию зданий, и на плане особняков, имеющих форму разрастающегося растения, где центральным элементом была лестница, и в декоре интерьеров. Повторение этого элемента использовалось в витражах, в декоративной скульптуре, керамике и тканях.

На фасадах домов в неорусском стиле использовались символы вечного источника жизни и обновления: солнце, цветы, ягоды, птицы, а композиция декоративного оформления фасадов и структура объемов уподобилась стеблям растений, их форме и динамике.

В творчестве выдающегося русского архитектора Ф.О. Шехтеля в наиболее ярко воплотились основные тенденции русского модерна. Архитектор разработал проекты самых различных типов сооружений (доходные дома и частные особняки, вокзалы, храмы, торговые дома). Ф.О. Шехтель всё время был в поиске новых смысловых решений, часто совершенно неожиданных. Становление стиля в творчестве мастера шло по двум направлениям – национально-романтическому, в русле неорусского стиля (Ярославский вокзал в Москве, 1903) и рациональному (типография А. А. Левенсона в Мамонтовском пер., 1900). Наиболее полно черты модерна проявились в архитектуре особняка Рябушинского. Асимметричный принцип планировки, уступчатая композиция, свободное развитие объемов в пространстве – все это способствует органичности здания в окружающем пространстве. В декоративной отделке особняка Шехтель использовал такие характерные для модерна приемы, как цветные витражи и мозаичный фриз с растительным орнаментом. Рисунок орнамента повторяется в переплетениях оконных витражей, в рисунке балконных решеток и уличной ограды. Этот же мотив использован при отделке интерьера. Мебель и декоративные детали интерьеров здания тоже выполнены по рисункам зодчего и составляют единое целое с общим замыслом сооружения – превратить бытовую среду в своего рода архитектурный спектакль, близкий атмосфере символических пьес.

Полихромия – одно из родовых свойств большинства шехтелевских построек. Задумывая их фасады и оформляя интерьеры, он всегда старался создать соответствующее настроение, чаще всего праздничное, драматургически выстраивая их цветовую палитру и широко используя синтез искусств. Варьируя орнаментику нового стиля, Шехтель сделал своим фаворитом

завиток спирали, который под его рукой принимал разные геометрические формы и превращался в бесчисленное множество архитектурных деталей и элементов отделки. Волшебные превращения шехтелевского завитка спирали с течением времени стали восприниматься как своего рода фирменный знак мастера, который его последователи и современные интерпретаторы форм модерна используют чаще всего.

В особняках эпохи модерна лестница начинает играть особую роль, архитекторы этой эпохи вкладывают в подъем по ней особый смысл, и подъем превращается в восхождение, он становится не только физическим процессом, но и омысливается как метафора [11].

Одним из коронных элементов шехтелевских интерьеров, безусловно, были лестницы – и парадные, и внутренние, и служебные. Их перила и пространственное построение – поэма в камне, металле или дереве. Самая известная среди них – лестница-волна со светильником-медузой на гребне (она же – черепаха при взгляде сверху) в особняке Рябушинского. У Шехтеля лестница изменяла пространство вокруг человека с помощью понятных нам зрительных образов, сюжета, персонажей. Лестница у него строит вокруг себя внутреннее пространство здания. У Гауди идущий по лестнице «терялся» в этом пространстве, так как сама лестница терялась среди множества других архитектурных элементов. Т.е. человек ощущал себя частью чего-то целого, единого, он тоже оказывался включенным в процесс формирования, пространство лестницы привлекало его к этому процессу.

Оригинальностью и стильностью обычно отличались и все нарисованные им элементы интерьеров – камин, встроенная мебель, светильники, фурнитура окон и дверей и даже решетки полуподвалов. Большинство этих предметов – подлинные произведения декоративно-прикладного искусства [12].

Перестраивая здание Художественного театра в Москве, Ф. О. Шехтель придавал асимметричность фасаду в стиле модерн, используя монументальную скульптуру – многофигурный рельеф работы А. Голубкиной, символизирующий борьбу человека со стихией. Декоративные элементы фасады были повторены в деталях интерьера, на занавес театра также был перенесен орнаментальный узор. Шехтель сумел даже ручки дверей нового театра сделать художественно выразительными. Сама же обстановка была необычайно праздничной и торжественной и вме-

сте с тем лишенной каких-либо излишеств. К. С. Станиславский отмечал: «В отделке театра не было допущено ни одного яркого или золотого пятна, чтобы без нужды не утомлять глаз зрителей и приберечь эффект ярких красок исключительно для декораций и обстановки сцены».

В г. Балаково (Саратовская область) сохранились архитектурные памятники начала XX века, спроектированные знаменитым архитектором – Ф.О. Шехтелем. Среди них особняк купца П. Мальцева, старообрядческая церковь в Балаково. Шехтель помогал оформлять фасады торговых домов, усадеб, особняков. Храм Святой Троицы в Балаково был построен в 1911 г. по проекту Шехтеля. Эта церковь – прекрасный образец национально-романтического варианта модерна – неорусского стиля. Прообразом явилась шатровая церковь Вознесения в Коломне. Шехтель достигает пластической выразительности храма за счет объемной композиции, состоящей из разновысоких объемов с разной формой покрытия [13, С. 227]. Масса храма, утяжеленная в нижней части, ступенчато облегчается кверху. Мощь и пластика объема строится на нерасчлененности, своеобразной слитности его элементов. Этот эффект усиливается узкими, вытянутыми, словно прорезанными проемами окон, порталами, контрфорсами в виде мощных вертикалей. Цветовая мозаика дополняет и усиливает эффект монументальности и мощи. Нерегулярный ритм арочных проемов окон оживляет статику объемов храма.

Шехтель применил излюбленный прием – устройство сквозной, с раскрытием на всю высоту храма арки, обеспечивающей перетекание пространства (принцип модерна). Кульминацией композиции является эффект прорыва, подъема мощного купола вверх по вертикали, имеющего высоту более 14 м и опирающегося на восьмигранный барабан высотой 7 метров. Сюжетным мотивом у Шехтеля выступает мир органической и живой природы, его стиль – «одушевленный» модерн.

В 1896 г. русский архитектор Ф.О. Шехтель построил для своей семьи дом в Ермолаевском переулке (рис. 1). Именно собственный дом лучше всего может рассказать о творческой индивидуальности архитектора. Небольшой особняк, больше всего напоминающий средневековый готический замок, всей своей душой и содержанием очень точно показывает начало перехода Шехтеля в своем творчестве от готики к модерну.

Рис. 1 Особняк Ф. Шехтеля в Москве

Внешняя пластика дома обусловлена, с одной стороны, сложной формой участка, а с другой стороны, она характерна для готики (архитектурное решение фасадов), а затем и модерна (компоновка различных по размеру, форме и высоте объемов здания). Композиция особняка динамична, у нее нет одного ярко выраженного фасада, дом одинаково живописно смотрится со всех сторон. Вид его непрерывно меняется в зависимости от угла зрения – стены то подступают, то отходят, башни поворачиваются в неожиданных ракурсах – создается впечатление движущегося живого организма.

Внешняя архитектура дома и его внутренняя планировка ярко иллюстрируют совершенно новый принцип построения жилых зданий, характерный для всего творчества Шехтеля, и модерна в целом, – проектирование «изнутри наружу», когда вначале строится планировка помещений внутри дома, а затем проектируются фасады. Центр тяжести переносится внутрь здания. Ограда дома выполнена также в стиле модерн – кованая решетка с растительным орнаментом. Над главным входом располагается роскошное мозаичное панно, выполненное в мастерской В.А. Фролова по эскизу Шехтеля. Панно выполнено из самого долговечного материала – мозаичной смальты, а не хрупких витража и майолика, в виде трех ирисов на золотом фоне в виде зародившегося ростка, распустившегося зрелого цветка и увядшего, от которого остался лишь край лепестка. И.И. Давыдова выдвигает предположение о том, что в данном образе читается три этапа развития жизни: рождение, расцвет и смерть. Мысль, вынесенная зодчим над парадным входом дома, – по сравнению с вечностью, земная жизнь человека подобна жизни цветка и его преходящей красоты [14, С. 90].

Интерьер у Шехтеля достигает и даже превосходит значимость внешней архитектуры. Внутренняя планировка дома логична и тщательно продумана, это результат заботы о комфорте и удобстве жилья, учета особенностей обитателей дома. Свой собственный дом архитектора подтверждает это правило – в нем господствует спокойная, изысканная красота.

До нашего времени дом Шехтеля сохранился почти в неизменном виде. Сегодня в особняке находится резиденция посла Республики Уругвай. Несмотря на изменение обстановки, новым хозяевам удалось сохранить изящество интерье-

ра. «Это дом, в котором приятно жить, – замечает посол. – Все комнаты разные. Каждая – отдельная вселенная, но в целом это очень гармоничный мир» [15].

Ф. Шехтель писал, что он искал в архитектуре «музыку форм и радость красок» — эти слова во многом относятся и к его собственному особняку в Ермолаевском переулке, где он прожил долгих четырнадцать лет. Ф. О. Шехтель, получивший в 1902 г. звание академика архитектуры, отмечал просветительскую функцию зодчества как искусства, которое является «вечным источником знания и красоты» [16, С. 67].

Список литературы

1. Исина А.З. Психологический фактор как основа восприятия архитектурного пространства // Архитектон: известия вузов. 2011. Приложение к № 34. – URL: <http://archvuz.ru/cont/299> (дата обращения: 30.09.2014)
2. Дианова В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. Санкт-Петербург, ООО «Издательство «Петрополис», 1999. – 240 с.
3. Кочнова К.А. Культурология: Учебное пособие. – Н. Новгород: НГСХА, 2014. – 196 с.
4. Кузнецова М.И. Система представлений о мире в эпоху модернизма // Перспективы науки. 2015. № 3 (66). – С. 48-51.
5. Архитектура двадцатого века: Учебное пособие для вузов / Т.Г. Маклакова. – М.: Изд-во АСВ, 2000. – 200 с.
6. Кравченко И.Л. Язык цвета в пространстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. № 1. – С. 115-118.
7. Саймондс Дж.О. Ландшафт и Архитектура. – М.: Литература по строительству, 1965. – 190 с.
8. Шилин В.В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – 66 с.
9. Архитектурное наследие. Выпуск 38. Проблемы стиля и метода в русской архитектуре // Российская Академия архитектуры и строительных наук. НИИ теории архитектуры и градостроительства; под ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1995. – С. 123-148.
10. Байкова Е.В. Фитоморфизм как источник смыслообразования в культуре русского модерна (на примере провинциальной архитектуры среднего Поволжья) // Вопросы культурологии. 2010. №8. – С. 73-78.
11. Ходаковская А.Е. Восхождение по лестнице в архитектуре эпохи Модерна // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. – Т. 3. – Вып. 2.
12. Нащокина М.В. Творчество Франца Шехтеля и европейский модерн: особенности творческой индивидуальности // Academia. Архитектура и строительство. 2010. № 1. – С. 31-40.
13. Попова Н.А. Архитектурное наследие степного края Заволжья. Монография / Н.А. Попова. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2014. – 280 с.
14. Давыдова И. И. Смысловая перспектива и организация архитектурного пространства в культуре раннего московского модерна (на примере концептуального творчества архитектора Ф. О. Шехтеля) // Вестник славянских культур. 2012. Том 24. № 2. – С. 84-91.
15. Особняк Ф. Шехтеля // Прогулки по Москве. – URL: <http://moscow-walks.livejournal.com/1160698.html> (дата обращения: 30.09.2014).
16. Шехтель Ф.О. Sursum corda (дневник, рукопись). 1916–1920 // ГМА им. А. В. Щусева. Раздел 1. № 116293. – С. 67.

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

УДК 330.34

Е.В. Губанова¹, И.С. Соколова²
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС

В статье рассмотрено влияние санкций, введенных Европейским Союзом против России, и ее ответных мер на экономические связи между ними. Также представлены ключевые проблемы развития российской экономики, современное состояние и проблемы развития российского предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство; санкции; импортозамещение; реальный сектор экономики; геоэкономика, экономические санкции, секторальные ограничения, иностранные инвестиции.

В современном мире политика и экономика переплетены самым тесным образом. Процесс глобализации в мире становится необратимым, в геоэкономике включается всё больше стран, многие из которых из-за своей недостаточной развитости лишаются при этом части национального и экономического суверенитета. Зачастую более развитые страны для продвижения своих политических и экономических интересов оказывают воздействие на потенциально интересные страны-«объекты поглощения» или на страны-«соперники» путём введения ограничительных мер, которые должны подрывать экономический потенциал, разрушать производственную инфраструктуру и в дальнейшем приводить к неограниченной экспансии стран-бенефициаров в интересующем регионе. Примером подобного расширения могут служить страны Восточной Европы, которые после окончания холодной войны и распада социалистического лагеря ради интеграции в общеевропейскую экономику отказались от части своего суверенитета и самостоятельности в целых отраслях собственной экономики, например, в энергетике и машиностроении. Однако после полного экономического поглощения слабых экономик развитым странам требуются новые «жертвы». Поэтому после полной интеграции стран Восточной Европы естественным стало устремление развитых стран дальше на восток с целью поглощения экономического и политического потенциала Молдавии и Украины.

Не каждая страна может позволить себе иметь свои политические и экономические интересы. Россия, являясь великой державой, может. Отстаивая свои интересы, она постоянно сталкивается с давлением извне. Начало политической и экономической экспансии западных стран во главе с США в Украину вызвало ответную реакцию со стороны России, поскольку данная территория исторически входила в со-

став Российской империи и Советского Союза, веками была интегрирована в единое экономическое пространство, а также тесно переплетена исторически, культурно и этнически. Иллюстрацией этого является хотя бы тот факт, что более 77% населения страны являются украинцами по национальности, при этом на русском языке общается в семьях более 45% населения, а на украинском – лишь 42%. Поскольку ранее фактически Украина (в её нынешних границах) не имела своей государственности, являясь частью Российской империи или других стран, после антиконституционного переворота в феврале 2014 года важнейшим этапом для разрушения экономики с целью её дальнейшего поглощения стало формирование в глазах общественности образа России как главного врага, образа Русского мира – как чужеродного, варварского, навязанного мировоззрения, русских людей – как агрессоров, захвативших страну и нещадно эксплуатирующих её многие столетия. Всё это привело к принудительному разрыву устоявшихся столетиями экономических связей с РФ. Но кроме этого такие методы государственной самоидентификации привели к ненависти, возникшей у местного населения к регионам, в которых проживают этнические русские. Ненависть доходила до физического уничтожения людей и могла в любой момент вылиться в этнические чистки, что происходило ранее на территории некогда единого государства Югославия. В связи с этим прямо или косвенно Россия не могла не вступить за жизнь граждан основной национальности нашей страны. Одним из последствий данного действия стало проведение в Крыму в марте 2014 года референдума о независимости и последующее вхождение Республики Крым и города Севастополь в состав РФ. За независимость от Украины и последующее вхождение в состав РФ высказалось более 95% населения при общей явке бо-

лее 82%. Стремительное вхождение в состав РФ части Украины вызвало гневную реакцию Западных стран, вылившуюся во введение экономических санкций, которые по задумке авторов должны ослабить экономику нашей страны, повлиять на состояние элит, привести к росту недовольства населения снижением уровня жизни и в дальнейшем вылиться в «цветную революцию», аналогичную «евромайдану» в Украине или «арабской весне» в ряде стран Ближнего Востока.

Санкции, введенные с 2014 года западными странами против Российской Федерации, можно разделить на экономические и политические. Политические санкции связаны с ограничением въезда на территорию ряда государств физическим и должностным лицам, причастным к событиям в Крыму и на юго-востоке Украины, а также ограничения права ведения экономической деятельности этими лицами на территории этих государств. Также политические санкции касаются отказа на правительственном уровне от участия в военно-техническом сотрудничестве, от совместной борьбы с оборотом наркотиков и многих других программ. Что же касается экономических санкций, то их можно разделить на несколько основных направлений.

1. Ограничения для банковской системы.

Запрет доступа к дешёвым кредитам части банков с государственным участием, а также банков, владельцами которых являются граждане, которые по мнению вводивших санкции стран причастны тем или иным образом к событиям в Крыму и на юго-востоке Украины.

2. Ограничения для ряда компаний с государственным участием.

Запрет доступа к иностранному банковскому финансированию, а также ограничения на приобретение продукции.

3. Запрет на инвестирование и ограничение оборота ценных бумаг.

Запрет на инвестирование в российский бизнес и приобретение долей в российских компаниях. Запрет на приобретение ценных бумаг иностранных компаний физическими и юридическими лицами РФ. Ограничение оборота ценных бумаг российских компаний, а также запрет на инвестирование в российские государственные ценные бумаги.

4. Запрет на поставку в Россию отдельных видов продукции и технологий.

Запрет на поставку ряда наукоёмких технологий, продукции машиностроения, продовольствия, лекарств и многого другого.

Последовательно рассмотрим примеры и результаты влияния санкций на российский бизнес.

Каждая из мер действительно оказывает влияние на возможности многих отраслей, но в век глобализации практически всегда можно найти решения для нивелирования отрицательных последствий. Как правило, эти решения будут более затратными и менее эффективными, но использование их позволит избежать фатальных последствий для бизнеса и экономики страны в целом.

По мнению Афонцева С.А. (д.э.н., заведующий отделом ИМЭМО РАН, советник Круглого стола промышленников России и ЕС) отраслевого влияния санкций таково (Таблица 1) [11].

Значимым является ограничение для банковской системы РФ, которая уже давно интегрирована в мировую, и фактически зарубежные финансисты имеют прямой доступ к управлению этой системой. Что с одной стороны приводит к возможности контроля финансово-хозяйственной деятельности компаний, рассмотренной в следующем пункте, а с другой позволяет блокировать доступ российских финансовых организаций к дешёвым кредитным продуктам. В частности, были введены санкции по отношению к крупнейшим банкам РФ: Сбербанку, ВТБ, ВЭБ и многим другим. Для всех банков был снижен срок допустимого кредитования с 90 до 30 дней и введён запрет на приобретение определённых ценных бумаг указанных банков, что фактически является запретом на доступ к рынкам дешёвого капитала. Это в свою очередь приводит к удорожанию заёмных средств внутри страны, повышению себестоимости производимой продукции, снижению конкурентоспособности, а также покупательской способности населения. Например, на волне введения санкций в 2014 году из-за прекращения неограниченного доступа к дешёвым деньгам многим ключевым банкам перестало хватать ликвидности, поэтому они были вынуждены значительно повысить ставки по вкладам населения и привлекать более дорогие заёмные средства. В свою очередь это привело к пересмотру процесса кредитования российского бизнеса: были значительно повышены процентные ставки и сокращены кредитные лимиты, что повлекло сокращение развития многих про-

изводства, а также банкротство некоторых из них. В этот же момент были повышены ставки для предоставления кредитов населению, что

привело к снижению покупательской способности, сокращению потребления и общему снижению макроэкономических показателей.

Таблица 1

Отраслевое влияние санкций и ответных мер

Отрасль	Доступность финансов	Доступность технологий	Доступ на внешние рынки	Гос.заказ	Госсубсидии и госпомощь	Рост цен	Фактическое импортозамещение
Финансовый сектор	Критическое ухудшение		Ухудшение		Улучшение		
ТЭК	Критическое ухудшение	Критическое ухудшение	Ухудшение		Улучшение	Риск ухудшения	
ОПК	Риск ухудшения	Критическое ухудшение	Ухудшение	Улучшение	Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками
Металлургия	Ухудшение	Риск ухудшения	Ухудшение			Риск ухудшения	Улучшение
Машиностроение	Ухудшение	Ухудшение	Ухудшение	Улучшение	Улучшение	Возможное улучшение с рисками	Возможное улучшение с рисками
Химия	Ухудшение	Риск ухудшения	Ухудшение			Возможное улучшение с рисками	
Фармацевтика	Ухудшение	Риск ухудшения	Риск ухудшения			Риск ухудшения	
Леспром и ц/б	Ухудшение		Риск ухудшения			Риск ухудшения	
Легпром	Ухудшение		Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками		Возможное улучшение с рисками	Возможное улучшение с рисками
С/х и пищпром	Ухудшение		Риск ухудшения		Улучшение	Улучшение	Улучшение

Методом борьбы с данными санкциями является привлечение заёмных средств других стран. Например, по сообщениям Банкир.ру от 09 декабря 2015 года Альфа-банк впервые привлёк целевой кредит в долларах США от АйСиБиСи-банка (АО), российского дочернего банка крупнейшего китайского банка Industrial &

Commercial Bank of China (ICBC Ltd.), а Экспортно-импортный банк (Эксимбанк) Китая предоставил ВЭБу кредит на 133 млн долларов для финансирования поставок оборудования и выполнения строительно-монтажных работ при строительстве цементного завода в Никольском районе Пензенской области. Другие российские

банки также сумели привлечь китайское финансирование тех или иных проектов.

Сгладить эффект от введённых санкций позволяет и использование нетрадиционных банковских продуктов. В частности, по сообщению РБК от 05 июня 2015 года Сбербанк и ВТБ смогли привлечь миллиарды евро через онлайн-банки в Германии, удивив европейских клиентов непривычно высокими ставками (1,4-2,2% годовых против восьмилетнего депозита Deutsche Bank под 0,6% годовых). С июля 2014 года Сбербанк за год, оказывая услуги только в режиме онлайн, без открытия традиционных офисов обслуживания (именно это оказалось очень востребованным на рынке) смог привлечь более 46 тысяч вкладчиков с объемом депозитов более 1,6 млрд евро. Объем депозитов, привлечённых ВТБ к концу 2014 года, составил 3,9 млрд евро, увеличившись за год санкций на 1,4 млрд евро.

Со своей стороны руководство ЦБ России заявляет о том, что при необходимости для преодоления последствий введения санкций могут быть задействованы международные валютные резервы, что также позволит снизить влияние санкций на экономику России в части банковской сферы.

Российский бизнес, связанный работой с иностранными партнёрами, активно использует счета в западных финансово-кредитных организациях. Поэтому западные страны при наличии соответствующего решения в любой момент могут заморозить активы российских компаний на соответствующих счетах, чем заблокировать или затруднить финансово-хозяйственную деятельность. В первую очередь подобные действия относятся к предприятиям, выпускающим продукцию двойного назначения и занятым в программе модернизации вооружённых сил РФ. Подобные меры 17 июля 2014 году были предприняты правительством США к предприятиям оборонного комплекса «Уралвагонзавод», «Базальт», концерн «Калашников» и других. Поскольку подобные действия западных стран были прогнозируемы, то потери для наших компаний оказались не столь существенны. Для преодоления данных запретов предприятиям приходится отказываться от использования банков, относящихся к юрисдикции стран-организаторов санкций.

Также западные страны вводят запреты на закупки продукции у компаний, внесённых в соответствующие списки. В частности, по ре-

шению правительства США должны были быть прерваны все контракты с указанными выше компаниями, что, например, привело концерн «Калашников» к потере рынка сбыта стрелкового оружия в США и необходимости поиска новых партнёров для реализации выпускаемой продукции.

Подобные санкции по мнению организаторов должны приводить к сокращению и удорожанию производства, снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции, сокращению доходов и количества сотрудников, занятых в работе, что, как следствие, должно приводить к росту общей нестабильности. Однако за счёт привлечения новых стран (особенно после удачного применения российской военной техники в борьбе с террористами на территории Сирии), заинтересованных в закупках российского вооружения, а также за счёт программы модернизации вооружённых сил и значительно возросших заказов со стороны правительства РФ, подобные меры, направленные против компаний оборонного сектора, имеют минимальные шансы на успех в настоящий момент.

Введённый запрет на инвестирование компаниями ряда стран в экономику России несомненно влияет на замедление развития новых отраслей бизнеса, а также на модернизацию и расширение уже существующих. Данный запрет снижает инвестиционную привлекательность страны в целом и приводит к снижению кредитных рейтингов РФ. Последствием чего является замедление роста ВВП.

Например, российские компании с государственным участием в капитале (свыше 50%), включая Газпром и Роснефть, лишены возможности размещать ценные бумаги на европейских рынках. С другой стороны надо сказать, что методология работы рейтинговых агентств Европы и США в последнее время во многом дискредитировала себя, показывая политическую ангажированность, а не независимую экспертную оценку. В связи с этим снижение кредитных рейтингов этими агентствами может оказывать влияние только на инвесторов из стран-организаторов санкций и не быть значимым для капиталов других стран. Выходом для российского бизнеса является привлечение капиталов иного происхождения, например, стран БРИКС и других государств, не принимающих участие в санкциях. Возможно, что общие затраты на привлечение таких финансовых ресур-

сов будут выше, но при текущем положении вещей это наиболее эффективный выход из ситуации. Например, по сообщению РИА-Новости от 31 марта 2016 года телеком-холдинг Vimpelcom Ltd. в конце декабря 2015 года привлек кредит China Development Bank (CDB) на сумму 108 млн долларов, а по сообщению Взгляд.ру от 03 марта 2016 года Газпром и Bank of China Limited, London Branch заключили соглашение о предоставлении кредита в размере 2 млрд евро на пять лет.

Кроме ограничений, связанных с бизнесом, страны-организаторы санкций вводят запрет на приобретение государственных ценных бумаг РФ. Так, по сообщению Wall Street Journal от 25 февраля 2016 года, Государственный департамент и министерство финансов США просят ведущие банки не приобретать российские долговые обязательства, поскольку подобные сделки могут негативно повлиять на режим антироссийских санкций. Отказ РФ в получении более дешёвых внешних займов, по мнению авторов, должен привести всё к тому же результату: повышению давления на бизнес внутри страны, сокращению производства и потребления, ухудшению общей экономической ситуации, дальнейшим политическим и экономическим изменениям.

Одна из самых болезненных частей санкций. После распада Советского Союза были фактически уничтожены целые отрасли народного хозяйства, особенно связанные с сельским хозяйством, станкостроением, машиностроением и высокими технологиями. Уязвимость во многих отраслях, от энергетики до космонавтики, достигла критического значения. При этом замена подобной продукции аналогами или организация схем поставок данной продукции через третьи страны вкупе с обесцениванием национальной валюты привело к росту цен. По опросам «Индекса деловой среды РСРП» ещё в ноябре 2014 года с этим явлением столкнулось более 64% организаций, а в дальнейшем их доля выросла практически до 100%.

29 июля 2014 года США ввели режим экспортного лицензирования на товары, предназначенные для ряда нефтяных проектов в России, связанных с глубоководной добычей топлива, добычей на шельфе, а также в Арктике (ограничения касались будущих проектов). Данный запрет откладывает на определённый период времени развитие добычи полезных ископаемых на некоторых частях шельфа, по-

скольку Россия пока не обладает соответствующими технологиями. Данные технологии надо развивать самостоятельно, что требует значительных дополнительных инвестиций, ограниченных в условиях низких цен на нефть на ведущих мировых биржах. Пока же это эмбарго ограничит в перспективе поступление в государственный бюджет средств от экспорта углеводородов.

До настоящего момента существует непреодолимый разрыв в микроэлектронике, который, например, после введения санкций поставил под угрозу космическую отрасль, поскольку Россия до сих пор не обладает рядом соответствующих технологий. Поэтому приходится рассматривать различные альтернативные варианты преодоления данной проблемы. Например, по сообщению RT от 19 апреля 2016 года Китай предложил России технологии, необходимые для создания радиационно-стойкой электронной компонентной базы космического применения, в обмен на технологии создания жидкостных ракетных двигателей.

Также существует уязвимость, связанная с ограничениями поставок продовольствия. Решение России в отношении стран, участвующих в санкциях, о запрете на ввоз почти всего ассортимента продовольствия с одной стороны создают дополнительные трудности, но с другой – открывают новые возможности продовольственного импортозамещения. До начала введения ответных санкций доля импортируемого продовольствия превышала 35%, по мясной и молочной продукции достигала 45%, по семенному фонду превышала 75%. При этом до 80% импорта приходилось на страны-организаторы санкций. Вынужденная политика импортозамещения привела к тому, что в настоящий момент продовольственный импорт замещён на 70%. При этом более половины продукции было замещено за счёт развития собственных мощностей, а оставшаяся часть за счёт организации поставок из стран, не участвующих в санкциях. Полное же замещение импортируемой сельскохозяйственной продукции и технологий требуют длительного времени, больших затрат и поддержки со стороны государства. Необходимостью является реализация комплексного подхода по созданию технологии производства, переработки, хранения и продвижения готовой продукции на рынки. Аналогичный путь комплексного продовольственного импортозамещения уже прошли многие страны

мира, включая Китай, Иран и Бразилию, поэтому перспективы реализации данной программы вполне реалистичны. По существующим оценкам, создание подобных технологических цепочек (от технологии производства до реализации) займет от 4 лет в растениеводстве до 7-8 лет в животноводстве, рыбной и пищевой промышленности.

По некоторым оценкам, к настоящему моменту убытки западных компаний от продовольственного эмбарго превысили десятки миллиардов долларов. Доказательством значимости ответных мер являются частые протесты сельхозпроизводителей в Европе, а также заявления многих европейских политических деятелей о катастрофическом состоянии сельскохозяйственного сектора с призывами отменить бессмысленные и неэффективные санкции против России. Но многие корпорации используют все возможности для продолжения поставок своей продукции, включая реэкспорт через третьи страны, не задействованные в санкциях.

Обсуждая вышеуказанные санкции, направленные против России, и их влияние на российский бизнес, необходимо понимать, что с большой степенью вероятности они не будут отменены даже в случае полной реализации «Минска-2» или иных других выдвигаемых в настоящий момент времени требований. После выполнения существующих условий всегда будут появляться новые, связанные с сохранением транзита газа через Украину, возвращения Крыма в состав Украины, списания государственных долгов и всего прочего. Существующий механизм, по видению его организаторов, позволяет оказывать постоянное эффективное воздействие, постепенно разрушая экономику и государственное устройство России. Ведь кроме прямых санкций, обсуждаемых в данной статье, проводится и косвенное воздействие. Например, активное противодействие ряда европейских стран и США строительству прямых газопроводов из России в Европу («Южный поток», «Турецкий поток», «Северный поток – 2»), позволяющих уменьшить количество стран-транзитёров, повысить надёжность и эффективность поставок. Данные действия, не являясь санкциями как таковыми, направлены к

той же цели – подрыву экономического и политического суверенитета РФ. Также как и то, что в настоящий момент на мировых фондовых площадках проводится активная интервенция на нефтяной рынок с целью максимального понижения цен на нефть. Со времен 70-х годов прошлого века экономика Советского Союза и впоследствии Российской Федерации во многом зависит именно от стоимости нефти. По некоторым оценкам, до падения цен в 2015 году более половины бюджета формировалось именно от этих поступлений. Предпринимаемые западными странами и, в первую очередь, США действия на нефтяном рынке уже не раз показывали свою эффективность. В частности, одним из факторов распада Советского Союза в 1991 году и дефолта РФ в 1998 году было именно сохранение в течение нескольких лет очень низких цен на нефть, которые порой достигали 9 долларов за баррель.

Осознание этого приводит к выводу, что бизнесу в России и экономике в целом необходимо привыкать к жизни в условиях постоянно действующих санкций. В ближайшие годы вряд ли можно рассчитывать на изменение нынешнего статус-кво. Поэтому полученный шанс необходимо использовать самым эффективным способом, развивая кроме нефте- и газодобычи и транспортировки другие отрасли экономики: сельское хозяйство, машиностроение, станкостроение, высокотехнологичные и наукоёмкие отрасли. Бизнесу необходимо повышать эффективность внутренних процессов, оптимизировать затраты предприятий, не снижая объемы выпуска продукции, и улучшать кадровую политику. Государство должно оказывать своевременную поддержку бизнесу путём предоставления кредитных ресурсов, создания соответствующей законодательной базы, поддержки приоритетных отраслей развития. Необходимо максимально диверсифицировать экономику, отказавшись от нефтяной зависимости. Только это может привести к созданию экономически мощного государства, которое, являясь частью мировой экономики, если и будет подвержено внешнему воздействию, то в значительно меньшей степени, чем это сейчас.

Список литературы

1. Буньковский Д.В. Европейский опыт взаимодействия малого, среднего и крупного производственного предпринимательства // *Baikal Research Journal*. 2011. № 3.– С. 27.

2. Буньковский Д.В. Оптимизация взаимодействия крупного, среднего и малого предпринимательства в промышленности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 6 (65). – С. 148-152.
3. Генералов И.Г., Полянский М.В., Суслов С.А. Пути повышения конкурентоспособности зерновой подотрасли региона // Казанская наука. 2015. № 11. – С. 67-69.
4. Гончарова О.Ю. Санкции как стимулирующий механизм предпринимательской деятельности // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2 (27). – С. 12.
5. Губанова Е.В. Орловцева О.М. Финансовая среда организации: учебное пособие / Финансовый университет при Правительстве РФ, Калужский филиал. Калуга, 2015. – 88 с.
6. Губанова Е.В., Полищук А.П. Государственное регулирование развития агропромышленного комплекса Калужской области на современном этапе // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1 (1). – С. 10.
7. Подлесных А.И. О проблеме разработки и внедрения национальных стандартов по наилучшим доступным технологиям // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4 (46), ч. 2. – С. 149-151.
8. Соколова И.С. Об инвестиционной привлекательности конкурентоспособности рынка территорий // Материалы VI Международной НПК «Управление реформирование социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов». – Пенза: ПГУ, 2015. – С.145-148.
9. Соколова И.С., Зубкова Ю.А., Антонова Я.Н. Инвестиции в кризис: быть или не быть? // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: материалы VII-й Международной научно-практической конференции. Март 2016 г. / Под ред. О. С. Кошевого. – Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Пензе. – 2016. – С. 356-360.
10. Шамин Е.А., Генералов И.Г., Завиваев Н.С., Черемухин А.Д. Сущность информатизации, ее цели, субъекты и объекты // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). – С. 99-107.
11. Афонцев С. А. Бизнес в условиях санкций: Есть ли ложка мёда в бочке дегтя? [Электронный ресурс]: Точки роста экономики Большого Урала: IX Ежегодная межрег. конф. Екатеринбург. Режим доступа: http://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/science/conference/Afoncev_S.pdf (дата обращения: 31.05.2016).

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

²Пензенский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Пенза

УДК 65

М.В. Данилина
НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОФАЙЛИНГА
НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Статья анализирует вопрос террористической угрозы и безопасности на воздушном транспорте в мировом масштабе.

Ключевые слова: профайлинг, безопасность, воздушный транспорт, авиация, технологии.

В последние годы существенно увеличилось количество террористических актов. Согласно рейтинга стран мира по уровню терроризма за 2015 год, подготовленного Институтом экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) совместно с Университетом Мэриленда (University of Maryland), который основывается на данных в период с 2014 по 2015 год о террористической активности в 162 государствах, в которых проживает 99,6% населения планеты, к числу стран, наиболее часто подвергшимся террористическим атакам можно отнести Ирак (индекс максимален и равен 10), Афганистан (индекс 9.233), Нигерия (индекс 9.213), Пакистан (индекс 9.065) и Сирия (индекс 8.108). 57% терактов в мире и 78% погибших по этой причине людей было произведено в этих странах. Ирак лидирует по числу нападений (3 370) и числу жертв (9 929) человек. За этими странами в списке следуют Индия, Йемен, Сомали, Ливия, Таиланд, Филиппины и Украина. Эти страны относятся к странам с увеличившимся количеством терактов. Россия с индексом 6.207 находится на 23 месте. В 2014 году ее место было на 12 пунктов ниже, в 2014-2015гг. в России было отмечено 38 террористических нападений, которые вызвали гибель 57 человек. Последнее 124 место с индексом 0 разделили между собой около 40 стран, включая Кубу, Японию, Южную Корею, Монголию, Оман, Польшу, Сингапур, Вьетнам.

Особо следует отметить терроризм на воздушном транспорте. В последние годы возросло количество авиатерактов. К примеру, 31 октября 2015 года лайнер Airbus A-321 авиакомпании "Когалымавиа", следовавший рейсом 9268 из Шарм-эш-Шейха (Египет) в Санкт-Петербург, вылетел из Египта в 6.51 мск, после чего исчез с экранов радаров. В результате авиакатастрофы погибло 224 человека. На борту находились 217 пассажиров и 7 членов экипажа. В результате проведенных исследований было установлено, что причиной крушения российского лайнера A321 стал теракт.

Другое недавнее событие – самолет сомалийской авиакомпании Daallo Airlines, выполнял рейс из Могадишо в Джибути, на его борту было 74 человека. Вскоре после взлета, когда A321 находился на высоте 12–14 тыс. футов, раздался громкий хлопок и в фюзеляже образовалась огромная дыра с рваными краями. Взрывная разгерметизация салона могла привести к гибели пассажиров, поэтому им пришлось воспользоваться кислородными масками. Во время инцидента пострадали два человека. Пилотам удалось вернуться в аэропорт и успешно посадить поврежденный лайнер. Были обнаружены следы взрывчатых веществ. Спецслужбы отработывают несколько версий. Не исключено, что случившееся – попытка теракта, а бомба была заложена в самолет еще на земле. Существует также версия, что случайно сработало взрывное устройство, которое перевозил один из пассажиров.

Авиационное сообщение является особо привлекательной мишенью для террористов так как каждый террористический акт на самолете привлекает огромное внимание общества. Когда террористы захватывают самолеты, производят взрывы в аэропортах и угрожают обществу, то это крайне негативно сказывается на имидже аэропорта и его службы безопасности, люди пугаются, перестают верить в безопасность аэропортов и авиасообщения. Авиатеракты влияют на возникновение тяжелых моральных, экономических, а нередко и политических последствий, наносят ущерб интересам государства. Такая обстановка диктует необходимость внедрения комплексной системы безопасности по предотвращению терактов и других противоправных действий в деятельность гражданской авиации.

Авиационная безопасность аэропорта обеспечивается выполнением следующих мероприятий и процедур:

1) созданием контролируемых зон аэропорта и обеспечение их безопасности;

2) организацией пропускного и внутриобъектового режима;

3) обеспечением безопасности пассажирских терминалов и аэровокзала;

4) обеспечением безопасности воздушных судов и объектов инфраструктуры аэропорта;

5) организацией досмотра пассажиров и вещей, находящихся при них багажа, грузов, почт, воздушных судов и бортовых запасов.

К последнему пункту можно отнести профайлинг. Профайлинг («англ. *profile*» – профиль) – это понятие, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения. Изначально термин «профайлинг» (профилирование) употреблялся в контексте составления поискового психологического портрета (профиля) неизвестного лица. Другое значение понятия «профайлинг» служит для обозначения технологии наблюдения и опроса пассажиров в ходе предполетного досмотра с целью выявления потенциально опасных лиц при авиаперелетах.

Основное методологическое положение заключается в том, что лица, совершившие террористический акт или готовящиеся его совершить, характеризуются наличием определенного набора подозрительных признаков во внешности, поведении, перевозочных документах и в перевозимых вещах. Изучение и систематизация указанных признаков дают возможность создания профиля пассажира, на основании которого каждый человек может классифицироваться как неопасный или потенциально опасный. Одним из наиболее сложных методов профайлинга, по мнению специалистов, является опросная беседа, так как в этом случае требуется специальная подготовка. При применении метода опросной беседы анализируется целый комплекс критериев истинности ответов опрашиваемого пассажира. При этом сотрудники САБ и право-охранительных органов должны обращать внимание на обобщенные ответы, на ложную информацию, на уход от ответов, учитывая невербальные реакции человека. Значимы и признаки проявления вегетативной нервной системы, отклонение от базовой линии поведения пассажира и т.д.

В настоящее время разработано немало методик и технологий, которые представляют собой целостный процесс выявления потенциаль-

но опасных лиц и ситуаций при проведении профайлинга. Специалистами в этой области выделяются основные этапы технологии профайлинга при проведении предполетного досмотра пассажиров:

1. Первичное наблюдение за пассажиром. На данном этапе сотруднику безопасности необходимо установить с пассажиром контакт. Немаловажным фактором в профайлинге является анализ первого впечатления о пассажире по его поведению, внешности, одежде, обуви, багажу, ручной клади, аксессуарам, прическе, украшениям, особым приметам и т.д.

2. Проверка документов. Проверка паспорта пассажира (другого документа, удостоверяющего личность) и авиабилета производится в целях: проверки личности пассажира; выявления подозрительных признаков в паспорте и авиабилете, если необходимо в визе на въезд в иностранное государство; определения действительности документа, удостоверяющего личность (исключение подделки); для международных перелетов – проверки документов, удостоверяющих личность гражданина

Российской Федерации за ее пределами.

3. Беседа с пассажиром. Она проводится с целью обнаружения и/или опровержения подозрительных признаков, выявленных на предыдущих этапах проверки пассажира. Здесь можно задать следующие вопросы:

– Ваше имя? Куда Вы летите? Цель Вашего визита в страну назначения (город и т.п.)?

4. Опрос пассажира по обнаруженным подозрительным моментам. При выявлении у пассажира подозрительных признаков во внешности, поведении, багаже, путевых документах необходимо провести опрос именно по внушающим опасение аспектам.

5. Характеристика пассажира. Проведенные мероприятия на перечисленных этапах проверки предоставляют возможность охарактеризовать пассажиров с точки зрения потенциальной опасности для рейса (угрозы взрыва, захвата заложников), т.е. классифицировать их по категориям. В зависимости от присвоенной характеристики (категории) должны варьироваться и последующие меры безопасности (проверки).

6. Разделение пассажиров на категории должно осуществляться в соответствии со степенью их угрозы для рейса, установленной при помощи профайлинга. Условно выделяют четыре категории пассажиров: «низкий риск»,

«обычный риск», «высокий риск» и «очень высокий риск».

«Высокий риск» (пассажир «высокого риска»). В данную категорию входят те пассажиры, в отношении которых в ходе проверки были обнаружены подозрительные признаки, получившие при опросе дополнительное подтверждение.

«Очень высокий риск» (пассажир «очень высокого риска»). Эту категорию составляют пассажиры, в отношении которых были зафиксированы негативные (критические) признаки. В ходе собеседования по выявленным подозрительным признакам сотрудником безопасности

были получены данные, свидетельствующие о высокой степени причастности данного лица к планируемому теракту. В частности, со значительной степенью достоверности выявляется намерение совершить теракт на борту самолёта, например путем вооруженной атаки с использованием холодного или огнестрельного оружия, ручных гранат, боевых кассетных элементов, самодельных взрывных устройств и т.д.

Таким образом, профайлинг – система мероприятий, позволяющих выявить потенциально опасных лиц и ситуации в ходе досмотра или в любом звене системы контроля и управления доступом.

Список литературы

1. Статный В.М. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте: технология и учебная дисциплина – Психология и право – 2013. № 2, Портал психологических изданий PsyJournals.ru – http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61033_full.shtml
2. Возженикова О.С., Кузнецов Д.А. Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14368. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14368.htm>. – ISSN 2304-120X.
3. Институт экономики и мира: Рейтинг стран мира по уровню терроризма 2015 года, 18.11.2015, <http://gtmarket.ru/news/2015/11/18/7263>
4. Institute for economics and peace, официальный сайт, <http://economicsandpeace.org/>
5. Путин: террористов, взорвавших А321, найдут в любой точке планеты, Итоги расследования причин крушения А321 (100), 12:33 17.11.2015, <http://ria.ru/incidents/20151117/1322677218.html#ixzz3zCpRYvGX>
6. CNN: на борту А321, севшего в Сомали с дырой в фюзеляже, была бомба, 3 февраля 2016, Известия, <http://izvestia.ru/news/603196#ixzz3zJlkaXmk>

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

УДК 1/17

А.Г. Завалий

**КОММУНИКАТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА:
ДОСТИЖИМО ЛИ СОГЛАСИЕ В ОБЛАСТИ МОРАЛИ?**

Стратегическая цель проекта Юргена Хабермаса – выявление закономерностей открытого этического дискурса, позволяющего достичь общественного консенсуса по основным мировоззренческим и моральным вопросам. В основе его социальной философии лежит понятие коммуникативной рациональности, т.е., типа рациональности, ориентированной на взаимопонимание действующих индивидов. В статье очерчен процесс, который, по мысли Хабермаса, позволяет вывести из понятия коммуникативной рациональности конкретные универсальные нормы дискурса, и критически рассмотрен вопрос о применимости таких норм к реальным случаям расхождения по основным аспектам морального мировоззрения. В результате анализа выявлена и фундаментальная практической слабостью проекта коммуникативной этики – отсутствие достаточной мотивации для участия в упорядоченном процессе этического дискурса.

Ключевые слова: Юрген Хабермас; коммуникативное действие; коммуникативная рациональность; этический дискурс; принцип универсализации; рациональность моральных принципов; когнитивная теория морали.

Плюралистический подход к основным моральным ценностям, характерный для современного общества, имеет два аспекта. С одной стороны, поборники мультикультурализма выводят ценностный плюрализм из идеалов терпимости и равенства, справедливо указывая, что политическая, религиозная и социальная толерантность невозможна без принятия за основу посылки о множестве равнодопустимых взглядов на приоритетные моральные и жизненные идеалы. С другой стороны, ничем не ограниченная свобода установления для себя своих собственных базовых ценностных ориентиров непременно, рано или поздно, приведет к идеологическому и практическому столкновению с теми, кто избрал для себя прямо противоположные ориентиры. Отсюда возникает естественная необходимость во внешней контролирующей системе, которая бы могла предотвращать конфликты внутри общества, происходящие из-за противоположных ценностных установок отдельных социальных групп, или сводить такие конфликты к минимуму, предложив взаимоприемлемый способ разрешения возникающих противоречий. С большим или меньшим успехом эту функцию традиционно исполняет государственный аппарат, имея для этого определенные силовые и пропагандистские возможности для последовательного сужения диапазона фундаментальных разногласий (по крайней мере, внешне) до условно приемлемого уровня, т.е., уровня, обеспечивающего необходимую степень коо-

перации внутри социума и минимизирующего риск открытых враждебных проявлений.¹

Но силовое воздействие, насколько бы мягким и «умным» оно не было, в лучшем случае может создать *видимость* согласия внутри общества, некую внешнюю гармонию, при оставшихся неразрешенных противоречиях, на время ушедших на задний план, но всегда готовых проявиться при первой возможности – что и бывает в случае политического коллапса сдерживающей системы. Гораздо более амбициозной задачей является достижение реального консенсуса по основным мировоззренческим вопросам между противостоящими сторонами в результате открытого и свободного диалога. Такой вариант безусловно предпочтительней насильственного навязывания всем участникам общественных отношений единой модели поведения и системы ценностей, но, на первый взгляд, слишком утопичен, чтобы его рассматривать всерьёз. По крайней мере, в современную эпоху, начиная с Томаса Гоббса и до наших дней, большинство философов, занимавшихся социальными и политическими вопросами, однозначно признавали незаменимую роль государственного репрессивного ап-

¹Проблема обеспечения гражданского мира беспокоила ещё Платона, который предлагал поддерживать общественное согласие в государстве с помощью внушенного с детства мифа о врожденном неравенстве людей («полезной лжи») (*Государство*, 415a-415d) [8, с. 184-185].

парата для относительного общественного спокойствия.

Однако, не все философы так пессимистично смотрят на положение дел в моральной теории, и в обществе в целом. Есть те, кто решается плыть и против основного течения современного мировоззрения, даже подкрепленного весьма авторитетными именами. Одним из таких философских «диссидентов» является Юрген Хабермас, чья модель осознанного общественного диалога, направленного на достижение рационально-обоснованного согласия в области морали, будет критически рассмотрена в этой статье.

Юрген Хабермас начал работать над моделью коммуникативного взаимодействия, позволяющей достичь определенного уровня общественного согласия по основным моральным вопросам, ещё в 60-х годах прошлого века и сразу привлек к себе внимание критиков. Немецкий мыслитель относится к той немногочисленной в наше постмодернистское время группе философов, которые ещё верят в универсальные моральные ценности и в силу человеческого разума, способного эти ценности выявить и рационально обосновать. В этом смысле Хабермас является, быть может, одним из последних выдающихся продолжателей так называемого «проекта эпохи Просвещения», равно как и естественным наследником великих немецких рационалистов Канта, Гегеля и Макса Вебера. Вопреки современному философскому *мэйнстриму*,² где любые попытки апеллировать к общечеловеческим категориям разумности, универсальности и объективности немедленно уличаются в методологической близорукости, или даже в проявлениях узкого этноцентризма, Хабермас довольно смело оперирует понятиями коммуникативной рациональности, обязательных нравственных норм, морального прогресса, и общих для всех законах разумного дискурса. И все это на фоне тотальной общественной моды на моральный релятивизм, и на публичное осмеяние любых

авторитетов, будь то религия, наука, философия или абстрактный Разум.

В одной из своих работ Хабермас с явной горечью называет «патологией современного сознания» [14, С. 70] тот факт, что морально-практические вопросы типа «Что я должен делать?» или «Как я должен поступить?» выпадают из сферы разумного обсуждения. Моральное суждение в глазах многих наших современников низводится до уровня выражения сугубо личных эстетических или вкусовых предпочтений, а значит истинность или ложность этого суждения не может быть предметом серьёзного дискурса, ведь, как гласит расхожая мудрость, «о вкусах не спорят». Хабермас один из тех мыслителей, кто отказывается примириться с такой пораженческой позицией и предлагает свой способ выхода из ситуации, когда различные суждения о нравственных ценностях, которые имплицитно содержатся и в эмоциональной реакции на то или иное морально значимое событие, сталкиваются друг с другом.

Современное сложносоставное общество представляет собой слабо связанные между собой подсистемы, со своими различными, и часто несовместимыми, стратегическими ориентациями, а значит и со своим отличным языком общения. Эти, по сути своей, разделенные группы людей, определяемые по этническому, социальному, религиозному, политическому или гендерному признаку, вынуждены все же сосуществовать в условиях условно-единого социума. Признавая эту данность современного мультикультурализма, Хабермас, однако, убежден, что разногласия мнений в обществе по фундаментальным вопросам, в частности по вопросам социальной справедливости, это именно та реальность, с которой можно и нужно работать, постепенно преобразуя неразборчивый гул разноликой толпы в упорядоченный, спокойный дискурс, ориентированный на взаимопонимание действующих индивидов. По мысли Хабермаса, мы не обречены на вечный конфликт ценностей, но при определенных усилиях, согласие и понимание вполне возможны. Осознанное действие, направленное на достижение добровольного согласия, он называет *коммуникативным действием*, сам процесс аргументированного обсуждения практических норм – *дискурсом*, а язык, общий для всех действующих лиц диалога – *языком коммуникативной рациональности*.

² Доминирующее «настроение» западной философии 20-го века, пожалуй, можно описать как ироничный скептицизм и ценностный релятивизм, которые принимаются как определяющие послышки постмодернистского мировоззрения вообще. Из американских философов это, прежде всего, Пол Фейерабенд [11] и Ричард Рорти [10]; из европейских – Лиотар, Фуко [12], Деррида.

Дискурс – одно из центральных понятий в коммуникативной модели Хабермаса. В определении Маркова, Хабермасовский дискурс это «способность свободной общественности обсуждать-рефлектировать, реконструировать, критиковать предпосылки социального бытия» [6, С. 327]. Дискурс здесь это не просто диалог между сторонами, затеянный для приятного времяпрепровождения (как он, например, выступает у Ричарда Рорти [10] – диалог ради самого процесса общения, имеющего чисто эстетическое значение), но форма коллективного размышления, которая способна в процессе аргументативной деятельности привести к согласию по основным общественно-значимым вопросам. Выражаясь несколько старомодно, открытый и свободный дискурс – это то место, где рождается нормативная истина. Кроме того, как мы увидим ниже, для Хабермаса дискурс – это единственный процесс, который способен придать моральным нормам окончательную легитимность.

Нужно обратить внимание и на то, что свою коммуникативную, дискуссионную модель обретения универсальных моральных установок и достижения консенсуса, Хабермас противопоставляет более традиционным, монологическим моделям разрешения моральных вопросов. Основная претензия, которую выдвигает Хабермас, например, к этике Канта [5] или теории справедливости Джона Ролза [9] – это узурпация практического разума в своих руках, с последующим представлением уже готового рецепта моральной теории на суд внимающей публики. Хабермас, будучи либералом во всём, выступает за радикальную демократизацию разума, за передачу его из рук мэтров-философов (т.е., традиционных местоблюстителей рациональности), в руки широкой общественности. Сами непосредственные участники общественных отношений, по его оптимистическому убеждению, способны выработать для себя принципы справедливости и правила поведения, в процессе реальной аргументации в условиях открытого дискурса.

Но такой дискурс только тогда будет эффективным, если он, во-первых, упорядочен согласно принципам, принимаемым за обязательные всеми участниками коллективного обсуждения, и, во-вторых, если само апеллирование к общему диалогу будет теоретически оправдано. При этом принципы этического дискурса, по мнению философа, не навязыва-

ются извне, не создаются искусственно, а вытекают *a priori* из самого понятия коммуникативной рациональности, т.е., типа общечеловеческой, *естественной* рациональности, нацеленной на общение между различными индивидами и нахождения общих точек соприкосновения. Итак, какие же именно формальные предпосылки практического обсуждения обнаруживает Хабермас? Таких предпосылок всего две. Во-первых, он формулирует так называемый *принцип этики дискурса*, который закрепляет высшую законодательную власть при принятии той или иной нормы поведения за реальным или потенциальным процессом всеобщего, «демократического» одобрения со стороны участников социальных отношений, т.е., теоретически оправдывает само существование диалога о нормах нравственности и справедливости.³ Этот основополагающий, конститутивный принцип звучит так: На значимость могут претендовать только те нормы, которые получают (или могли бы получить) одобрение со стороны всех заинтересованных лиц как участников практического дискурса [14, С. 146].

Хабермас называет этот принцип «основным представлением теории морали», добавляя, что философ-специалист, правомочен в лучшем случае направить дискурс в нужное русло и придать ему упорядоченную форму, но он не вправе принимать на себя роль проповедника морали, навязывающего конкретные содержательные правила справедливости: «Все содержательные и правовые принципы, каких бы фундаментальных норм действий они не касались, должны попасть в зависимость от реальных дискурсов», – пишет Хабермас, подчеркивая, что «теоретик морали может участвовать в них как заинтересованное лицо, но он не может вести эти дискурсы *под свою диктовку*» [14, С. 147]. Именно поэтому моральная теория, предлагаемая Хабермасом, сознательно обеднена до общего формального пра-

³ Свою стратегическую цель Хабермас обозначает как сохранение «значимости *общеобязательных* моральных правил» [13, С. 62] в условиях мировоззренческого плюрализма и утраты религией своего исключительного авторитета: «После того как оказалось обесценено религиозное основание значимости [моральных норм], когнитивное содержание моральной языковой игры может быть реконструировано лишь со ссылкой на волю и разум ее участников» [13, С. 65-66].

вила, объясняющего как именно придать легитимность практической норме поведения, но намеренно умалчивающего о содержании этой нормы. Так Хабермас разрешает для себя традиционную проблему *абсолютного авторитета* в морали – таковым является не Бог, не традиция, не природа, не гениальные философы прошлого, а коллективный разум.

Второй регулятивный закон дискурса, который Хабермас выводит непосредственно из логики аргументации, представляет собой современную вариацию на тему Кантовского императива,⁴ но максимально приближенную к реальному процессу диалога между людьми. Он называет его *принципом универсализации*: Каждая норма действительна тогда и только тогда, когда прямые и побочные последствия, которые *общее* следование ей предположительно возымеет для удовлетворения интересов *каждого* отдельного индивида, могут быть без какого бы то ни было принуждения приняты *всеми*, до кого она имеет касательство [14, С. 179].

Несколько упростив эту формулировку, можно сказать, что действительность того или иного предлагаемого правила поведения обуславливается всеобщим одобрением всех заинтересованных лиц, которые вполне осознают последствия вступления этого правила в силу для своих собственных интересов. Как и у Канта, принцип универсализации предлагается как безошибочный способ тестирования предлагаемых максим, но, в данном случае, тестирования в условиях реального обсуждения, а не в процессе воображаемого обобщения максимы неким философом, размышляющем о морали в мягком кресле.

Возьмем простой случай и представим себе, что на своеобразный общественный анализ выносятся следующая норма поведения: «Никто не должен причинять напрасные страдания другому».⁵ Круг лиц, «до кого эта норма имеет

⁴ У Канта он звучит так: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [5, С. 195]. Хабермас убежден, что все существующие когнитивистские этики, как бы они не отличались в деталях, вытекают из той интуиции, которую Кант выразил в своем категорическом императиве [14, С. 100].

⁵ Разные варианты прочтения этой «стандартной» нормы, подробно обсуждаются Финлайсоном [1, С. 458-459.] В целом, Хабермас полагает, что негативные формулировки моральных принципов имеют больше перспектив на легитимизацию в ходе дискурса.

касательство», в данном случае, будет максимально широк, так как он включает всех, кто заинтересован в избежание напрасного страдания. Предположим, что интересы всех умственно здоровых людей в этом контексте совпадают, и, представив себе, что правило вступило в силу и беспрекословно соблюдается всеми участниками отношений, мы можем с определенной долей уверенности сказать, что последствия соблюдения этого правила могут быть без всякого принуждения приняты всеми заинтересованными лицами, хотя бы из-за соображений собственной выгоды. Таким образом, наше правило успешно проходит тест принципа универсализации и может быть внесено в список действующих моральных норм.

Но насколько реалистично такое однозначное согласие по другим, более проблемным вопросам? Каковы шансы, что норма, скажем, регулирующая перераспределение доходов заработной части населения в пользу неимущих получит одобрение со стороны богатых граждан, или, что норма, устанавливающая культурный, языковой или религиозный приоритет государствообразующей, титульной нации, будет без принуждения принята представителями религиозных, этнических, или даже сексуальных меньшинств? Ведь поскольку Хабермас настаивает на *всеобщем* признании, и при этом исключает какое-либо давление на участников дискурса,⁶ он рискует остаться с весьма скудным списком безусловно действительных моральных принципов. Принцип универсализации оказывается, по мнению многих, слишком требовательным, а значит, в конечном итоге, бесполезным для разрешения наиболее острых антагонизмов в обществе.

В ответ Хабермас призывает на помощь эмпирические данные психологии морального развития индивида, в особенности работы таких авторитетных исследователей развития способности морального суждения у детей как Жан Пиаже и Лоренс Кольберг. Хабермас полагает, что основным условием нахождения согласия и взаимопонимания по тому или иному практическому вопросу является достижение всеми участниками дискуссии *децентра-*

⁶ В терминологии Хабермаса, *коммуникативное действие*, как предложение рациональных доводов в контексте дискурса для достижения согласия, исключает *стратегическое действие*, которое основано на силовом воздействии или угрозе применения санкций [14, С. 92].

рованного миропонимания, как основы коммуникативного действия. Децентрированное миропонимание предполагает способность абстрагироваться от своих собственных интересов и посмотреть на мир более отрешенно, в частности, признавая изначальную равноценность интересов и желаний всех участников морального дискурса. Оно предполагает способность к «идеальному ролевому обмену» (*ideale Rollenübernahme*), а это возможно только при условии абсолютного признания реальности Другого, что составляет основу межличностных отношений в любом обществе.

По счастью, как выявил Кольберг и его коллеги, такое децентрированное миропонимание в большей или меньшей степени свойственно всем морально зрелым индивидам на так называемом *постконвенциональном* уровне развития (3-ей ступени развития в его классификации). Это должно означать, что теоретическая возможность беспристрастного морального суждения, выстраивания расширенной «Мы»-перспективы взамен узко эгоистических подходов, а значит и положительного исхода практического дискурса, заложена в самой человеческой природе [3]. Более того, Хабермас опирается на открытия современной моральной психологии, чтобы опровергнуть притязания этического релятивизма, указывающего на многообразие культурно-обусловленных норм правильного и неправильного поведения у разных народов. Ведь согласно исследованиям Кольберга, достижение моральной зрелости происходит на основе инвариантной для разных культур модели, хотя содержание этих общечеловеческих, универсальных форм морального суждения, конечно же, разнится в зависимости от местных особенностей этнической группы.⁷

Но вернемся к оптимистическому утверждению Хабермаса, что согласие в области морали вполне реально, стоит только противостоящим сторонам сесть за стол переговоров и предъявить разумные аргументы в пользу своей позиции на всеобщее обсуждение. Такой подход, по его мысли, является единственным эффективным решением для плюралистического общества с его обостряющимися культурными противоречиями. Предположим, что согласие действительно дости-

жимо при наличии доброй воли со стороны действующих лиц. Но здесь возникает трудность иного порядка, и, на мой взгляд, практически неразрешимая в рамках моральной теории Хабермаса. Вся сложная коммуникативная модель Хабермаса, нацеленная на установление гражданского согласия, рушится при отказе скептика вступать в какие бы то ни было дискуссии и обсуждать «на общем собрании» его собственные представления о справедливости, о добре и зле. По сути, проект универсальной этической теории и общеобязательных моральных норм поставлен в зависимость от доброй воли участников общественных отношений вступить в дискурс. Хабермас принципиально не признаёт никакого иного способа воздействия на людей кроме аргументированного убеждения, что исключает любое внешнее давление или насилие. Правда, иногда он оговаривается, что в поисках «перекрывающего консенсуса» участники дискуссии изначально *связаны* «ориентацией на достижение взаимопонимания» [13, С. 115]. Это можно понимать как признание необходимости некой формы внешнего принуждения – участники не имеют права уйти от дискуссии, они *обязаны* договориться, хотя и остаются при этом свободными в вопросе о содержании конечной договоренности. Но такое внешнее принуждение возможно лишь в искусственно созданных условиях, но никак ни в контексте современной либеральной республики. Оглядываясь на реалии сегодняшнего общества, признающего разве что власть силы, но уж никак не власть взвешенного аргумента, кажется, можно смело вносить теорию Хабермаса в список очередных социальных утопий.

Разумеется, Хабермас с самого начала сталкивался с подобными возражениями. В таких случаях он всегда отвечал, что его задача, как теоретика морали, весьма скромна - она лишь в том, чтобы выявить общие законы этического дискурса и межличностной коммуникации вообще, а также обосновать право свободного дискурса на окончательное «визирование» моральных норм, но не в том, чтобы превратить такой дискурс в реальность. Хабермас не отрицает, что предметом его исследования является некий «чистый тип», идеальная языковая и социальная ситуация, где участники общего жизненного мира проявляют добрую волю к достижению согласия, т.е., ситуация, которая

⁷ Впрочем, эмпирические данные Кольберга, и выводы, на них основанные, далеко не бесспорны, как показывают, например, Гиллиган и Мерфи [2].

вряд ли будет иметь своё полное воплощение в обычной жизни.⁸

Но взгляд на историю человечества внушает сдержанный оптимизм. Со времен Руссо и Канта, классических теоретиков универсальной морали, человечество, по оценке Хабермаса, сделало громадные шаги в направлении более объективного и недискриминационного применения норм морали и права в отношении различных субъектов, т. е., налицо заметный моральный прогресс общества.⁹ Но в вопросах дальнейшей моральной эволюции было бы опрометчиво полагаться на незримую руку Гегелевского Мирового духа. Ответственность здесь лежит только на самом обществе, т.е., прежде всего на политиках и общественных деятелях, чья задача приблизить реальный уровень и качество общественной дискуссии по вопросам справедливости и морали к тому типу, который обрисовал наш философ. Иными словами, общество, так же как и каждый конкретный человек, должно достичь определенной моральной зрелости, прежде чем принцип универсализации сможет быть применен на практике.

Помимо этого, Хабермас предпринимает попытку уличить скептика, последовательно уклоняющегося от дискуссии, либо в моральной недоразвитости (т.е., ещё не достигшего, по шкале Кольберга, *постконвенционального* уровня морального развития), либо в занятии противоречивой и саморазрушительной позиции. Довольно подробно доказывается положение, что скептик, сомневающийся в возможности обоснования универсальных моральных принципов, но продолжающий при этом жить в обществе, впадает тем самым в *перфоративное противоречие*, подобно тому, как в перфоративное противоречие впадает человек, усомнившийся в своем собственном существовании. Тем же, кого не страшат логические несоответствия, и кто всё же упорствует в своем нежелании вступать в дискурс, Хабермас предрекает ещё более мрачную перспективу – последова-

тельный отказ скептика от обсуждения вопросов морали лишает его «членства в сообществе людей, ведущих аргументированные дискуссии» [14, С. 157], заводит его в *экзистенциальный тупик*, и, в конце концов, приводит к шизофрении или самоубийству, ведь «обособление, практикуемое в течение длительного времени обладает саморазрушительной силой» [14, С. 161].

Ещё Аристотель утверждал, что индивид, сознательно выбирающий жизнь вне социума есть либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек.¹⁰ Хабермас, отвечая своим критикам, в чем-то повторяет эту древнюю формулу. Но остается ощущение, что ссылаясь на бесперспективность автономного существования моральных и социальных отщепенцев, Хабермас избегает по-настоящему серьезной проблемы – проблемы сплоченных групп людей со своей последовательной, но при этом сильно отличающейся от «нормы» системой практических правил. На каком основании группа людей, взявшая за основу своей социальной жизни радикальное истолкование законов Шариата, должна искать некий компромисс и договариваться с группой людей, предпочитающих образ жизни, характерный для либеральной республики? Было бы наивно ожидать, что последовательное обособление и отказ от всеобщего диалога сторонников Шариата, или, скажем, сторонников идеологии американских Амишей, непременно приведет к их саморазрушению. Исторические примеры не подтверждают такие пессимистические прогнозы – отдельные группы с идиосинкразическими нормами нравственности зачастую оказываются весьма жизнестойкими. Традиционные ссылки на общий *жизненный мир* (*Lebenswelt*), как тот практический контекст, в рамках которого участники общественных отношений обязаны вступать в диалог и находить общий язык, сильно преувеличивают принуждающую силу бытовых контактов между противостоящими друг другу в идеологическом плане сторонами. В лучшем случае, общий жизненный мир может принудить к временному поверхностному затушевыванию фундаментальных разногласий.

Не вправе Хабермас и объявить такие группы сообществом заведомо иррациональных людей, чье мнение можно просто не принимать во внимание, ведь, согласно его теории, рацио-

⁸ «Нижеследующий сценарий [этического дискурса] отражает стилизованный в *идеально-типическом* плане ход событий, как они *могли бы* развиваться при реальных условиях» [13, С. 109] (выделено мной).

⁹ Хабермас не одинок в своем убеждении. В недавно вышедшей книге Стивен Пинкер [4] на основе богатого исторического материала показывает, как изменились нравы человечества за последние века, и изменились в лучшую сторону.

¹⁰ Политика, 1253а 4-6.

нальность или иррациональной того или иного практического постулата (как и его носителя) может быть выявлена только в процессе общей дискуссии, но никак не априорно, основываясь на перспективе некой одной доминирующей группы. Иными словами, вырисовывается весьма неприятный практический тупик, который ставит под сомнение все теоретические обоснования коммуникативной рациональности Хабермаса, и сильно подрывает доверие к силе этического дискурса, как способа выявления единственно верных и общеобязательных моральных правил.

Русские философы всеединства когда-то мечтали о всеобщем единении людей на духовной основе, на основе бескорыстной любви. Марксисты говорили о классовой солидарности, как основе органичного общественного единства. Хабермас предлагает на первый взгляд более реалистичный проект – достижение согласия в результате аргументированной дискуссии, где основанием для такого согласия становится универсальная коммуникативная рациональность, способность к децентрализованному миропониманию и добрая воля, присущие всем морально-зрелым участникам социальных

отношений. Но, как внешние социальные условия, так и внутренняя настроенность отдельных индивидов и групп людей, должны отвечать определенным стандартам, без которых предложенная модель этического дискурса так и останется изящной теоретической разработкой без возможности практического применения. Всё это не значит, однако, что теория коммуникативного действия Хабермаса интересна только исследователям социальных утопий. Эффективный этический дискурс может вестись на разных уровнях, начиная с уровня одной семьи, или с уровня жителей одного подъезда, и оканчивая уровнем глобального международного дискурса с участием миллионов людей. И если мы ещё весьма далеки от того, чтобы воплотить принцип универсализации на уровне международных отношений, ничто не мешает нам на данном этапе пользоваться преимуществами упорядоченной аргументированной дискуссии для разрешения локальных конфликтов в небольшом коллективе. А будущее покажет, насколько законы коммуникативной рациональности смогут быть восприняты человечеством и расширены до макро-уровня мировой политики.

Список литературы

1. Finlayson J. G. What are 'Universalizable Interests'? // *The Journal of Political Philosophy*. – 2000 – 4: Т. 8. – С. 456-469.
2. Gilligan C. и Murphy J. M. *The Philosopher and the Dilemma of the Fact* // *Intellectual Development Beyond Childhood* / ред. Kuhn D. - San Francisco: Harper & Row, 1980. С. 167-190.
3. Kohlberg L. *Moral Stage and Moralization* // *Moral Development and Behavior* / ред. Lickona T. – New York: Holt & Winston, 1976.
4. Pinker S. *The Better Angels of Our Nature*. Penguin Books, 2012.
5. Кант И. Основоположения метафизики нравов // *Собр. соч.* – М.: Чоро, 1994. – Т. 4 : 8.
6. Марков Б. Мораль и разум // *Моральное сознание и коммуникативное действие.* – Спб.: Наука, 2001. – С. 5-38.
7. Пиаже Жан. *Избранные психологические труды.* – М.: 1994.
8. Платон. *Государство* // *Собрание сочинений.* – М.: Мысль, 1994. – Т. 3: 4.
9. Ролз Д. *Теория справедливости* / перев. Целищев В., Карпович В. и Шевченко А. – Новосибирск: НГУ, 1995.
10. Рорти Р. *Случайность, ирония, солидарность* / перев. Хестанова И. и Хестанов Р. – Москва: Русское Феноменологическое общество, 1996.
11. Фейерабенд П. *Против метода. Очерки анархистской теории познания.* / перев. Никифоров А. – М.: АСТ-Хранитель, 2007.
12. Фуко М. *Герменевтика субъекта* / перев. Погоняйло А. – М.: Наука, 2007.
13. Хабермас Ю. *Вовлечение другого: очерки политической теории* / ред. Складнев Д. / перев. Медведев Ю. – М.: Наука, 2001.
14. Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие* / перев. Шачин С. и Складнев Д. – Спб.: Наука, 2001.

УДК 364.62

А.С. Зайцева ПОМОГАЮЩИЕ ПРОФЕССИИ

В статье рассматривается деятельность людей помогающих профессий. Как они приходят к выбору такой профессии, с какими трудностями сталкиваются. Раскрывается проблема формирования компетентности как особо важная для представителей помогающих профессий. Решается основная задача – обеспечение психологической безопасности личности через развитие определенных навыков, в частности, управление собственным эмоциональным состоянием для создания благоприятной эмоциональной атмосферы в процессе коммуникации.

Ключевые слова: помощь, компетентность, помогающие профессии, профессионализм, социальность.

«Помогающие профессии», как правило, связаны с такими сферами, как медицинское обслуживание (врач, медсестра и т.д.), обучение и воспитание (воспитатель, гувернер, тренер, учитель и т.д.), бытовое обслуживание (продавец, проводник, официант и т.д.), правовая защита (юрист, участковый инспектор и т.д.). Отдельно в этой группе можно выделить те сферы деятельности, которые связаны с оказанием той или иной помощи человеку, группам людей, то есть те, которые относятся непосредственно к «помогающим» профессиям (врач, психолог, социальный работник, священнослужитель и др.) [Демина, 2014].

Все эти профессии объединяет то, что их деятельность заключается в непосредственном оказании помощи, прежде всего людям больным, несчастным, или же неспособным найти свое место в жизни. Для большинства людей трудно в течение 15 минут выслушивать душевные излияния соседки или подруги, жалующейся на жизнь. Людям «помогающих» профессии приходится часами погружаться в проблемы других людей.

Что заставляет людей посвящать свою жизнь проблемам и страданиям других, ежедневно сталкиваясь с несчастьем?

Можно допустить какую-то роль случайности в выборе «помогающей» профессии, однако этот выбор зачастую предопределен бессознательными мотивами.

Зигмунд Фрейд считал, что в основе стремления помогать людям лежат детские фрустрации (негативные психические состояния): серьезные семейные проблемы, алкоголизм родителей, психические заболевания родственников, ранняя смерть отца или матери и т.п.

Анна Фрейд отмечала, что один из самых изощренных механизмов защиты – это самому стать психотерапевтом. Иными словами, человек

стремится удовлетворить с помощью других те потребности, которые оказались неудовлетворенными у него самого: «лечим» свои же раны.

Юнгианский аналитик Кристофер Пери считает, что возможно в детстве лица «помогающих» профессий пережили сильную депривацию (психическое состояние, при котором люди испытывают недостаточное удовлетворение своих потребностей). Испытывая вечное чувство вины, и изо всех сил пытаясь вернуть связь с родителями, которую, как им кажется, они сами же и разрушили, они были вынуждены развивать в себе непреодолимую потребность в сохранении и восстановлении любых отношений.

В аналитической психологии больной и целитель – фигуры архетипические. К.Г. Юнг понимал под архетипом врожденные стереотипы человеческого поведения. В архетипической ситуации человек действует в соответствии со скрытой в нем фундаментальной схемой, типичной для каждого. Целитель и пациент – это аспекты архетипа «раненный целитель» – образ кентавра Хирона. Обучающий искусству исцеления кентавр Хирон обычно изображался страдающим от неизлечимых ран. Архетипический образ Хирона соединяет в себе противоположности: способность исцелять и ранимость. Как все архетипические образы он биполярен, т.е. позитивен и негативен одновременно, колеблясь, подобно маятнику, между крайними положениями. При контакте с «внешним» полюсом архетипа активизируется полюс «внутренний».

Когда человек заболевает, проявляются черты архетипа врач – больной. Больной стремится получить помощь у «внешнего» целителя, в то же время у него активизируется целитель «внутренний». Это психологическое явление получило название «исцеляющего фактора», помогающего ничуть не меньше врача «внешнего». Многие болезни и травмы требуют врачебного вмеша-

тельства, но, ни один врач не сможет помочь, если отсутствует «внутренний» врач, если пациент не хочет выздоравливать [Брезгалова, 2013].

Человек «помогающей» профессии может бессознательно расщепить собственный образ так, что будет воспринимать себя здоровым, сильным, активным, знающим как надо, и проецировать другую половину образа на пациента (ученика, клиента и т.д.), который становится в таких отношениях слабой, больной, пассивной стороной. В соответствии с таким восприятием сепарация (отделение) от врача, психолога, наставника становится почти невозможной. Различия преувеличиваются, и тот, кто оккупировал положительный полюс образа (целитель, духовное лицо, гуру и т.д.), может подвергнуться идеализации и восприниматься как участвующий в отношениях с отдаленной, возвышенной позиции. Такой врач не способствует проявлению у своего же подопечного исцеляющего фактора. Он является только целителем, а пациент – только больным.

Проблематика названных профессий имеет одну общую черту проблему расщепленного архетипа. Они могут становиться «раненым целителем» или вытеснять один полюс архетипа, проецируя его вовне, и тем самым оказываясь под влиянием той или иной формы стремления к власти.

В то же время необходимо отметить, что выбор «помогающей» профессии может быть свидетельством достаточно зрелого уровня развития личности: лишь немногие люди испытывают желание сталкиваться лицом к лицу с человеческими несчастьями, у них хватает на это мужества.

Безусловно, работая в «помогающей» сфере деятельности, необходимы «жертвование» и так называемый «здоровый» мазохизм: способность выдерживать дискомфорт и менять комфорт на дискомфорт, когда этого требуют социальные отношения.

Хью Иди выявил профиль «помогающей» личности. Для этих лиц характерно:

- идеализированный образ себя: призыв к любви;
- вина: ненависть к себе и самокритика;
- компульсивно-обсессивные черты;
- выраженное подавление сексуальности и агрессивности;
- пассивность, уступчивость, конформизм;
- стремление разрешать конфликты мирным путем;

- интропунитивная (самонаказующая) враждебность и отвержение себя;
- симптомы стресса.

Изначальный конфликт лиц «помогающих» профессий заложен в предположении, что если человек отрицает себя и свои потребности, то это способствует любви к нему окружающих. Необходимость любить других подпитывается еще и страхом изоляции. Чтобы уменьшить этот страх, «индивид источает любовь и тепло, одновременно нейтрализуя любые агрессивные импульсы». Так формируется патологическая мазохистическая установка, ведущая к внутреннему конфликту и саморазрушению.

Хью Иди полагает, что идеализация собственного образа является «трамплином» для личности помогающего типа. Такой человек руководствуется внутренними моральными обязательствами, которые делают его жизнь скроенной по шаблонам того, что он «должен» и чего «не должен» делать.

Склонность к идеализации усиленно поддерживается и социо-культурными ожиданиями. Существует определенное коллективное представление о враче, священнике, адвокате, учителе. Коллективные образы, как правило, двойственны. Светлые, позитивные аспекты продублированы аспектами темными, негативными [Болучевская, 2010].

Лица «помогающих» профессий должны признать и постоянно напоминать себе, что они всегда рискуют попасть под влияние как собственной Тени, так и под проекцию Тени пациента. Тень – по К.Г. Юнгу – это темная сторона личности, профессии, то чем человек не имеет желания быть. При этом Тень содержит не только наши отрицательные аспекты, но и жизненно необходимые для нормального функционирования взрослого человека.

Для людей «помогающих» профессий болезненные выпады со стороны внешнего мира становятся основным источником тревоги и стресса, поскольку противостояние агрессору считается недопустимым. Они предпочитают смириться, но это происходит ценой потери самоуважения. «Помогающий» индивид идентифицируется с негативными аспектами «комплекса мученика», в котором сочетаются покорная уступчивость с обидой, боль и горечь, самонаказание с обращением гнева против самого себя.

Далее следует депрессия, часто под маской разнообразных психосоматических проявлений, таких как поражения кожи, язвенный колит,

проблемы пищеварения, мигрень, жалобы на боли в суставах и сердце и др. Внутренние связи с душой нарушаются, и то, что относится к психике, вынуждено проявлять себя на уровне тела. Иногда физическое заболевание кажется единственной возможностью позволить другим заботиться и ухаживать за собой, не испытывая чувства вины. Это к вопросу об опасностях, которыми чреват «помогающие» профессии.

Уязвимость людей, занятых работой с чужими проблемами, еще и в том, что слушание – это активная работа, которая требует огромных затрат энергии. Это может привести к истощению, как эмоциональному, так и физическому. Люди «помогающих» профессий затрачивают ежедневно много душевных сил на эмпатию. Это делает их восприимчивыми к «психической инфекции» и в значительной мере объясняет, почему они чаще подвергаются различным заболеваниям, нервному истощению, вредным страстям.

Кроме того нельзя недооценивать стресс, которому подвергается человек, постоянно играющий роль при патологической идентификации с Персоной. В психологии К.Г. Юнга Персона – это термин, обозначающий маску, оболочку, паттерны поведения, ожидаемого от любой социальной роли (врач, священник, социальный работник). Отождествляясь с Персоной человек, утрачивает связь с собственным внутренним миром и полностью сосредотачивается на событиях внешней реальности. Он выглядит пустым, как яичная скорлупа, лишенным содержимого.

Опасности «помогающих» профессий:

- инфляция Эго с ощущением собственной грандиозности, которое проявляется в поведении;
- риск попасть под влияние как собственной Тени, так и под проекцию Тени пациента;
- идентификация с негативными аспектами «комплекса мученика»;
- патологическая идентификация с Персоной;
- подверженность «психической инфекции».

Направления поддержки лиц «помогающих» профессий:

- наличие структуры профессиональной поддержки (профессиональные сообщества), доступ к курсам обучения в профессиональной среде;
- регулярный контакт с супервизором или группой;

- персональная психотерапия (индивидуальная, в супружеской паре, в группе), главной целью которой является углубленное самопознание и индивидуальное развитие.

Вышеперечисленные меры могут помочь:

- защитить психотерапевта от «затопления» бессознательным пациента, негативными аффектами пациента;
- повысить способность специалиста «реагировать» на разнообразные требования к нему в духе агапэ – требования бескорыстной любви – самоотдачи;
- снизить до минимума вторжение психопатологии самого психотерапевта в пространство между ним и пациентом.

Важно уметь заботиться о себе. Если специалист имеет возможность пережить это чувство заботы на себе, он лучше подготовлен к тому, чтобы заботиться и поддерживать другого человека в процессе его психологического развития. Только аналитик сохранивший связь с жизнью, может помочь пациентам восстановить утраченный контакт с реальностью – человек способен дать другим только то, что у него есть [4].

Профессионализация – целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора и принятия будущей профессии, и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность. Наиболее интенсивным периодом профессионализации считается обучение в ВУЗе. Поэтому важной задачей университетского образования, помимо передачи знаний и умений, должно стать формирование личности профессионала, содействие развитию зрелого профессионального самосознания. Особую важность эта задача приобретает для подготовки специалистов, так называемых «помогающих профессий».

В своем самом общем понимании помогающее поведение человека относится к категории просоциальной активности. Под просоциальным поведением понимаются любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу. Д. Бэтсон отмечает, что просоциальное поведение включает в себя любые действия, связанные с добровольным оказанием помощи или намерением оказать помощь другим людям независимо от характера ее мотивов. По определению Я. Рейковского, это действия, направленные на сохранение, защиту, облегчение функционирования или содействие развитию того или

иногое «социального объекта» (другого человека, группы, коллектива).

Согласно классификации, предложенной Е.А. Климовым профессии, предполагающие постоянную работу с людьми и постоянное общение в ходе профессиональной деятельности, относятся к системе «человек-человек», то есть к группе профессий социономического типа. Предметом деятельности в этих профессиях является культура, понимаемая как целостное динамическое пространство значений, носителем которого является сообщество или отдельный человек. На уровне отдельного человека – это личность. Из этого определения видно, что помогающие профессии соответствуют описанному Е.А. Климовым типу профессий «человек-человек».

Средства деятельности в помогающих профессиях, как и в большинстве профессий типа «человек-человек», имеют преимущественно внутренний, функциональный характер. Другими словами, средством является сам человек, его психические или личностные свойства и способности. Другая особенность средств в этого типа профессиях состоит в том, что операциональная сторона деятельности представлена и профессионалу, и окружающим свернуто: обеспечить, организовать и таким предъявляет особые требования к индивидуально-творческому процессу реализации деятельности.

Условия деятельности в «помогающих профессиях» по терминологии Е. А. Климова связаны с повышенной моральной ответственностью. Это, с одной стороны, является следствием особой роли, отводимой профессионалам такого типа в обществе – роли, включающей в себя этические и моральные требования к личностным особенностям профессионала. С другой стороны – это следствие особенностей результатов деятельности в социальной области.

Цели и результаты в «помогающих профессиях» отличаются тремя основными особенностями. Во-первых, в большинстве случаев результат труда в этих профессиях задается не определено, а в виде общего представления. Часто предполагаемый продукт описывается только через необходимые следствия: надо сделать нечто, чтобы, например, человек чувствовал себя лучше.

Во-вторых, в помогающих профессиях, продукт – это в той или иной степени «личностный вклад», то есть, его существование неотделимо полностью от личности, от автора. Личность как бы присутствует в реализованном деле, в данном

случае деятельность выступает как авторская. И, наконец, продукт труда в помогающих профессиях практически невозможно оценить объективно, более того, он может быть оценен прямо противоположным образом разными «потребителями», в разное время. Это, в свою очередь, предполагает максимальное участие внутреннего контроля за профессиональной деятельностью и «правильного» представления профессионала о ее предмете, средствах и т.д.

В.В. Милакова выделяет общие индивидуально-психологические особенности студентов, овладевающих «помогающими профессиями»: социальность, ориентация на процесс профессиональной деятельности, преобладание альтруизма над эгоизмом; доминирующие ценности – здоровье, уверенность в себе, свобода и материально обеспеченная жизнь; у большинства студентов представление о специфике своей специальности формируется в течение первого года обучения, а наиболее важными качествами «идеального» специалиста помогающей профессии являются профессионализм, компетентность, терпимость, ответственность; при этом имеется уверенность в соответствии своих личностных характеристик требованиям профессии.

Следует особо подчеркнуть, что средством профессиональной деятельности в этих профессиях выступает сама личность специалиста. И залогом его эффективной профессиональной деятельности является зрелость его профессионального самосознания.

Е.А. Климов характеризует структуру профессионального самосознания следующими положениями: сознание человека своей принадлежности к определенной профессиональной общности; знание, мнение о степени своего ответственности профессиональным эталонам, о своем месте в системе профессиональных «ролей», на «шкале» общественных положений; знание человека о степени его признания в профессиональной группе; учет оценки себя как профессионала со стороны коллег; знание о своих сильных и слабых сторонах, путях самосовершенствования, вероятных зонах успехов и неудач, знание своих индивидуальных способов успешного действия, своего наиболее успешного «почерка», стиля в работе; представления о себе и своей работе в будущем («я в будущем») [Демина, 2014].

По классификации Б.С. Братуся и И. Вачкова, профессиональное самосознание личности специалиста отражается в прохождении следующих его уровней.

Регулятивно-прагматический уровень характеризуется ситуационными аспектами самосознания, т.е. специалист привязан к ситуации, выполняя только служебную роль. Это дает возможность человеку лишь в минимальной степени адаптироваться к ситуации и регулировать свое поведение.

Эгоцентрический уровень. Исходным моментом являются личная выгода, удобство, престижность. Другие рассматриваются либо как факторы, способствующие самоактуализации («удобные для меня»), либо как препятствующие ей («плохие»), либо как индифферентные («не мешающие мне»). Такой специалист не может вырваться за пределы эгоцентрического уровня личностно-смысловой сферы.

Стереотипно-зависимый уровень самосознания. На нем жизнедеятельность человека определяется его близким окружением или людьми, которых он ставит выше себя. На этом уровне люди делятся на «своих», обладающих самооценностью, и «чужих», лишенных ценности. Следствием этого становится потеря творческого начала и неизбежное возникновение зависимости от ценностной ориентации значимых других. А это, в свою очередь, тормозит процессы глубокой рефлексии и не способствует поиску конструктивных способов преодоления трудностей.

Субъективно-универсальный уровень. Это высшая ступень профессионального самосознания. Внутренняя устремленность человека на создание таких результатов, которые принесут равное благо другим людям. Такой специалист строит систему отношений с людьми, основанную на принятии их как самооценности и подобное отношение складывается у него к себе, к своему труду. Развивает себя как личность и как профессионала [Эннс, 2013].

Другая немаловажная особенность заключается в ответственности. Никто не будет спорить с тем, что врачебная ошибка может стоить жизни пациента – достаточно привести в пример статистику, согласно которой каждый год от врачебных ошибок в России умирает 50 тыс. человек.

Ошибки психолога заметны не так, как ошибки врачей, могут «аукнуться» не сразу и не иметь фатальных последствий, однако неверно выстроенная или некорректная работа способны негативно повлиять на жизнь человека в будущем. Последний раз о психологах вспомнили после волны детских суицидов, прокатившихся в начале 2012 года, после чего Госдума предложила создать институт участкового психолога, а Уполномоченный по правам ребенка при президенте России Павел Астахов – проверять психологам личные странички учеников в социальных сетях [Кочетков, 2012].

Большую роль в жизни человека могут сыграть слова. Однажды юный Томас Эдисон вернулся домой из школы и передал маме письмо от учителя. Мама зачитала сыну письмо вслух, со слезами на глазах: «Ваш сын – гений. Эта школа слишком мала, и здесь нет учителей, способных его чему-то научить. Пожалуйста, учите его сами». Через много лет после смерти матери (Эдисон к тому времени уже был одним из величайших изобретателей века) он однажды пересматривал старые семейные архивы и наткнулся на это письмо. Он открыл его и прочитал: «Ваш сын – умственно отсталый. Мы не можем больше учить его в школе вместе со всеми. Поэтому рекомендуем вам учить его самостоятельно дома». Потом записал в свой дневник: «Томас Алва Эдисон был умственно отсталым ребенком. Благодаря своей героической матери он стал одним из величайших гениев своего века» [7]. Из данного примера можно понять, что мама также представляет собой человека «помогающей» профессии.

Таким образом, возникает необходимость совершенствоваться в процессе обучения не только основные профессиональные навыки и умения индивида, но и закладывать основы мировоззрения, направлять развитие личности, формировать необходимые для профессионала личностные качества с целью его оптимального функционирования и адаптации в «помогающих профессиях».

Список литературы

1. Демина М. Помогающие профессии, как не сгореть на работе. 28 ноября 2014 [Электронный ресурс] Сайт консультации по психологии URL: https://www.b17.ru/article/pomogaiushchie_professii_kak_ne_sgoret/.
2. Брезгалова О.В. «Помогающие» профессии // (по материалам статьи Е.И. Терешук «Помогающие профессии», журнал «Символдрама», 2010), 2013 [Электронный ресурс] Личный сайт психолога URL: <http://brezgalova-lichnost.ru/simvoldrama/pomogaiushchie-professii.html>.

3. Болучевская В.В. Социально-психологические особенности профессионального самоопределения будущих специалистов помогающих профессий // Монография [Электронный ресурс] Информационный портал медицинской психологии URL: <http://www.medpsy.ru/library/library066.php>.
4. Вредные производственные факторы по профессиям - основные моменты [Электронный ресурс] HomeUrist - сайт быстрого решения юридических проблем URL: <http://homeurist.com/trud/dogovora/vrednie-factory.html>.
5. Эннс Е.А. Психологическая характеристика помогающих профессий. 2013 // Современная психология: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 92-93. [Электронный ресурс] Научный журнал «Молодой ученый» URL: <http://www.moluch.ru/conf/psy/archive/34/2487/>.
6. Кочетков Н. Помогаящие профессии в новых экономических условиях. 10 ноября 2012 года [Электронный ресурс] Научно-просветительский журнал «Скепсис» URL: http://scepsis.net/library/id_3322.html.
7. Мальчик принес записку маме из школы и она заплакала, а через годы он узнал правду // История. Исторические персоны. 27 декабря 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://cont.ws/post/170535>.

Каменск-Уральский филиал Уральского Института экономики, управления и права

УДК 130.2

Ю.С. Заложных
«РОССИЯ И ЕВРОПА»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ (XI – 1П. XIX ВВ.)

В статье рассматривается генезис сравнительного конструкта «Россия-Европа», начиная с предпосылок его возникновения в русской общественной мысли и дальнейшее его осмысление во все ключевые вехи российской истории в лице ведущих мыслителей своего времени вплоть до идейной полемики славянофильства и западничества.

Ключевые слова: западная цивилизация, самобытность, исторический путь, культура, сравнение, индивидуальность, наследие.

Проблема взаимоотношений «Россия и Запад» является одной из важнейших и сложнейших в истории отечественной мысли, большое количество философов, мыслителей, публицистов, писателей разрабатывали данный вопрос, представляя на суд общества и истории разные подходы к осмыслению этого национальнообразующего аспекта.

Одной из причин, обуславливающей возникновение сравнительного конструкта России и Европы является своеобразное российское географическое положение. С одной стороны, огромная, широко раскинутая территория страны, с ее обширной и однообразной равниной, длинными лентами рек, бескрайностью полей, степей, лесов уже с древних времен вызывала у людей населявших ее ощущения неформальности, незавершенности, безграничности русских земель [1, С. 62-67].

Соответственно возникал и требовал своего решения вопрос осмысления границ России, как тех внешних препятствий, позволявших ощутить единство и целостность огромного государства: «Но где предел ему? и где его границы – На север, на восток, на юг и на закат?» [2, С. 286]. А также исторически и политически важные вопросы взаимодействия России (единения и различия) с ближайшими соседями, ее положения в рамках того мирового устройства, которое соответствовало каждому историческому периоду, той роли, которую она призвана сыграть в мировой истории. С другой стороны, «Россия, расположенная на стыке Европы и Азии, вынуждена была с самого начала выявлять свою специфику через отношение к Востоку и Западу, поэтому эта тема стала сквозной для национального самосознания» [3, С. 120].

Нахождение ответов на поставленные вопросы было возможно только при осмыслении Россией самой себя с осознанием особенностей своей культуры, истории, религии и т.д. Исто-

рически такое узнавание и познание себя происходило и происходит через процесс сравнения – сравнения себя с другими целостными, независимыми по отношению к России образованиями. Ибо «только через признание чужой культурной индивидуальности она утверждает собственную» [4, С. 321].

Одним из таких определяющих, узловых образований в силу географических, исторических, культурных и иных отношений всегда служила для России европейская цивилизация. Как написал Ф. М. Достоевский: «У нас – русских – две родины: наша Русь и Европа» [5, С. 30]. Таким образом, «совершенно ясно, что проблема Запада не случайна для России, что в ее путях встреча эта с Западом была неизбежна и необходима» [6, С.13]. Отсюда проблема взаимоотношений европейской и российской цивилизации это не просто проблема поиска единства их начал и непримиримых различий, а гораздо более широкий вопрос о самоидентификации России, ее культурном равенстве с остальными более ранними цивилизационными образованиями, об осмыслении ее исторического предназначения в процессе мирового развития. Именно поэтому, дилемма «Россия – Европа», проходит красной линией через всю историю развития российской общественной мысли, затрагивая идейное наследие всех самых значительных мыслителей России.

Говоря об истоках и предпосылках зарождения проблематики взаимоотношений «Россия – Европа» в русской общественной мысли нам представляется необходимым упомянуть об принципиально важном древнерусском произведении первой половины XI в. – «Слове о законе и благодати» киевского митрополита Илариона. «В последние годы именно с этим памятником нашей древней культуры ... связывают начало отечественной религиозно-философской мысли» [7, С. 7]. Значимость

«Слова о законе и благодати» связана с тем, что в нем в одном из первых уже на начальном этапе складывания и развития русской культуры были «во весь рост поставлены важнейшие для того времени вопросы о единстве, национальной независимости и величии русского государства» [8, С. 26]. Оценивая Древнюю Русь как общество, построенное на принципе «благодати» (свободе приобщения к истине христианства), в противовес обществам, основанным на «законе» (рабстве «идольского мрака»), автор отстаивает религиозное равноправие русских наравне с иудеями и европейцами, независимость и самостоятельность Руси как государства, ее значимость на международном уровне среди стран того исторического периода («Ибо не в худой и неведомой земле ..., но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли» [9, С. 29-30]). А также, важнейшей мыслью, высказанной митрополитом, является его мысль о равноправии всех народов («языков») не только перед Богом, но и в деле развития мировой истории, послужившая своего рода духовным напутствием всем последующим поколениям русских мыслителей, писавших о судьбе России и ее общемировом значении.

Таким образом, уже на самом начальном периоде своего исторического бытования русская культура в лице митрополита Илариона имманентно порождает проблематику самоопределения русского государства, поиска им своего лица, ставя вопросы об уникальности русской культуры и русской истории, а также об исторической роли и месте России в мировом пространстве. В ходе дальнейшего эволюционного развития российской цивилизации эти стержневые вопросы будут постоянно осмысляться, но уже в рамках поставленной мировоззренческой антитезы: Россия – западная (европейская) цивилизация, сопровождаемая сравнительным анализом двух культур с поиском общих начал и их принципиальных различий. Но фактически не найдя окончательного решения и ответа на них даже сегодня, тем самым продолжая и направляя вектор размышлений о России в последующие исторические эпохи.

Философское наследие Илариона оказало заметное влияние на дальнейшее развитие русской общественной мысли: «оно явилось одним из идейных источников доктрины «Москва – третий Рим», провозгласившей главенствующую роль Руси как главной православной дер-

жавы, преемницы Рима и Константинополя» [10, С. 19].

Данная концепция, формировавшаяся на Руси в XV-XVI вв. в период образования централизованного государства, связана с историческим падением Византии в 1453 г. после захвата г. Константинополя турками-османами, а так же с идеологическими представлениями о ее духовном падении после подписания Флорентийской унии в 1439 г. С этого момента «в русском церковном сознании крепнет представление о том, что историческая роль «православного царства» отныне принадлежит русскому государству» [11, С. 22].

Наиболее полное идейное выражение концепция «Москва – третий Рим» нашла в посланиях старца псковского Елизарова монастыря, иосифлянина Филофея к царскому дьяку Мисюрю Мунехину (ок. 1530 г.), к великому князю Московскому Василию Ивановичу и царю Ивану Васильевичу. В своих посланиях автор развивает идею об историческом значении русского государства как центре христианского мира и его истинного защитника. Такая роль Руси была детерминирована представлениями о том, что «первое царство – Древний Рим – погребло из-за отступления его в язычество. Второй Рим, которым стала Византия, отклонился от православия, заключил богопротивную Флорентийскую унию с латинянами и за это был наказан Богом, отдавшим богоотступников под власть и разорение турок» [12, С. 45].

Поэтому русское царство, единственное в мире православное, и есть единственный и последний хранитель до конца веков (до второго пришествия Христа) православных святынь и подлинный вселенский оплот христианской веры. «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, и это – российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать» [13, С. 453]. В результате появления данной концепции была сформирована идея богоизбранности русского народа и мессианской роли Руси в процессе своего бытования, а также показан принцип исторической преемственности русской земли по отношению к другим значимым мировым культурам.

Таким образом, для понимания генезиса общественных размышлений о культурно-исторической специфике России концепция «Москва – третий Рим» является одной из узлов-

вых точек в философско-культурологическом наследии нашей страны. В рамках разработанных Филофеем идей уже четко прослеживается мотив сравнения культур, где автор сопоставляет цивилизацию Древнего Рима, являющуюся культурным базисом для всего европейского мира и исторически молодое русское государство, что «способствовало подъему национального самосознания, укреплению политического единства и утверждению равноправия России среди европейских государств» [14, С. 166].

Данная концепция вызвала интерес и большой резонанс у русских мыслителей последующих столетий, инспирировав «систему философских построений, сквозным вопросом которых будет вопрос об отношении России к Западу в связи с поисками ее собственных путей в мировой истории» [15] и став сквозной и в известном смысле системообразующей для философской и общественной мысли России в целом.

XVII в., хронологически завершивший средневековый период российской истории, открывает новый ее этап, сопровождающийся появлением новых явлений в социально-экономической жизни страны, а также в русской культуре и осмысляющем ее общественном идейном творчестве.

Ряд русских философов и ученых – В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский, В.О. Ключевский, В.Н. Топоров, А.М. Панченко, Б.А. Успенский и др., изучавших процесс развития русской культуры, расценивают именно XVII столетие как важнейший период возникновения на Руси европейских веяний, (отмечая первичные противоречивые признаки европейско-русского взаимодействия – «общения» еще в XV-XVI вв.), как эпоху зарождения, «начала западного влияния», «когда общество, его воспринимающее, начинает сознавать превосходство среды или культуры влияющей...» [16, С. 414].

В этот период российской истории происходит увеличение политических, экономических и культурных связей с европейскими странами; через соотечественников, побывавших за границей, в России становятся известны достижения западной цивилизации; количественно «увеличивался приток иностранцев Россию: купцов, специалистов в различных отраслях производства, поступавших на государственную службу» [17, С. 85], во многих русских го-

родах существовали торговые и служивые иностранные слободы и т.д.

Усиление европейских влияний на русскую культуру в XVII в. (прежде всего во время правления царя Алексея Михайловича) было непосредственно связано «с присоединением Украины к России (1654 г.), вызвавшим громадный приток в Москву западно-русских «книжников» – выучеников Киево-Могилянской академии. Они составили ядро формирующейся российской интеллигенции, повернувшей Россию в сторону Запада» [18, С. 54]. Среди них, так называемых «киевских нехаев», особенно выделялся Симеон Полоцкий, воспитатель царевичей Петра и Иоанна, один из идейных лидеров «латинствующих», выступавший за активное проведение церковной реформы и борьбу со старообрядчеством, а также за распространение на Руси идей западно-европейского гуманизма и рационализма. Просветительская деятельность Симеона Полоцкого оказала большое влияние на последующее развитие российской общественной мысли, став определенным идеологическим и культурологическим плацдармом к реформистским преобразованиям Петра I.

Проводником европейского мировоззрения стала также созданная в 1685 г. Славяно-греко-латинская академия, впервые реализовывавшая в России профессиональное преподавание философии. Руководившие ей ученые греки братья Лихуды, хотя и выступавшие против распространения западного влияния, критикуя взгляды «латинствующих» Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева, и поддерживавшие «греческое» направление просвещения в России, в своей системе преподавания использовали западный опыт, воспроизводя философский курс по программе Падуанского университета Италии. И как следствие, сами невольно становясь трансляторами западных идей на Руси.

Таким образом, в данную эпоху начинается процесс активного проникновения элементов европейской культуры в российскую, что в свою очередь порождает общественное осмысление сложившейся ситуации, когда «общество решает проблему: «достаточно ли самобытных начал для благодетельства» или необходимо обратиться к материальным и духовным ценностям других народов» [3, С. 120]. Это выражается в возникновении «противостояния двух точек зрения, одна из которых признает этот процесс благом для русской культуры и русско-

го государства, а другая считает его гибельным для будущего страны, - своего рода прообраз грядущего противостояния западников и славянофилов» [19, С. 28].

В XVIII в. дилемма взаимоотношений российской и европейской культур становится центральной. Генетически это связано с реформистской деятельностью Петра I, направившего развитие страны на освоение исторического опыта стран Западной Европы с целью преодоления и ликвидации российского отставания в различных социокультурных аспектах.

С петровскими преобразованиями «связано такое усиление западного влияния, какого Россия прежде никогда не знала» [11, С. 33]: в это время устанавливаются теснейшие контакты с европейскими странами, значительно возрастает поток иностранцев, приглашенных в качестве «учителей» в российское государство, а с ними и поток иноземных мировоззренческих и идеологических представлений и теорий, происходит заимствование (а часто и насаждение) социокультурных форм, традиций, технологий и т. д. других стран. Все происходящее было очень точно охарактеризовано В. Зеньковским: «XVIII век дает нам картину такого увлечения Западом, что с полным правом можно говорить, что русская душа попала в « плен » Западу» [20, С. 12].

Таким образом, Петр в ходе своих реформ полностью снимает все преграды для проникновения западного влияния в Россию, которое и обуславливает дальнейшую историческую динамику страны под нарастающим влиянием ценностей западной цивилизации.

Такая петровская попытка модернизации России «сверху» (акад. А. Панченко) приводит к тому, что ориентация на заимствование идей и достижений западной культуры становится ведущей тенденцией российской власти на весь последующий период исторического развития страны, в крайних своих формах «создавая положение «вечного» ученичества и подражательности» [21, С. 5] России по отношению к Европе.

Безусловно, данное целенаправленное развитие русского государства и его культуры вызвало определенные размышления в обществе того времени (хотя пик осмысления происходивших процессов приходится на последующие эпохи). «Фактически культурная политика Петра инициировала возникновение не только круга его единомышленников, активных сторонников и

последователей, но и становление множества столь же активных его противников, идейных оппонентов и антагонистов» [22, С. 169].

В это время «сформировалась идейная платформа официального западничества, согласно которому заимствования из Западной Европы правомерны и целесообразны...» [12, С. 52], в рамках которой начинает постепенно вырабатываться идеологическое обоснование петровских реформ (получившее свое законченное выражение лишь после смерти царя-преобразователя).

Основными идеологами и сторонниками петровских начинаний являлись: Феофан Прокопович, теоретически обосновывавший проводимые реформы в своих сочинениях, А.Д. Кантемир, поддерживающий развитие в России западного просвещения, а также выражавший протест против возврата традиционной «московской» идеологии, В.Н. Татищев, видевший Россию единой с Европой и «давший начало целому направлению русской политической мысли, которое получило название западничества» [18, С. 240] и др.

Восторженное отношение к реформам Петра было у М. В. Ломоносова, который в своих поэтических произведениях – одах прославлял его, создавая образ идеального государя, заботившегося о благе и просвещении своего народа, о духовном совершенствовании своих подданных, экономическом росте страны и т.д.

Оппозиционно преобразованиям и идеологическим наработкам «ученой дружины» Петра противостояли (преимущественно в церковной сфере) – Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский и другие, близкие им по взглядам деятели той эпохи, выступавшие против усиления протестантских влияний на русскую культуру и религиозную жизнь народа.

В дворянско-аристократической среде радикальные новации Петра также воспринимались неоднозначно: «одной частью дворянства сочувственно и даже восторженно, другой, гораздо более многочисленной, – настороженно и враждебно» [22, С. 169] что, нашло свое отражение в ряде социально-философских и философско-исторических концепций [12, С. 52]. В широкой народной среде деятельность царя-преобразователя была еще менее понятна и оценивалась апокалиптически.

«Отдавая должное Петровским реформам, их исторической необходимости, нельзя в то же время не учитывать и трагических последствий

ускоренной «европеизации» России» [11, С. 33]. Отрицательной стороной деятельности Петра по созданию «Российской Европы» стал во многом насильственный характер проводимых им преобразований (эта черта отмечалась многими русскими мыслителями и учеными – С.М. Соловьев, Н.М. Карамзин, славянофилы, А.И. Герцен, Н.А. Бердяев, современный исследователь С.Н. Кочеров и др.), порожденный стремлением реформатора добиться немедленных и радикальных перемен, а так же связанный с неготовностью русского общества к ним, что приводило часто к формальному и механическому, внешнему и поверхностному их осуществлению.

Самым негативным результатом реформистской деятельности Петра стали фундаментальный раскол русской культуры и духовный раскол (расслоение) всего русского общества, обусловившие многие последующие российские социокультурные противоречия, последствия, которых не преодолены до конца и в настоящее время. По точному замечанию русского мыслителя Г. Флоровского: «Именно с Петра и начинается великий и подлинный русский раскол. ... Русская душа раздваивается и растягивается... Петровская Реформа означала сдвиг и даже надрыв в душевных глубинах» [23, С. 114].

«Будучи логическим продолжением ... русского религиозного раскола XVII в., полоса Петровских реформ, проникнутая пафосом секуляризации, расчленила единую до того русскую культуру... на две разноосновные культуры: светскую и религиозную» [22, С. 159]. В результате процесса секуляризации, а также под влиянием процессов европеизации, рационализации, трансформации традиционной русской культуры, структуры социальных отношений, форм быта и т.д. произошел разлом русского общества: на западнопросвещенное, образованное, приобщившиеся к достижениям европейской культуры меньшинство (дворянство), в подавляющем большинстве своем являвшееся сторонниками европоориентированных реформ, и укорененное в традиционной народной культуре и Православии, консервативно настроенное большинство населения (нетронутое европейским просвещением и рационалистическо-атеистическими мировоззрением и настроенно, а чаще критически относившиеся к направлению петровских преобразований страны). Деятельность Петра, расколовшая русское общество на «публику» и «народ», также «поро-

дила новое общественное сословие – интеллигенцию, ставшую проводником идеалов западничества» [18, С. 512], которая смотрела на «варварскую Московию» глазами реформаторов и стремилась любой ценой сделать ее «цивилизованной» страной.

Такая резкая и «ничем не подготовленная «ломка» культурной парадигмы» России в XVIII в. привела к тому, что петровская модернизация «вместо того, чтобы сплачивать общество и консолидировать культурные силы, их раскалывала и разделяла», не только не достигая «чаемого реформаторами культурного единства России и Запада», а усугубляя внутринациональный разрыв, что в дальнейшем обусловило огромное внутреннее напряжение российского социума и заложило предпосылки для мощных разрушительных процессов русской истории в будущем [См.: 22, С. 167-176]. Судьбоносность и значимость данной тенденции русской культуры будет понята и осмыслена отечественными мыслителями позднее, в XIX-XX вв., добавив полемически заостренные характеристики петровским реформам и позволив отказаться от одностороннеположительного и идеализированного взгляда на них и их последствия.

С этого момента объективной данностью становится «неразрывность связи России с Западом и невозможность духовно и исторически изолировать себя от него» [20, С. 62]. Ибо в «прорубленное Петром окно» Запад имманентно вошел в цивилизационные основания России, инспирируя выбор путей ее будущей динамики вплоть до сегодняшнего дня.

Усиленная европеизация России в XVIII в., стала точкой бифуркации для российского исторического бытования – тогда уже «обозначилось столь характерное для XIX в. противостояние идейных платформ западничества и славянофильства» [12, С. 52]. В дальнейшем она породила огромный всплеск российского общественного мнения, выработав широкий, часто противоречивый спектр многообразных оценок и взглядов у различных русских мыслителей на преобразования Петра I и проблему национального самосознания.

Екатерина II официально провозгласила себя прямой наследницей «величия и дел Петровых» и обозначила европоцентристский курс управления страной, направленный на следование целям политики Петра Великого и широко открывший двери для европейского культурного

влияния. Но «для продолжения реформ Петра нужна была его энергия и мощь проведения преобразований, задаваемых извне и проводимых ... «сверху». Ее не хватало, оказалось, что ее и неоткуда взять, ибо внутренних источников не было» [24, С. 38]. Уже в это время послепетровского существования в России почувствовали кризис общественно-политического управления страной, что проявлялось в отсутствии поддержки правительства не только со стороны простого народа, но даже со стороны определенной прослойки дворян, занимавших охранительно-консервативные позиции. Все это приводило к торможению и частой профанации запущенных Петром преобразований, а в мировоззренческом плане создавало ситуацию культурной дивергенции, когда происходило идейное разделение общественной мысли России.

С одной стороны, в этот период активно «ширилось сословие русской интеллигенции, воспитанной на традициях европеизма» [18, С. 243] с характерными для нее прозападными взглядами на устройство и будущий путь России. а с другой стороны, в противовес ей продолжали распространяться национально - «почвеннические», антизападнические настроения.

Весьма показательна в этом плане позиция государственного деятеля, историка и философа второй половины XVIII в. князя М. М. Щербатова, выступившего с критикой петровских «излишних перемен». В своих трудах «О повреждении нравов в России» (около 1786 г.) и «Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина» (1784 г.) он обозначает свою общественно-политическую и нравственную позицию на озираемое им «окрест себя» повсеместное разрушение прежних ценностей и традиций русского народа, ставшее итогом управленческой политики Петра I и его последователей, включая Екатерину II.

Красной нитью всех размышлений М. Щербатова является убежденность автора в том, что вступление России на путь европеизации и просвещения привело ее не к благоденствию и процветанию, а к «драматическим коллизиям во всех областях общественной жизни» [12, С. 83]. Не отрицая необходимость перемен в устройстве Московской Руси («суеверия», «грубость нравов»), автор весьма остро обличает и дает оценку издержкам и последствиям проведенных петровских реформ, которые, по его мнению, были проведены слишком поспешно и недостаточно осторожно.

Отмечая положительные достижения реформистской деятельности Петра и его последователей такие как: «развитие наук и искусств, «успехи в людскости» и «поправление наших внешностей», подъем материального производства, удовлетворение социально-политических амбиций «третьего сословия» [25, С. 52], Щербатов делает акцент на том, что слишком уж высокую цену заплатила Россия за них при том, что Россия не является европейской державой и на вряд ли станет ей в результате этих перемен, но может в итоге потерять самое себя.

Критическому обличению со стороны мыслителя подверглись следующие последствия петровских преобразований: проводимые перемены в обществе сопровождались подрывом и разложением исторически сложившихся нравственных устоев русского социума и утратой им православной веры. Это все в свою очередь привело к усилению аморальных тенденций («нравы ... в разврат стали приходить» [26, С. 17]) и безверию («вера и Божественный закон в сердцах наших истребились, тайны Божественные в презрение впали» [26, С. 7]), вызвавших разрушение семьи и ее ценностей, исчезновение понятий дружбы, долга, чести, верности, утверждение индивидуализма («каждый живет за себя») и эгоизма («самости»), расцвет алчности, лести, обмана, взяточничества и т.п.

Таким образом, уже в размышлениях М. Щербатова содержатся социально-философские установки на процесс европеизации и просвещения Петром России: «органическое понимание общества и признание определяющей роли национально-культурных традиций в историческом развитии; защита сословной монархии и критика «химеры равенства»; неприятие насильственных потрясений как «гибельных», противопоставление «петровским потрясениям» постепенных преобразований, не оскорбляющих народное достоинство; критика индивидуалистических ценностей («самства»); патриотизм, обостренное внимание к исторической памяти и проблемам воспитания» [25, С. 40], «антиевропеизм с целью предотвращения «повреждения нравов» [25, С. 46], которые позволяют проследить определенную идейную связь философских размышлений на дилемму «России и Европы» в к. XVIII в. с философскими исканиями ранних славянофилов и их позицией нетождественности российской и западной культур, а также провальности бездумного ко-

пирование чуждых цивилизационных оснований.

XIX в. открывает новую страницу в истории русской культуры. В это время в ней разворачиваются две интеллектуальные тенденции: первая, в русской общественной мысли «происходит значительное расширение философских контактов с Западом, осваиваются «не замеченные ранее» (Кант), а также новейшие достижения европейского интеллекта (Шеллинг, Гегель, Конт, Спенсер, Шопенгауэр, Ницше, Маркс)» [12, С. 111], сохраняется ориентация на западный опыт и приобщение к европейским ценностям; и, вторая, параллельно с усвоением и во многом критическим анализом западных идей, начинается рост интереса со стороны социума к собственной истории и культуре, происходит выдвижение в центр размышлений проблемы России, ее самобытности и русского национального самосознания, а также начало переоценки процесса «европеизации» у части просвещенного дворянства.

«Если в восемнадцатом веке общественное внимание было поглощено, в основном, изучением Европы, то в девятнадцатом веке ... отдают предпочтение «умопостижению» России» [27, С. 7]. Доминантой общественных философско-культурологических размышлений стало отношение России к Европе.

Важнейшей фигурой начала XIX в., ставшей мостом, соединившим размышления прошлых веков о необходимости сохранения национально-культурных традиций прошлого в дальнейшем историческом развитии и об отношении между западноевропейским и русским историческим процессом с последующими исканиями русских мыслителей в области русского самосознания, являлся знаменитый российский историограф Н.М. Карамзин.

В ранний период жизни Н.М. Карамзин был по своим воззрениям западником, разделявшим просветительскую теорию прогресса и причислявшим Россию к европейским странам. В результате своего путешествия по Европе, он написал «Письма русского путешественника», где как раз и отразилось его европоцентристская точка зрения (так характерная для подавляющего большинства молодых дворян начала века). В этой работе автор выступает за единый, западный путь просвещения всех народов, который должен реализовываться через подражание другим более развитым народам как образцу и

идеалу, и говорит о правильности и разумности Петровских начинаний [28, С. 253-254].

В дальнейшем у мыслителя происходит трансформация западнического мировоззрения в сторону «либерального консерватизма» (А. И. Есюков), с центральной идеей самодержавия как хранителя России.

Свои основные размышления в рамках изменившихся взглядов (от малокритического заимствования европейского опыта к напряженным размышлениям об исторических судьбах родной страны) Н.М. Карамзин излагает в записке Александру I «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811 г.), в «Предисловии» к «Истории Государства Российского» и ряде других работ. В них Н. М. Карамзин осмысляет вопросы особого исторического пути России и ее взаимоотношений с Западной Европой. Автор один из первых в отечественной историко-философской мысли разводит европейскую и русскую дороги, говоря о том, что Россия не Европа, что у нее есть собственные самобытные история, культура и традиции.

Главными основами российской цивилизации у Н.М. Карамзина являются: «мудрое самодержавие», ибо оно «есть палладиум России; целость его необходима для ее счастья» [29, С.105] и благоденствия, «дух народный» и православная вера, которые «есть не что иное, как привязанность к нашему особенному, не что иное, как уважение к своему народному достоинству» [29, С.32].

Выступая за самобытность российского развития, мыслитель отвергает возможность механического заимствования и бездумного переноса чужих и чуждых традиций, ценностей, элементов социального и государственного устройства из других культур. Критике подвергается также космополитизм: «мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России» [29, С. 35], национальный нигилизм «...русский должен по крайней мере знать цену свою» [30, С. 226] и «европейничанье»: отныне «честью и достоинством россиян сделалось подражание» [29, С. 33]. Европа теперь рассматривается автором не с ракурса цивилизации, несущей «свет просвещения и прогресса», а с точки зрения присущей ей буржуазного образа жизни, ценностей индивидуализма, «безумного эгоизма», «духа торговли» и «любви к богатству», отторгаемых Н.

М. Карамзиным, но проникших в Россию после петровских реформ.

Отсюда у мыслителя выдвигаются на первый план вопросы патриотизма, патриотического воспитания, сохранения культурно-исторической преемственности и защиты исторической памяти, отстаивания собственных национальных ценностей и уклада жизни русского народа, поиск пути развития страны, через сочетание прогресса с традицией и обычаем и т. д.

Таким образом, озвученные мыслителем идеи, сама постановка вопроса о смысле русской истории, ее прошлом и настоящем, об отношении между направлениями развития русской и европейской культур, являются узловыми для процесса самосознания и самоидентификации русской культуры в срезе «Россия – Европа» в XIX в. А также позволяют во многом охарактеризовать Н. М. Карамзина как идейного предшественника славянофильского течения в русской общественной мысли, ибо большинство из поднятых им вопросов станут центральными не только для славянофилов, но и для их последователей.

Также принципиально важно отметить значимость и ту роль для российской общественной мысли, которую сыграла написанная Н.М. Карамзиным «История государства российского» в заложении основ для формирования национального самосознания и побуждения русского социума к изучению и осмыслению истории и культуры своей страны: «Все ... бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом» [31, С. 67].

Огромное влияние на процесс национально-самоопределения российского общества и развития форм его национального менталитета оказала Отечественная война 1812 г. Победа над Наполеоном, считавшимся гением военного искусства и его сильнейшей по тем временам армией, дальнейший заграничный поход русских войск, когда русские солдаты и народные массы побывали в центре Европы – все это явилось большим историческим фактом, вызвавшим необычайный подъем патриотизма и давший толчок в российской политической, социальной и культурной жизни того времени. «Развитие процесса общения народов ... привело к выяснению вопроса: «Кто мы, русские? Чем мы

отличается от ... других народов?» Вакуум ответа ошеломил философов, вдруг стало не по себе. Мы есть, а кто мы? Мы не знаем» [24, С. 39].

Таким образом, именно в 1 п. XIX в. произошёл момент тесного, лобового столкновения русской культуры с другой культурной средой, инспирирующий процедуру сравнения и анализа российской и европейской действительности.

Сложившаяся ситуация активизировала тенденцию осмысления русского бытия в среде интеллектуалов и части образованного дворянства. В это время в российском социуме появляется большое количество кружков и обществ, журналов и газет, занимавшихся обсуждением различных философских, культурологических, политических, религиозных вопросов и ставших центрами развития общественной мысли. Их яркими примерами являются – «Общество любителей», кружок Н. Станкевича, литературные салоны г. Москвы, журнал «Телескоп» и др.

В 30-40 гг. XIX в. одной из центральных проблем, обсуждавшейся в это время, являлся вопрос о России, о ее месте в мире и путях развития. Однако единого и законченного ответа на возникший вопрос сформулировано не было. В интеллектуальноактивной части российского общества шли дебаты на эту тему, предлагались различные варианты ответа - «количество суждений «о России» нарастало в геометрической прогрессии...» [27, С. 7].

Важнейшей фигурой этого периода, давшей свой ответ на вопрос о том, что есть Россия, является П. Я. Чаадаев. Свои размышления на эту тему он изложил в серии «Философических писем», написанных в 1828-1831 гг.

П.Я. Чаадаев, сравнивая российскую цивилизацию с западноевропейской, видел в первой лишь «бесплодную почву», не имеющую внутреннего развития и естественного прогресса с «культурой всецело заимствованной и подражательной», а последнюю, основанную на отличной от российской ветви христианства, признавал как доказавшую свою историческую перспективность и успешность: «та сфера, в которой живут европейцы ... одна лишь может привести род человеческий к его конечному назначению...» [32, С. 334]. «По Чаадаеву, в основе западноевропейской цивилизации лежит католицизм с его деятельным началом, ориентирующим человека на активность в земной сфере. Выбор русским народом «созерцательного

православия», игнорирующего проблемы социального развития, приводит Россию к «мертвому застою» [3, С. 120]. «Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем и без будущего, среди плоского застоя... и нет в нас ничего лично нам присущего, на что могла бы опереться наша мысль; выделенные по странной воле судьбы из всеобщего движения человечества, не восприняли мы и традиционных идей человеческого рода» [32, С. 325]. Выходом из сложившейся ситуации для России у мыслителя становится ее ориентация, обращение к путям развития Западной Европы с признанием католичества как более перспективной и исторически активной формы христианской веры, что в свою очередь даст возможность повторить «у себя все воспитание человеческого рода», преодолеть пустоту своего нынешнего состояния и духовную бездеятельность.

В своей последующей работе «Апология сумасшедшего» (1837 г.) и частной переписке П.Я. Чаадаев пытается дать разъяснение высказанных им ранее пессимистических представлений об исторической миссии России. Здесь мыслитель признает свою предыдущую критику российской цивилизации резкой и чрезмерной, меняя свое отношение к особенностям российского развития с отрицательного на потенциально-положительное.

Если ранее факт того, что «сами-то мы не Запад» представлялся П.Я. Чаадаеву главным источником нашей исторической несостоятельности и причиной отсутствия идей («скажите мне, где та идея, которую мы развиваем?»), то в дальнейших размышлениях эта ситуация становится наоборот своеобразным российским преимуществом: «У нас другое начало цивилизации ... нам незачем бежать за другими; нам следует откровенно оценить себя, понять, что мы такое, выйти из лжи и утвердиться в истине. Тогда мы пойдем вперед, и пойдем скорее других, потому что пришли позднее их, потому что мы имеем весь их опыт и весь труд веков, предшествовавших нам» [33, С. 98].

По новому теперь осмысливается и историческое призвание России. Вместо судьбы быть «каким-нибудь великим уроком миру», у России теперь иное предназначение. «Россия призвана к необъятному умственному делу: ее задача дать в свое время разрешение всем вопросам, возбуждающим споры в Европе» [33, С.92].

Таким образом, позиция П.Я. Чаадаева на место и роль России в мировой истории и ее

отношения к странам Западной Европы заключается в диапазоне от крайне пессимистичного представления о бессмысленности и ничтожности ее исторического существования в противовес западной цивилизации как идеальной модели устройства человеческого общежития до смягченных воззрений философа в более поздние годы, когда Россия становится для него самой главной надеждой будущего бытия мира, как имеющая особое историческое предназначение в деле разрешения самых трудных вопросов человечества, выстраданных и поставленных другими народами и «старыми обществами», и берущая на себя таким путем дальнейшее ведение человеческой истории.

По единодушному мнению современных исследователей истории развития общественной мысли в России (Маслин, Миронов, Есюков, Кошелев, Стрельцов и др.) интеллектуальное наследие П.Я. Чаадаева имеет принципиально важное значение для формирования и развития российского самосознания – именно ему русская мысль обязана постановкой проблем, ставших для нее сквозными на многие десятилетия и не потерявших, а только набирающих свою актуальность и сегодня. «Многое из того, что передумали, перечувствовали, что создали, что высказали благороднейшие умы эпохи, – Белинский, Грановский, Герцен, К. Аксаков, Ив. и П. Киреевские, Хомяков, потом Самарин и др., было как бы «ответом» на вопрос, поставленный Чаадаевым. Словно в опровержение пессимизма Чаадаева появилось поколение замечательных деятелей, умственная и моральная жизнь которых положила начало дальнейшему развитию» [34, С. 12, Цит. по 15].

Таким образом, идеи П.Я. Чаадаева, «вызов им брошенный», стали отправной точкой, во многом обусловившей сложение и развитие полемики славянофилов и западников. Того культурологического спора именно в котором произошло концептуальное оформление всего комплекса идей и представлений русской общественной мысли прошлых веков, касающихся понимания места и роли русской культуры в мировой, ее особенностей, принципов уникальности, самобытности и т.д.

Славянофилы и западники сформулировали свои ответы на поставленные вопросы об истории России и ее внутреннем смысле и в свою очередь задали такой мощный импульс для взлета и дальнейшей динамики философско-общественной мысли русской культуры, кото-

рый питал и питает сегодня все размышления о России, являясь верстовым столбом русской культуры.

Обобщая все выше сказанное, необходимо подчеркнуть, что осмысление дилеммы «Россия и Европа» (с точки зрения их и противопоставления и отождествления исторического пути), а также как части более широкого и глобального вопроса о месте и роли Российской цивилизации в мировой истории, самобытности ее культуры, религии и уникальности исторической динамики, присутствовало на всем протяжении существования России, начиная с самых ранних времен ее бытования. Предпосылками для формирования национального самосознания в России были: «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, доктрина «Москва – третий Рим», идейное противоборство «латинствующих» Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева со сторонниками греческого просвещения братьями Лихудами, реформистская деятельность Петра I с ее осмыслением Ф. Прокопови-

чем, А. Кантемиром, В. Татищевым, С. Яворским, Ф. Лопатинским и др., труды мыслителя «Екатеринской эпохи» М. Щербатова, философские наработки историка Н. Карамзина, итоги Отечественной войны 1812 г., «Философические письма» П. Чаадаева, «Общество любознания» В. Одоевского и многое другое. При этом концептуальное оформление и кристаллизация идей по вопросам национальной самобытности происходит только в XIX в. во время полемики славянофилов и западников, которые в своем интеллектуальном творчестве соединили все имманентно развивавшиеся линии общественной мысли прошлого, и обусловили все направления дальнейшего осмысления будущего российской цивилизации. Став тем узлом русской культуры, который не обошел в своем творчестве не один крупный мыслитель с XIX по XXI вв. и который и сегодня невозможно игнорировать, рассуждая о месте русской культуры в мире.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 1.– М.: АСТ, 2002. – 592 с.
2. Тютчев Ф.И. Русская география // Полное собрание сочинений. СПб.: Т-во А.Ф. Маркс, 1912. – 712 с.
3. Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М. А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М.: Алгоритм, 2007. – 736 с.
4. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
5. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Июнь 1876. Смерть Жорж Занда // ППС в 30 томах. Т. 23. – Л.: Наука, 1981. – 424 с.
6. Зеньковский В. В Русские мыслители и Европа. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Zenk/01.php (дата обращения: 10.09.2015).
7. Маслин М.А. Велико незнание России // Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – С.3-17.
8. Галактионов А.А., Никандров П. Ф. История русской философии. – М.: Изд-во Соцэкгиз, 1961. – 459 с.
9. Иларион Слово о законе и благодати // Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – С.18-36.
10. Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.
11. Сербиненко В.В. Русская философия: курс лекций. – М.: Омега-Л, 2006. – 464 с.
12. История русской философии. Учеб для вузов / Редкол.: Маслин М. А. и др. – М.: Республика, 2001. – 639 с.
13. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV - первая половина XVI века / сост. Д.С. Лихачев, Л.А. Дмитриев. – М.: Худож. лит., 1984. – 768 с.
14. Громов М.Н., Козлов Н.С.. Русская философская мысль X—XVII веков: Учеб. Пособие. – М.: Изд-во МГУ, – 1990. – 288 с.
15. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории: Курс лекций. – М.: ИЧП «Издательство Магистр». 1997. 328 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Novikova/_02.php (дата обращения: 18.09.2015).
16. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 2.– М.: АСТ, 2002. – 592 с.

17. История русской культуры IX-XX вв.: Учеб. пособие для студ. ист. фак. вузов / В.С. Шульгин, Л.В. Кошман, Е.К. Сысоева, М.Р. Зенина; Под ред. Л.В. Кошман. – М.: Дрофа, 2004. – 480 с.
18. Замалеев А. Ф. Самосознание России: Исследования по русской философии, политологии и культуре. – М.: Наука, 2010. – 552 с.
19. Евлампиев И.И. История русской философии. Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2002. – 584 с.
20. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 2005. – 368 с.
21. Стенник Ю.В. Об истоках славянофильства в русской литературе XVIII века // Славянофильство и современность. Сборник статей / отв. ред. Б.Ф.Егоров. – М.: Наука, 1994. – 264 с.
22. Кондаков И.В. Культура России: краткий очерк истории и теории: учебное пособие. – М.: КДУ, 2007. – 360 с.
23. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
24. Стрельцов А. С. Русская философско-религиозная школа: Опыт гносеодии русской философии. – Калуга: Эйдос, 2000. – 179 с.
25. Социальная философия русского консерватизма: учебное пособие / А.И. Есюков, Н.В. Честнейшин, Д.А. Честнейшина. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 276 с.
26. Щербатов М.М. о повреждении нравов. – М.: "Im-Werden-Verlag", 2001. – 42 с.
27. Ванчугов В. В. Очерк истории философии «самобытно-русской». – Москва: РИЦ «ПИЛИГ-РИМ», 1994. – 404 с.
28. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. – Л.: Наука, 1984. – 727 с.
29. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. – М.: Наука, 1991. – 128 с.
30. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: В 2 т.– Л.: Худ. лит-ра, 1984. Т. 2. – 455 с.
31. Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 т. – М.: Наука, 1962. Т.8. – 596 с.
32. Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений и избранные письма в 2-х томах. – М.: Наука, 1991. Т.1. – С. 320-328.
33. Чаадаев П. Я. Письмо к А. И. Тургеневу // Полное собрание сочинений и избранные письма в 2-х томах. – М.: Наука, 1991. Т.2. – С. 94-101.
34. Овсяннико-Куликовский Д.Н. История русской интеллигенции. Ч. 1. // Собр.соч. - СПб.: Прометей, 1901. Т. 7. – 324 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 331.101.3

Т.Г. Косенко
ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье представлены основные положения по изучению организации производства, оценке эффективности процессов организационно-технического развития предприятия. Определены особенности разделения и кооперации труда, нормирования, повышения производительности труда.

Ключевые слова: производство, труд, производительная сила, эффективность, факторы, производительность труда.

Одним из главнейших ресурсов материального производства являются трудовые ресурсы. Они представляют собой часть населения, участвующая в процессе производства продукции.

Процесс труда представляет собой совокупность действий человека на рабочем месте с целью достижения определённых результатов. Потребность в труде растениеводческих отраслей определяют на основе технологических карт по каждой культуре. Это служит основанием для определения потребности в рабочем времени и числе работников.

Труд является главным фактором производства, и задачи производителя в обеспечении согласованности между потребностью в рабочей силе и ее наличием, в равномерном использовании труда в течение года или производственного цикла, увеличении производительного рабочего времени, снижении издержек на рабочую силу, улучшении условий труда, подборе и обучении кадров [3].

В материальных условиях жизни и трудовой деятельности выдвигаются новые проблемы, возникают явления, с которыми ранее не приходилось сталкиваться. Это заставляет каждого экономиста, инженера, хозяйственника, заинтересованного в том, как сделать свой труд и труд своего коллектива более рациональным, производительным, по-новому взглянуть на окружающие его привычные факты и явления.

Новые средства и предметы труда, технологические процессы и проекты организации производства создаются в результате процессов инженерной деятельности, которые служат способом и условием воплощения эффекта знаний в производительные свойства компонентов производства.

В связи с этим приобретает важное значение информационное отражение этих процессов на основе учета количественных и качественных характеристик процессов, повышения техноло-

гичности изделий и их потребительских свойств [1].

Все затраты локализуются по производственным подразделениям, бригадам, звеньям, цехам и т.д., которые определяют в центры ответственности [6].

Новая техника является основой роста производительных сил. Процессы ее создания требуют определенных ресурсов и затрат. Эффективность воздействия процессов создания и освоения новой техники на результаты деятельности предприятия зависит от комплексности проработки управленческих решений, связанных с техническим, социальным и организационным развитием предприятия.

Эффективное управление инвестиционными ресурсами во многом зависит от качества и своевременности предоставления управленческому персоналу информации об инвестиционной деятельности и ее результатах [4].

Производительной силой в любом виде деятельности являются кадры. Результативность их труда зависит от многих факторов и условий, возникает необходимость поиска способов усиления организационного эффекта.

Производственное предприятие подвергается воздействию внешних и внутренних факторов, обусловленных недостатками в организации производства и его материальном обеспечении. Для этого необходимо знание природы и причины возникновения каждого фактора.

Особое внимание обращается на оценку эффективности процессов организационно-технического развития предприятия.

Максимальная эффективность производства достигается только при условии комплексного совершенствования организации труда, производства и управления. Она обеспечивается взаимодействием кадров и техники в трудовых процессах.

Организация труда включает его разделение и кооперацию, обслуживание рабочих мест, освоение передовых методов труда, нормирование, создание благоприятных производственных условий, подготовку и повышение квалификации кадров, воспитание их.

Организация производства – это общественное разделение труда, оптимизация структуры производственных подразделений, обеспечение непрерывности производственных процессов в соответствии с технологическими требованиями.

Организация управления связана с оптимизацией структуры управленческого аппарата, координированием совместной работы подразделений, обоснованием мощностей, программы производства и контролем за ее выполнением.

В современных условиях в подавляющем большинстве отечественных организаций управленческий учет либо отсутствует вообще, либо развит очень слабо [5].

Различают три вида разделения труда. Общее разделение труда характеризует процесс обособления различных видов деятельности в рамках всего общества; частное разделение труда – процесс обособления различных видов трудовой деятельности внутри данной отрасли; единичное разделение труда означает обособление отдельных видов работ в рамках одного предприятия, то есть разделение труда между отдельными исполнителями.

Основными формами разделения труда на предприятии являются: технологическая, функциональная и пооперационная.

Технологическое разделение труда связано также с разделением производственного процесса по стадиям. Оно лежит в основе определения рациональной численности рабочих по каждой отрасли.

Функциональное разделение труда связано с различным отношением людей к орудиям и предметам труда, обуславливает разделение рабочих на основные и вспомогательные.

Пооперационное разделение труда предполагает расчленение процесса производства на отдельные частичные операции, выполняемые различными рабочими.

Углубление разделения труда дает возможность повысить его производительность. Освобождая основного рабочего от выполнения вспомогательных функций, можно значительно улучшить использование оборудования и повысить эффективность труда данного рабочего.

Эффективность пооперационного разделения труда проявляется в значительном повышении квалификации, улучшении организации рабочих мест. Однако, дробность выполнения работ приводит к монотонности труда и быстрой утомляемости рабочего.

Исследования показали, что при длительности операций менее 20-30 секунд преимущества разделения труда теряются, рост утомляемости приводит к снижению производительности труда.

Коэффициент монотонности труда (K_m) рассчитывают по формуле:

$$K_m = \frac{T_{пд}}{T_{общ}}$$

где $T_{пд}$ – время, затраченное на повторяющиеся движения, мин;

$T_{общ}$ – общее время работы, мин.

Проектируя рациональные формы разделения труда, необходимо учитывать экономический, физиологический и социальный аспекты. Экономическим пределом разделения труда является прекращение снижения трудовых затрат на единицу продукции или определенную операцию.

Физиологическим пределом длительности операций является отсутствие монотонности труда. Если невозможно чередовать трудовые приемы внутри операции, следует обеспечить чередование самих операций в течение дня или через день.

Социальная значимость предполагает такую структуру производственной операции, которая позволила бы исполнителю сочетать функции физического и умственного труда, повышая содержательность и привлекательность работы.

Показатель разделения труда ($K_{рт}$) определяют по формуле:

$$K_{рт} = 1 - \frac{t_{нр}}{T_{см} n}$$

где $t_{нр}$ – затраты рабочего времени в течение смены группой рабочих, мин;

$T_{см}$ – продолжительность смены 1 рабочего, мин;

n – число рабочих, чел.

Для более глубокого анализа разделения труда в производственном подразделении учитывают возможность совмещения отдельных профессий и выполнения одним исполнителем разных операций. Например, шоферов в период погрузочно-разгрузочных ручных работ при перевозках на короткие расстояния.

Показатель занятости исполнителей ($K_{зр}$) на таких работах:

$$K_{зр} = 1 - \frac{t_{св}}{T_{см}n}$$

где $t_{св}$ – суммарное свободное время смены по группе рабочих, мин;

$T_{см}$ – сменный фонд времени 1 рабочего, мин;

n – число рабочих, чел.

Разделение процесса производства на отдельные операции в результате разделения труда вызывает необходимость его кооперирования. Различают простую и сложную кооперацию труда.

При простой кооперации производится совместное выполнение группой работников одной работы. При этом производительность труда возрастает.

Сложная кооперация основана на разделении труда и специализации работников. Чем глубже разделение труда, тем шире его кооперация, тем больше исполнителей должны объединить свои усилия для достижения производственной цели.

Кооперация труда выражается не только в соединении работников одной или нескольких профессий, но и в совмещении одним работником нескольких профессий и функций и выполнении разнородных операций. Это является важнейшим резервом экономии труда.

Рациональная организация каждого рабочего места заключается в обеспечении выполнения требований технологии, создание условий для применения рациональных методов труда, устранения вредного воздействия производственной среды на организм рабочего, обеспечение непрерывности трудового процесса.

Анализ применяемых методов и приемов труда направлен на изучение элементов работ и времени отдельных приемов, действий и движений.

Для характеристики и оценки состояния нормирования труда, для выявления степени охвата работ научно-обоснованными нормами применяют коэффициент нормирования труда ($K_{нт}$). Напряженность норм выработки определяется степенью их перевыполнения.

$$K_{нт} = \frac{n_{рн}}{n_{об}} K_{нн}$$

где $n_{рн}$ – численность рабочих, охваченных научно обоснованными нормами, чел.;

$n_{об}$ – общая численность рабочих, чел;

$K_{нн}$ – коэффициент напряженности норм.

$$K_{нн} = \frac{100}{100 + q^l}$$

где q^l – средний процент перевыполнения норм выработки по категориям работников.

Анализ структуры затрат рабочего времени по элементам дает возможность исключить лишние непроизводительные затраты времени, повысить удельный вес основной работы за счет возможного сокращения затрат времени на другие ее виды.

Повышение производительности труда происходит как за счет совершенствования орудий труда, технологии и внедрения новой техники, так и путем подготовки кадров, повышения квалификации и изменения структуры профессионального состава работающих.

Важным становится создание моделей специалистов по отдельным профессиям, которые должны включать в себя развитие физических и духовных качеств, формируя целостное мировоззрение работника.

Работа по организации труда должна учитывать характер внедряемого оборудования, технологию, достижения науки и передового опыта.

Повышение квалификации рабочих должно осуществляться на том оборудовании и при той технологии, которые приняты или будут внедрены [2].

Рост квалификации рабочих, увеличение среднего стажа работы, улучшение нормирования труда, повышение стимулирующей роли премий, улучшение социально-бытовых условий, совершенствование воспитательной работы являются факторами интенсификации труда.

Все факторы совершенствования организационно-технического уровня производства служат основой улучшения использования производственных ресурсов, а вместе с тем источником роста результативных показателей деятельности предприятия.

Список литературы

1. Бородина Н.А. Социально-философский анализ информатизации образования диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Донской государственной технической университет. – Новочеркасск, 2012.

2. Грузинов В.П. Экономика предприятия (предпринимательская): Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 202. – 745 с.
3. Косенко Т.Г. Оценка факторов и условий развития производства учебное пособие п. Персиановский, 2014.
4. Мирошниченко Т.А. Учетное обеспечение инвестиционной деятельности предприятий АПК Вестник аграрной науки Дона. 2012. № 4 (20). – С. 60-67.
5. Пошелюк Л.А. Мероприятия по финансовому оздоровлению финансово-хозяйственной деятельности предприятий В сборнике: Инновации в науке, образовании и бизнесе – основа эффективного развития АПК Материалы Международной научно-практической конференции. 2011. – С. 315-318.
6. Пронина М.А. Локализация управленческого учёта по местам затрат и центрам ответственности. В сборнике: Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации материалы Международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2014. – С. 192-195.

Донской государственный аграрный университет, Ростовская область

УДК 159.922.736.3

Я.А. Кучина

ПОМОГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В данной статье автор рассуждает о важности помогающего поведения в танцевальном коллективе, рассматривает условия возникновения у детей предпосылок уважения друг к другу, взаимопомощи, дружбы, понимания, любви. Также автор анализирует основные и дополнительные задачи педагога-хореографа, роль педагога в становлении личности человека и формировании характера, приводит конкретные примеры из своей хореографической деятельности, делится опытом применения на практике описанных в статье методов.

Ключевые слова: помощь, танцевальный коллектив, дети, дружба, взаимопомощь, практика, хореографическая деятельность.

Главной целью воспитания ребёнка является воспитание гармонической личности. Один из способов воспитания такой личности – занятие танцами.

Сегодня воспитание гармонической личности наиболее актуально, т. к. одной из значимых проблем современного общества является детская жестокость.

Дети становятся жестокими по разным причинам: недостаток внимания со стороны родителей и педагогов, отрицательное влияние ближнего окружения, влияние всеобщей пропаганды жестокости и насилия. Жестокость стала обычным делом. Её проявления часто уже не шокируют ни взрослых, ни детей [Аристова, 2014].

Детская агрессия может быть двух видов:

1. Фрагментарная: проявляется в неожиданных поступках ребёнка, которому агрессивное поведение не свойственно. Например, неожиданная агрессия, направленная на близких – на братьев-сестёр, на бабушек-дедушек.

2. Устойчивая жестокость: как правило, проявляется по отношению к каким-то группам (либо ко всем детям, либо к животным, либо ко всем взрослым) и связана уже не с возрастом, а с личными особенностями ребёнка. Обычно особенности эти формируются в силу каких-то неудачных обстоятельств: агрессия со стороны родителей, их недостижимые требования, или гиперопека, или различные проявления агрессии с их стороны. И является формой поведения, через которую ребёнок реализует свой страх, стресс или преодолевает препятствие. Тогда как обычный ребенок может попросить, поменяться, подождать, возмутиться и при этом не причинить боли другому человеку.

Кроме того, детская жестокость бывает неосознанной и осознанной.

Неосознанная жестокость проявляется, как правило, в дошкольном возрасте, когда ребёнок

ещё не в полной мере осознает, что делает кому-то больно. Неосознанная жестокость может быть продиктована исследовательским интересом (например, оторвать бабочке крылья и посмотреть, что будет), может быть подражательной (наказать куклу или животное так, как наказали меня или как увидел по телевизору).

Жестокость ребёнок может проявить и «за компанию», когда очень хочется быть похожим на других. Мучая зверюшку или более слабого сверстника, ребёнок, в данном случае, не испытывает удовольствия от своего поступка, для него в этой ситуации важно, как он выглядит в глазах компании, которой хочет понравиться.

Другое дело – жестокость осознанная, когда ребёнок целенаправленно причиняет вред другому (всегда более слабому), получая от этого удовольствие и не испытывая чувства вины или легко себя оправдывая.

Очень часто жестокость со стороны окружающих вызывает, как ни странно, поведение самого пострадавшего. И эти особенности поведения выросли в семье [Грибкова, 2011].

Именно по этой причине дети с самого раннего возраста должны быть окружены вниманием и любовью. Педагогам и родителям необходимо разъяснять насколько важны взаимопомощь, уважение, благодарность, любовь, дружба и т.п.

Несомненно, главенствующая роль в воспитании и закладывании основных принципов принадлежит родителям, но школьные учителя и педагоги дополнительного образования также формируют основы личности и характера ребёнка.

В психотерапии есть метод, который называется Танцевально-двигательная терапия (ТДТ), в котором тело является инструментом, а движение процессом, помогающим клиентам пережить, распознать и выразить свои чувства и

конфликты. Танцевальная терапия базируется на предпосылке, что тело и психика взаимосвязаны.

Я даю детям начальное хореографическое образование на протяжении пяти лет в школе-студии восточного и современного танца «Шакира» г. Каменск-Уральский. Среди моих учеников есть и дети с ограниченными способностями. Занятия танцами для детей не только способ выразить себя, но и возможность социализироваться, лучше усвоить информацию.

В последнее время танцевальное воспитание ребёнка становится повсеместным: ряды маленьких воспитанников танцевальных школ и кружков регулярно пополняются. Это обусловлено тем, что танцевальное воспитание доступно: оно является относительно недорогим, нет недостатка в профессиональных педагогах.

Обилие танцевальных стилей и направлений позволяет каждому ребёнку (или его родителям) выбрать, чем именно он будет заниматься. Танцы благоприятно влияют на физическое развитие ребёнка, на развитие его кругозора, развивают в нём творческие способности. Сценические выступления позволяют побороть комплексы, раскрепоститься, стимулируют желание развиваться. Танцы приносят детям радость, поднимают настроение, повышают жизненный тонус, так как дети испытывают постоянную потребность в движении. Через движение они эмоциональней и глубже воспринимают музыку.

Основными задачами педагога-хореографа являются [3, 2012]:

- поддержать интерес и генерировать мотивацию ученика к освоению основ танца;
- раскрыть ученику возможности танца, его красоту;
- сформировать у ученика ответственное и сознательное отношение к танцу;
- построить обучение учеников на их активном участии;
- рассказать о значении и элементах конкретного танцевального стиля.

Педагог-хореограф обязан не только научить детей танцевать, но и создать тёплую, дружественную атмосферу в коллективе, научить всех детей помогать друг другу, поддерживать друг друга, быть добрыми и терпимыми, выработать у них способность к помогающему поведению, ведь именно на взаимопомощи, уважении и доверии должны базироваться и строиться нормальные отношения в разумном человеческом обществе.

Помогающее поведение определяется как действия, которые направлены на благо других и за которые не предусматривается внешних вознаграждений. Оно относится к категории социального поведения, которое охватывает все положительные формы социальных действий, имеющие своей целью пользу или выгоду других. Помогающее поведение включает в себя такие действия, как делиться, дарить, помогать и подбадривать и т. д. [4].

Для того чтобы научить детей вежливо общаться друг с другом, дружить, оказывать взаимопомощь и поддержку, педагогу-хореографу необходимо организовать занятия таким образом, чтобы дети не только выполняли различные упражнения и танцевальные па, но и общались друг с другом, вступали в тактильный контакт.

Деятельность такого рода можно осуществлять при помощи различных приёмов и способов:

1. Первый способ – совместная импровизация. Импровизация – это свободное исполнение танцевальных элементов, без поставленной хореографии, зачастую выбор музыки для импровизации осуществляется спонтанно. Свободное исполнение позволяет ребёнку творчески раскрыться, почувствовать себя.

Танцевальная импровизация – это, прежде всего, спонтанность творческого самовыражения, прорыв к свободе, выход за рамки надуманных заранее движений. В импровизации основную роль играют душевное настроение и вдохновение. Именно в импровизации танца мышечный зажим лучше проходит через душевную импровизацию, т.е. сначала надо начинать искать импровизацию в душе эмоционально, а потом – в движениях танца. Таким образом, есть уже две «составляющих» у танцующего – это музыка и его личное эмоциональное отношение (восприятие) к ней. Эти составляющие рожают каждый раз эмоциональность танца, которая способствует импровизации движений.

Импровизация помогает раскрепощать и раскрыть творческий потенциал, творческую натуру ребёнка. Музыка помогает воплощать характер, передавать его через пластику. Импровизация – это радость движения и игры. Она более индивидуальна, а знания и умения хореографии помогают эстетичному, культурному исполнению движений. Возможно также и импровизация из хаотичных движений.

Школа импровизации работает на другом структурном уровне – это в первую очередь,

техники релаксации и осознания тела, более тонкого чувствования внутренних сигналов, импульсов движений, чувствование партнёра, пространства времени как элементов, рождающих композицию [Рудакова, 2016].

Для того чтобы дети научились доверять друг другу и сблизиться, во время импровизации им необходимо взяться за руки.

2. Второй способ – работа в парах. Хореограф спонтанно объединяет детей в пары, без какой либо системы выбора пары. Дети вместе выполняют как гимнастические элементы, так и танцевальные па. Во время совместной работы дети учатся доверять друг другу: для достижения полезного результата необходимы совместные усилия. Также этот способ помогает разрешать конфликты: работая в паре дети лучше понимают друг друга, ощущают, как они похожи и перестают конфликтовать.

3. Третий способ – групповые постановки и выступления. Работа в группе даёт детям почувствовать ответственность друг за друга, учит помогать ближнему, действовать как единая команда.

На рисунке 1 состав младшей группы школы-студии восточного танца «Шакира» г. Каменск-Уральский во время групповой постановки на Региональном фестивале любителей танца.

Рис. 1. Младший состав школы-студии восточного танца «Шакира»

4. Четвёртый способ – неформальное общение в группе, рефлексия после занятий. Детям необходимо отвлекаться от основных занятий, это способствует лучшему усвоению информации. Такие перерывы можно сделать полезными и интересными. Все дети встают в круг, лицом друг к другу, хореограф просит каждого ребёнка рассказать: какое у него любимое танцевальное движение, что ему больше всего понравилось на сегодняшнем занятии, чем он увлекается помимо

танцев. Такое упражнение позволяет не только сблизить детей, но и раскрыть внутренний потенциал ребёнка, понять, какой у него характер, что необходимо для правильного построения хореографической деятельности.

5. Пятый способ – совместное проведение праздников.

Детский праздник – важная часть жизни ребёнка, радостное событие, которое позволяет расслабиться, встряхнуться, забыться, а порой и просто отдохнуть от будней.

Праздники духовно обогащают ребёнка, расширяют его знания об окружающем мире, помогают восстанавливать старые и добрые традиции, объединяют и побуждают к творчеству. Занимаясь его подготовкой, педагоги и родители должны в первую очередь ориентироваться на интересы каждого конкретного ребёнка и группы детей, для которых готовится этот праздник. Главный критерий подбора материала в данном случае – зрелищность, яркость и весёлость [Арвачева, 2013].

10 апреля 2016 года в школе-студии восточного и современного танца «Шакира» г. Каменск-Уральский состоялся большой праздник: отчётный концерт, приуроченный к десятилетнему юбилею студии. В празднике приняли участие более пятидесяти учеников студии (рисунки 2, 3).

Рис. 2. Праздник, посвящённый десятилетию студии «Шакира»

Помогающее поведение играет огромную роль в развитии детей: оказывая друг другу помощь они учатся быть человечнее, понимать и принимать слабости друг друга, принимать людей такими, какие они есть, что, несомненно, поможет им во взрослой жизни.

Помогающее поведение имеет огромное значение для социализации детей. Когда скромный ребёнок видит, что все остальные дети хотят с

ним дружить, он перестаёт быть скромным и раскрывается.

Рис. 3. Награждение маленьких участников праздника

Я практикую занятия в смешанных группах: соединяю детей разного возраста, имеющих разное физическое и психическое развитие (все действия согласованы с врачом), разную танцевальную подготовку. Разные дети общаются, взаимодействуют, в результате такого взаимо-

действия появляется полезный результат для каждого из них.

Помогающее поведение – основа тёплых человеческих отношений, основа нормального здорового развития ребёнка. Взаимопомощь с детства может повлиять на судьбу каждого человека, изменить её коренным образом в лучшую сторону. Иногда простое человеческое участие делает невозможное возможным. Об этом должен помнить каждый педагог-хореограф, да и не только хореограф, просто каждый педагог, каждый человек.

Скорее всего, я, в первую очередь не хореограф, а воспитатель, человек, который любит детей. В нашем танцевальном коллективе первое место занимают человеческие отношения, а уже потом идут здоровая конкуренция и желание соревноваться.

Я считаю, что мои воспитанники показывают высокие результаты именно потому, что для них важны не награды, а сам процесс: красота танца, очарование музыки, радость дружбы и взаимопомощи. Им нравится ощущать себя единым целым, большой семьёй.

Список литературы

1. Аристова М. Детская жестокость – проблема современного общества. 20.07.2014 [Электронный ресурс] Pedsovet.su Сообщество взаимопомощи учителей URL: <http://pedsovet.su/publ/156-1-0-5160>.
2. Грибкова Е. Феномен детской жестокости: причины и последствия. 5 октября 2011 [Электронный ресурс] 74.ru URL: <http://cheldiplom.ru/text/education2/442279.html>.
3. Задача педагога-хореографа в работе с детским хореографическим коллективом. 21 февраля 2012 [Электронный ресурс] Book-Science Научная энциклопедия URL: <http://book-science.ru/humanities/perfarts/zadacha-pedagoga-horeografa-v-rabote-s-detskim-horeograficheskim-kollektivom.html>.
4. Помогающее поведение [Электронный ресурс] psyoffice.ru Словари и энциклопедии. Психология. Психологическая энциклопедия URL: <http://www.psyoffice.ru/6-3-pomogayusche-povedenie.htm>.
5. Рудакова Н.Л. Танцевальная импровизация. 26 января 2016 [Электронный ресурс] Кладовая развлечений. Блог Наталья Львовна Рудакова URL: <http://kladraz.ru/blogs/natalja-lvovna-rudakova/individualnaja-traektorija-razvitija-improvizacija-kak-sposob-tvorcheskogo-samovyrazhenija.html>.
6. Арвачева В.В. Роль праздников в развитии и воспитании дошкольников. 14.04.2013 [Электронный ресурс] Социальная сеть работников образования nsportal.ru URL: <http://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2013/04/14/rol-prazdnikov-v-razvitii-i-vozpitanii-doshkolnikov>.

Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования, «Уральский институт экономики, управления и права» (НАЧОУВО «УИЭУиП»), Каменск-Уральский

УДК 1.091.470

В.В. Лыткин

СОЦИАЛЬНО-ФУТУРИСТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КОСМИЗМА

В статье анализируются вопросы формирования социальных взглядов в космизме, от социального футуризма В.Ф. Одоевского, до социальных идеалов в работах В.С. Соловьева и Н.Ф. Федорова. Социо-космизм во взглядах К.Э. Циолковского рассматривается как яркий вариант социально-этического и технократического утопизма, развивающегося в рамках платоновской традиции, как вариант создания социально – антропологического проекта. Являясь классическим представителем русского космизма, наиболее ярким и оригинальным мыслителем в этом плане, создателем «Космической философии», К.Э. Циолковский много внимания в своих трудах уделяет социальной проблематике. Анализируется современное состояние общества, пути его совершенствования, создается утопический проект преобразования общественных отношений в социально-справедливые. К.Э. Циолковский создает новое научное направление – космическую социологию.

Ключевые слова: космизм, русская философия, социальный проект, Циолковский, Одоевский, Вернадский, Соловьев.

Одним из первых, о ком мы можем по праву говорить, как о представителе русского космизма был Владимир Федорович Одоевский (1803-1869). Одоевского можно считать одним из первых философов – дворян России. Активный создатель и участник «кружка любомудров», оригинальный поэт, писатель и литературный критик, В.Ф. Одоевский оставил заметный след как в культуре XIX века, так и в русской философии. Для нас наиболее интересным является написанный им зимой 1837-1838 года, не оконченный научно-фантастический роман «4338 год. Петербургская миссия». Впервые роман был опубликован лишь в 1926 году, при активном содействии А. Толстого. Действие романа происходит в далеком будущем, и по сути своей он представляет не что иное, как технократическую утопию.

По мнению автора, в 5 тысячелетии человечество в техническом и индивидуально - нравственном плане шагнет далеко вперед. При этом, в будущей человеческой цивилизации особое место, по мнению Одоевского будет занимать Россия, как наиболее передовая в техническом отношении страна. Таким образом, Одоевский утверждает, что в будущем будет реализован социальный идеал славянофилов, западников и большинства русских мыслителей об особенном месте России в будущем развитии человеческой цивилизации, ее особенном предназначении. [10, С. 81]. Ее мессианской роли. В этом произведении В.Ф. Одоевский высказывает идею о том, что космонавтика может стать средством разрешения проблем Земли. В описываемый им период времени люди уже нашли

«...способ сообщения с Луною - она необитаема и служит только источником снабжения Земли разными житейскими потребностями, чем отвращается гибель, грозящая Земле по причине ее огромного народонаселения. Эти экспедиции чрезвычайно опасны, опаснее, нежели прежние экспедиции вокруг света: на эти экспедиции единственно употребляется войско. Путешественники берут с собой разные газы для составления воздуха, которого нет на Луне» [12, С. 43]. Более того, в своем произведении Одоевский полагает, что в будущем приблизится к идеалу и человеческая личность: человек – хозяин земли, мира, человек – творец. Более того (и это видится наиболее интересным), подтекстом романа становится вопрос о конечных целях развития человека и общества, границах этого процесса, его направленности, нравственной составляющей. В романе В.Ф. Одоевского отмечается, что могущество России, и человечества в целом возросло настолько, что ученые нашли способ путешествия на другие планеты, прежде всего на Луну. Цель этих опасных путешествий сугубо практическая: необходимо пополнять истощившиеся сырьевые запасы Земли, привозить их с Луны, не оскудевшей еще минеральными ресурсами, полезными ископаемыми.

Таким образом, В.Ф. Одоевский становится одним из первых мыслителей, который, пока еще гипотетически, но уже задумывается над глобальной проблематикой. Истощение минеральных ресурсов Земли, космические угрозы (приближающаяся к Земле комета, столкновение с которой стремятся избежать русские уче-

ные), все это, по мнению В.Ф. Одоевского, вероятные сценарии развития человечества, все это вероятные факторы, способные ограничить процесс развития человека и общества, приближение к идеалу, который, согласно В.Ф. Одоевскому представляется в нравственном и научно-техническом совершенствовании человека и общества, стремлению к реальному господству на Земле и в космосе. Одни из естественных выводов, следующих из анализа романа В.Ф. Одоевского «4338 год ...» заключается в том, что его социальный и антропологический идеал, возможность приближения к нему, непосредственно увязываются автором с научно-техническим и нравственным прогрессом, а, кроме того, с реализацией космической экспансии человечества, проникновением в космос. Это становится, по мнению В.Ф. Одоевского, естественным итогом цивилизационного прогресса человечества, возможным выходом из возникающих кризисных ситуаций, связанных с этапами взросления человека и всего человечества.

Таким образом, по грандиозности замысла мы можем В.Ф. Одоевского по праву ставить рядом с Ж. Верном. В философском отношении он нам интересен прежде всего своей идеей о возможности совершения космических путешествий. Уже на начальных стадиях оформления определилась характерная черта космизма – идея возможности достижения космического пространства и различных объектов Вселенной, возможность решения земных социальных проблем за счет научно-технического прогресса, ухода в космос, как идеального места для идеальной социальной преобразовательной деятельности.

Философия русского космизма и его идеалы продолжали развиваться в творчестве Николая Федоровича Федорова (1829-1903), оригинального, эксцентричного философа, создавшего, по сути дела, первую, достаточно стройную философскую систему космизма. Именно с Федорова начинается непрерывная традиция русского космизма. В круг общения Н.Ф. Федорова входили Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский. Длительное время он находился в дружественных отношениях с В.С. Соловьевым, состоял в переписке с В.И. Вернадским. Наконец, есть все основания полагать, что именно Н.Ф. Федоров, его философские и нравственные идеи наиболее сильно повлияли на становление мировоззрения молодого К.Э. Циолковского, на формирование

«космической» направленности его мышления. Одной из особенностей творчества Н.Ф. Федорова было то, что свой труд «Философию общего дела» он никогда не публиковал при жизни, считая безнравственным продажу идей. Лишь после его смерти его друзья и ученики издали рукописи Федорова.

С 60-х гг. XIX в. начинает работать над «Философией общего дела» Н.Ф. Федоров, мыслитель, одним из первых создавший систему взглядов, в основе которой лежала космизированная идея «супраморализма» и природорегуляции, воскрешения умерших поколений и расселения их в космосе. Весьма показательна оценка, данная его творчеству Н.А. Бердяевым: «Это был русский писатель всеобщего спасения. В нем достигло предельной остроты чувство ответственности всех за всех – каждый ответствен за весь мир и за всех людей, и каждый должен стремиться к спасению всех и всего. ... В основании всего мировоззрения Н. Федорова лежало печалование о горе людей. И не было на земле человека, у которого была бы такая скорбь о смерти людей, такая жажда возвращения их к жизни. Он считал сынов виновными в смерти отцов.... Истоки мирозерцания Н. Федорова родственны славянофильству. У него есть идеализация патриархального строя, патриархальной монархии, вражда к западной культуре. Но он выходит за пределы славянофилов, и в нем есть совершенно революционные элементы - активность человека, коллективизм, определяющее значение труда, хозяйственности, высокая оценка позитивной науки и техники» [4, С. 228-229]. Отмечая определенную идеализацию патриархального прошлого В.Ф. Федоровым, Н.А. Бердяев, в то же время, основное внимание обращает на наличие прогрессивных идей в творчестве Н.Ф. Федорова, а это очень важно для понимания сущности космизма в его русском варианте.

В свою очередь, А.Ф. Лосев в своем капитальном труде «Владимир В.С. Соловьев и его время» следующим образом пишет о Н.Ф. Федорове: «Этот утопизм Федорова был невероятной вульгаризацией общечеловеческих мечтаний о лучшем будущем и основан на полном непонимании разницы между законами природы и законами общественного развития» [9, С. 72-73]. А.Ф. Лосев достаточно резко и негативно оценивал значение творчества Н.Ф. Федорова. Но, обращая внимание на «утопичность» его спекуляций, А.Ф. Лосев, тем самым, смяг-

чал оценку, отмечая конечную положительную их цель, как достижение утопического социального и индивидуального совершенства, идеала человечеством. Весьма показательной может стать оценка личности и творчества В.Ф. Федорова, данная современной православной церковью: «Примирение верующих с неверующими, примирение знания с верою, принятие наукою христианства и усвоение науки христианством ....должно иметь религиозный, а не научный характер, и опираться должно на верующие массы, а не на рассуждающих интеллигентов... С точки зрения православной традиции учение Н.Ф. Федорова нельзя определить иначе как рационалистическую ересь» [2, С. 257]. Мы видим, что и православие со своих позиций достаточно отрицательно оценивает творчество Н.Ф. Федорова, ведь он нарушает один из основных догматов православия - воскрешение мертвых: «Супраморализм, это - долг к отцам - предкам, воскрешение, как самая высшая и безусловно - всеобщая нравственность, нравственность естественная для разумных и чувствующих существ, от исполнения которой, т.е. долга воскрешения, зависит судьба человеческого рода» [16, С. 399].

Философские взгляды Н.Ф. Федорова представляют собою оригинальный подход к решению традиционных проблем русской философии, основанный на идее поиска первопричин зла, разработки проекта его преодоления, понимания возможных путей достижения счастья для всего, совокупного человечества. Чтобы человечество смогла преодолеть свое настоящее безнравственное состояние, оно должно осознать, прежде всего, что его противником и истинным «врагом» являются слепые, непознанные, неподвластные человеку силы природы. Отсюда, согласно Федорову, начинается первый этап на пути движения человечества к счастью и нравственному – «блаженному» состоянию. Это процесс «природорегулирования» – познания законов природы, освоения (практическое) этих законов, с целью из возможного использования на благо человечества, а именно, их возможного изменения, в случае необходимости этого. При этом ключевой и целевой задачей для совокупного человечества является преодоление смерти, победа над смертью силами соединенной науки и Православия, достижения бессмертия. Будучи философом религиозным (но, вне всякого сомнения, он развивает еретическую религиозную философию), Федо-

ров полагал, что Христианство, а именно, Православие, является единственной религией, способной вести человечество по пути ко всеобщему спасению, к бессмертию человеческого рода и каждой человеческой личности.

Смерть, по мнению Н.Ф. Федорова, явление временное, обусловленное невежеством человечества, недостаточным уровнем его развития, его разобщенностью на сословия. Отсюда Н.Ф. Федоров делает вывод о необходимости и возможности достижения идеального общественного устройства, «психократического» общества, в основе которого лежит принцип всеобщего братства, родственности и равенства. Необходимо объединение общества в единый социальный справедливый организм на пути познания мира и абсолютного самопознания, достижения высшего уровня «блаженства», т.е. этического идеала человечества. Это произойдет после выполнения «сынами» своего нравственного долга перед своими предками, «отцами», уже ушедшими из жизни. Этот принцип Н.Ф. Федоров обозначает термином «супраморализм» (сверхнравственность). «Сыны», достигшие высшей, блаженной, бессмертной ступени развития должны воскресить своих «праотцов» силами науки и веры, с тем, чтобы бессмертие было достигнуто всем человечеством, начиная с нашего праотца Адама. Это и станет высшей нравственностью для человечества, практической реализацией, претворением в жизнь Христианский догматов.

При этом напрашивается естественный вопрос о том, где же будут расселены все сонмы «воскрешенных праотцов». Для этих целей, по мнению Федорова, необходимо изучать и осваивать космическое пространство, другие планеты, «приуговляя небесные обитатели» для реализации проекта «общего дела» человечества. [10, С. 83]. Таким образом, по мнению мыслителя, человечество в перспективе должно научиться управлять движением Земли, ее атмосферными процессами, всеми событиями и процессами, происходящими в Солнечной системе, а затем, конечно же, и во вселенной. При этом центральную роль во всем этом Н.Ф. Федоров отводил русским людям, русской культуре, имеющий все начальные задатки: родовой земледельческий быт, общинную организацию, «широту и просторы» Земли, монархическое правление, Православную веру, глубокое почитание предков.

В целом мы можем определить систему взглядов Н.Ф. Федорова как религиозно-этическую утопию, реакция на которую в обществе была весьма неоднозначной. Таким образом, Н.Ф. Федоров, по сути, православный богослов, хотя и не входящий в православие, отторгаемый им. В основе его философии лежала религиозно-еретическая догматика. Его учение можно охарактеризовать как своеобразную религиозно-утопическую ересь с естественнонаучными элементами. Его учение как бы заложило первые камни в фундамент русского космизма, который в дальнейшем выстроил К.Э. Циолковский.

В.С. Соловьев, продолжая развивать традицию космизма, пришел в 1873 г. к убеждению, что человечество может духовно возродиться лишь благодаря истине во Христе, обуславливающей уничтожение «грубого невежества масс, предотвращение духовного опустошения высших классов и смирение грубого насилия государства» [14, С. 232]. В начальный период своего творчества В.С. Соловьев надеялся, что осуществление Софии, мудрости бога в мире, может быть достигнуто посредством христианской теософии. В.С. Соловьев возлагал надежды на преобразование человечества посредством теократии, т.е. через создание справедливого государства и справедливого общественного порядка, которые осуществят христианские идеи. В последней своей работе «Три разговора» В.С. Соловьев покончил с утопическими надеждами на достижение идеалов добра в земной жизни.

Говоря о философии и духовном развитии В.С. Соловьева, необходимо отметить, что еще в ранней юности он воспринял социалистические идеи, идею поиска социальной справедливости, так характерную для русской философии вообще. Естественными для В.С. Соловьева становятся идеи прогресса, распространившиеся в XIX веке, близкими – взгляды славянофилов. Именно от них он воспринимает идею «соборности», целостного знания, всеединства, воплощающуюся у В.С. Соловьева в «Софийную» теорию. Всю свою жизнь В.С. Соловьев ищет ответ на вопрос о смысле человеческого бытия, о конечных целях вселенского и социального прогресса. При этом В.С. Соловьев приходит к выводу о том, что социальным идеалом становится идея единого человечества, заимствованная, в значительной мере у О. Конта. В определенных моменты творческого развития, соци-

альным идеалом для Вл. В.С. Соловьева становится его теократическая утопия, в которой он стремится объединить все Христианские церкви и конфессии, прежде всего Православие и Католицизм под эгидой Рима, а все христианские народы политически объединить под властью Российской монархии. При этом собственно философская система взглядов В.С. Соловьева выстраивалась по исторической схеме и выглядела, в целом, как история эволюции мирового духа, которая предстает как теологический, космический и исторический процесс одновременно. [10, С. 84]. В.С. Соловьев развивает свою философию как вариант философии всеединства. Достижение этого носит характер идеала, а реальное осуществление этого идеала представляет, по В.С. Соловьеву, задачу мировой истории как «богочеловеческого» процесса. В своей работе «Чтения о Богочеловечестве» В.С. Соловьев полагает, что воплощение этого идеала осуществляется в мировой душе, в Софии, являющейся третьим лицом Божественной Троицы – Духом Святым. [4, С. 138].

Совершенное человечество, «богочеловечество», по мнению В.С. Соловьева, это не природный человек, не единичное человеческое существо, не разовое понятие человека. Это «всечеловеческий организм», совокупное человечество, как вечная идея, как идеал. Поэтому «богочеловечество», как вечная умопостигаемая сущность, бессмертно. Центральным фигурой, центральным персонажем теокосмического процесса становится София, вечное, женственное начало, присутствующее в Боге. Это и мировая душа, и идеальное человечество, это и причина, и цель творения. По мнению В.С. Соловьева, с этой точки зрения, суть мирового исторического процесса предстает не борьба Божественного и адского начала за власть над мировой душой (Софией). Эта борьба заканчивается восстановлением Божественного всеединства, присоединением Софии к Божественному первоначалу. [4, С. 211]. Привести мир к единству должен народ, свободный от понятия исключительности и односторонности. Именно подобные позиции характерны для славянства, являются национальной чертой русских людей. Религиозно-мессианское предназначение России имеет своим конечным актом осуществление объединения Востока и Запада, что и приведет к конечному воссоединению Бога с человечеством. Так в 80-е годы XIX века у В.С. Соловьева формируется утопическое учение о

всемирной теократии. По его мнению, началом движения по этому пути должно стать воссоединение Восточного и Западного Христианства. В.С. Соловьев убежден в реальности достижения своих социальных и антропологических идеалов, поэтому они и носят утопический характер. Он убежден в реальности достижения всемирной теократии и богочеловечества, как единого организма. О конечной победе Божественного всеединства.

Идеалом общества В.С. Соловьев считал свободную теократию, при которой нравственная власть принадлежала бы церкви и ее верховному представителю – царю. [15, С. 84]. Характерной особенностью этого социального порядка является добровольное подчинение государства власти церкви. Христианское государство должно проводить христианскую политику. В области международных отношений такое государство должно содействовать «мирному сближению народов». Решая вопрос об отношениях между народами, В.С. Соловьев использовал заповедь Христа о любви к ближнему. Это позволило ему дать формулировку принципа международных взаимоотношений на основании христианской морали. [4, С. 310]. В.С. Соловьев надеялся, что именно славянские страны, и в частности Россия, первыми заложат фундамент подобной свободной теократии. В.С. Соловьев мечтал о том, что исторический процесс приведет в конце концов к созданию идеальной человеческой цивилизации, идеального социального строя, который он определял, как свободную вселенскую теократию. Эта мечта выражала социальный оптимизм В.С. Соловьева. Практически на протяжении всей своей жизни В.С. Соловьев верил в торжество идеалов нравственности и социальной справедливости.

В последний период своей философской деятельности В.С. Соловьев сомневался, что теократия в форме христианского государства может привести к царству божиему. В своей замечательной книге «Три разговора», дополненной рассказом об антихристе, «последний акт исторической трагедии» он называет эпохой религиозных обманщиков, т.е. периодом, когда имя Христа будет присвоено человечеству такими силами, которые по своей деятельности чужды и даже враждебны Христу и его делу. [4, С. 154]. Общественная философия В.С. Соловьева в период увлечения идеями свободной теократии в том виде, как она изложена

в книге «Оправдание добра», характеризуется своим крайним оптимизмом. По его мнению, достигнутый в процессе исторического развития нравственный прогресс уже сам по себе обуславливает претворение в жизнь человеческим обществом идеалов абсолютного добра.

Владимир Иванович Вернадский (1863-1945), в соответствии с нашей периодизацией относится к представителям позднего космизма. Крупнейший российский ученый, основатель нового направления в естествознании – геохимии, академик. В 1917 году создает учение о живом веществе. Начиная с середины 20-х годов, работая в Сорбонне (Франция), приступает к созданию учения о ноосфере и, в целом, о геосоциологии. Здесь на него непосредственно повлияло знакомство с идеями П.Т. де Шардена и Е. Леруа. Под ноосферой (сферой разума) В.И. Вернадский понимал такую стадию в развитии биосферы, когда разумная, интеллектуальная деятельность совокупного человечества начинает принимать геологические, планетарные, а затем и внепланетарные масштабы. При этом жизнедеятельность человека приобретает такое значение, такой характер, когда уже не может протекать вне иных биосферных процессов. При этом само человечество начинает переосмысливать свое место в биосфере, роль и предназначение, как части общепланетарного, космического процесса.

Все это ведет к изменению интеллектуальной, научно-технической, нравственной стороны бытия человека и общества, изменению основ их существования.

Согласно В.И. Вернадскому, можно выделить несколько предпосылок формирования ноосферной стадии развития человечества:

1. Биологическое преобладание человечества как вида на поверхности планеты;
2. Интеграция человечества в единое целое благодаря развитию средств коммуникации;
3. Открытие и использование человечеством новых источников энергии, способствующих неимоверному росту могущества человечества;
4. Массовая демократизация жизни общества;
5. Лавинообразное развитие науки.
6. Исключение войн, как возможного источника самоуничтожения человечества.

Идеалом концепции ноосферного развития у В.И. Вернадского становится его «автотрофность», т.е. освобождение его от необходимости

получения энергии из биосферы Земли, расширения эволюционного развития человечества сначала на ближний, а затем и на дальний космос. [10, С. 86].

В 1920 году в одном из своих писем К.Э. Циолковский писал: «Трудно решить, какие открытия важнее: технические или по устройству общества. Склоняюсь, сам без колебания, к последнему». [23, С. 3-4]. Начиная анализ возможных путей модернизации и совершенствования общественных отношений, любой исследователь неизбежно отталкивается от анализа современного состояния общества. Это закономерно, ибо прежде чем заглядывать в будущее, необходимо ясно представить себе, что же требуется изменить к лучшему, каким образом и по каким направлениям предполагается производить данные изменения. С этого постулата начинаются и размышления К.Э. Циолковского. В своей работе «Жизнь человечества», относящейся к 1930 году, он так описывал это свое первоначальное побудительное состояние в необходимости социальных исследований: «Я бы хотел, вообще, разобраться в том, что происходит сейчас среди земного человечества. ... Цель практическая: выяснить, что хорошо и что дурно для существ, что делать и что не делать, куда тянуть и от чего бежать». [20, С. 23].

К.Э. Циолковский вполне ясно представлял себе, что современное ему состояние общества очень далеко от совершенства. Не случайно, что уже в 1916 году появляется его работа «Горе и гений», явно социальной ориентации, свидетельствующая о социальном разочаровании автора. Не случайно и то, что после революции 1917 году начинает появляться все больше и больше его же работ социальной направленности. Именно в период после революции философом разрабатывается его социальная доктрина, развитая и углубленная им в период 1923-1935 гг. [7, С. 344-345]. К.Э. Циолковский видел несовершенство современного ему человеческого общежития, что проявлялось в различных формах и в различных сферах. Прежде всего, далекими от идеальных, по мнению философа, являются взаимоотношения между различными народами. Результатом этого становится постоянное ведение войн между людьми, этносами, государствами. Войны сопровождают историю человечества, являясь одним из основных источников страданий и несправедливости. При этом К.Э. Циолковский отмечает противоречивый характер войн. Он заключается в том, что, в

конечном итоге, войны способствуют объединению человечества, что, по мнению мыслителя, безусловно положительно. Но отрицательным моментом является насильственный характер ведения войны и то, что они ведутся не под воздействием разума, а на инстинктивном, бессознательном уровне. По этому поводу К.Э. Циолковский замечал: «Таков натуральный ход вещей, в котором разум, к сожалению, принимает очень мало участия. Потому что войны пока остаются, и составляют великое бедствие, не смотря на их сравнительно хорошие последствия. Если бы разум принял участие в объединении человечества, то войн можно бы было избежать и все же достигнуть объединения людей». [20, С. 24]. К.Э. Циолковский полагает, что войны являются неизбежной частью современного общества, ибо сохраняются противоречия, в виде интеллектуального и имущественного неравенства между людьми и народами. Это неизбежное зло, которое возможно будет преодолеть, лишь по достижении высокого уровня развития человечества, которое, по его мнению, выразится в объединении людей, прежде всего, в единое человечество. Но это достижимо лишь в обществе будущего, в обществе, где реализуется основополагающий принцип, принцип разумного, рационального существования. Одним из главных недостатков современного общества, ведущего его к несовершенству, по мнению К.Э. Циолковского является его разделенность, разобщенность социальная. Имеется в виду, прежде всего, разделение общества на классы, сословия, касты и т.д.

К.Э. Циолковского считает, что определенное разделение общества сохранится и в будущем. Ученый писал, что: «У меня человечество состоит из 5-6 разделов разной высоты, образованных волей самого народа, его свободным выбором. Но члены этих классов не прикованы к ним на веки; они свободно, по общественному выбору, переходят из одного класса в другой». [20, С. 31]. Сохранение социальных различий в будущем обществе, даже идеальном, по мнению К.Э. Циолковского, будет связано с тем, что люди никогда не будут абсолютно равны, ни в духовном, ни, прежде всего, в интеллектуальном, ни в физическом плане. Кто-то постоянно будет выделяться своими особенными свойствами, прежде всего, свойствами ума (выдающиеся люди, гении). Поэтому, даже в идеальном обществе далекого будущего постоянно будут сохраняться хотя бы некоторые различия.

Можно сказать, что с этой точки зрения, социальное неравенство будет постоянно стремиться к нулю, к исчезновению, но никогда не сможет его достичь, ибо абсолютное состояние абсолютно недостижимо, а движение к абсолюту бесконечно, или, по крайней мере, сопоставимо со временем существования человечества. Еще в 1916 году в своей работе «Горе и гений» К.Э. Циолковский так печально описывал условия современного проживания людей: «Что дают нам современные поселения? Возьмем хоть какой-либо уездный городок или деревню. Летом в хорошую погоду – пыль, в плохую – непролазную грязь. Дома грязны, пыльны, полны насекомых, бактерий, миазмов, кухонного газа, тяжелой суеты людей для приготовления пищи и поддержания хотя бы мало-мальской чистоты: изнуряют возня со скотиной, мучительные заботы о детях, отсутствие врачебной помощи, трудность обучения, непроизводительный труд и т.п.». [18, С. 27]. Двенадцать лет, с 1880, по 1892 годы К.Э. Циолковский проживал в подобных условиях в уездном городе Боровске Калужской губернии и прекрасно представлял себе печальную картину жизни народа. Да и позднее, живя в Калуге, ученый постоянно видел тяжелые условия жизни, против которых восставала сама его сущность.

Таким образом, по мнению мыслителя, возникает объективная необходимость изменения социального уклада, его реорганизации и совершенствования. Это должно стать главной, важнейшей задачей для человечества и для каждого члена общества. Именно на это направляется вся философская система взглядов К.Э. Циолковского: достижение социально справедливого, рационально устроенного общества, где счастливы все его члены, все части этого общества. Следуя за аристотелевским мнением о том, что человек по сути своей, по рождению является существом социальным, т.е. стремящимся жить среди себе подобных, К.Э. Циолковский отмечает «интуитивное» стремление людей к объединению. По этому поводу он замечал, что: «Образование классов естественное, малосознательное стремление людей к объединению. Высшее объединение низших (клетки). Стремление общества или, вернее, толпы к установлению классов есть бессознательное желание общества увеличить свою силу. Эта достигается через объединение». [20, С. 35].

Неоднократно указывалось на то, что идеи французского Просвещения наиболее сильно

повлияли в этом вопросе на формирование мировоззрения К.Э. Циолковского. [5, С. 55]. Сам К.Э. Циолковский подтверждал, что наиболее важные проблемы, в частности социального характера, уже давно волновали человечество, и он лишь продолжает дело своих великих предшественников: «Нет ничего важнее того, о чем я собираюсь сейчас говорить. Об этом уже много рассуждали (ранее меня) мыслители. Пока они жили, даже спустя века после их смерти, окружающие их, более восприимчивые люди увлекались их уверенностью и также верили». [19, С. 4].

По крайней мере, текстологический анализ показывает, что идея объединения общества с целью его усиления, усиления возможностей слабых индивидов перед лицом загадочной, непонятной, а, следовательно, и потенциально опасной природы, присутствует как у К.Э. Циолковского, так и у многих предшествующих ему мыслителей, в частности в традиции французского Просвещения. Достаточно обратить внимание на некоторые высказывания Ж.Ж. Руссо, чтобы подтвердить это. Так в своей работе «Об общественном договоре» он писал о том, что: «Так как люди не в состоянии породить новые силы, но могут только соединять и направлять те, которые существуют, то у них не остается другого способа самосохранения, как образовать путем соединения известную сумму сил, которая оказалась бы сильнее сопротивления, привести их в действие одним импульсом и заставить действовать согласно». [13, С. 23]. Таким образом, К.Э. Циолковский, следуя за величайшими мыслителями прошлого, пришел к выводу о естественности, закономерности социального состояния и социального устройства человечества.

Какова же цель, главное стремление и идеал человеческого общества, что является той перспективой, тем императивом, к которому должно стремиться и стремиться человечество? Согласно К.Э. Циолковскому этим естественным императивом является стремление к достижению счастья. По мнению К.Э. Циолковского, счастьем является отсутствие страданий, уничтожение всего несовершенного, борьба с негативным, с тем, что потенциально может приводить к страданию и человека и общества. Отсутствие негативного в любых проявлениях, отсутствие страданий в любых видах и формах, даже в потенциальном виде, и есть истинное счастье, согласно К.Э. Циолковскому. По этому

поводу он неоднократно писал о том, что: «У нас есть разум. Он нам говорит, что нам будет только тогда хорошо, когда во вселенной будут одни совершенные существа. ... Прежде всего, все существа должны быть сознательными, т.е. должны понять, что жизнь надо направлять к уничтожению страданий и к совершенству». [24, С. 9]. Таким образом, главной идеей здесь является утверждение мыслителя о том, что целью деятельности всего общества и каждого его члена должно стать стремление, разумное желание сделать счастливым весь космос, каждую его часть. Это значит, что не должно быть страданий и жестокости. С этим надо бороться и тогда счастье, как отсутствие всего негативного станет реальностью. [17, С. 1]. В «Конспекте космической философии» К.Э. Циолковский писал о том, что счастьем является, так же свобода (в том числе и свобода от страданий) и материальная обеспеченность. Это является источником общественного устройства людей, источником их законов, их поведения. [21, С. 1].

Что же является двигателем социального прогресса, помимо стремления человека к счастью. Что может реально способствовать прогрессу общества. По мнению ученого, это, прежде всего, прогресс науки, техники, и просвещение населения. Это средство, непосредственный инструмент развития общества, объективно способствующий модернизации человечества на его пути к счастью и совершенству. Оценивая значение и темпы технического и научного прогресса, К.Э. Циолковский писал: «Теперь скажем нечто еще в отношении технического прогресса. Если пассивный камень, глупое животное дошли, развиваясь в настоящее время до постижения вселенной, до железных дорог, пароходов, фабрик, аэропланов, телеграфов, радио, говорящих машин и т.д., то почему же не надеяться, даже как же можно сомневаться, что прогресс пойдет далее и доведет нас до победы над всей планетной системой и окружающими нас солнцами». [1, С. 366].

В течение всей своей жизни, во всех своих произведениях К.Э. Циолковский выступает с ярких позиций технократизма. [10, С. 96]. Для него было характерным считать, что именно развитие науки и техники является тем определяющим фактором, который в первую очередь способствует общественному прогрессу. Именно поэтому всю свою жизнь он занимался реализацией «технических проектов». В течение

всей своей жизни К.Э. Циолковский работает над проектом цельнометаллического гигантского дирижабля. Причина этого заключается в том, что он был уверен в том, что создание «эскадры» подобных гигантов может привести к коренному изменению социальной и политической ситуации на планете. Дирижабли, как наиболее дешевый вид транспорта, считал он, делают доступными и необычайно простыми трансконтинентальные путешествия и перевозки грузов. В конечном же итоге это может привести и приведет к постепенному стиранию границ, а, в дальнейшем, и к появлению единого человечества с единым обще-планетарным демократическим правительством. Эти мечты зародились еще в юношеском сознании будущего ученого в годы его самообразования в Москве (1873-1876г.г). Позднее, в одной из своих подробных автобиографий К.Э. Циолковский так писал об этом периоде своей жизни: «... меня страшно занимали разные вопросы и я старался сейчас же применять приобретенные знания к решению этих вопросов. ... Вот, например, вопросы, которые меня занимали. ... 4. Нельзя ли строить металлические аэростаты, не пропускающие газа и вечно носящиеся в воздухе?». [22, С. 16]. Позднее К.Э. Циолковский начинает работать над проблемами теоретической космонавтики и ракетостроения, создавая теорию межпланетных путешествий опять же, как технократическую концепцию совершенствования общества. По его глубокому убеждению, процесс освоения космического пространства неизбежно приведет к социальному прогрессу. При этом мыслитель убежден в том, что научно-технический прогресс носит поступательный и прямолинейный характер и имеет тенденцию аккумулироваться и постоянно ускоряться. Он замечает по этому поводу: «Современный поражающий нас прогресс техники, собственно, дело нескольких сотен лет. Но впереди еще тысячи, миллионы, миллиарды лет! Как же возможно быть неуверенным в изложенную тут в сущности скромную и узкую картину будущего. Ведь никакого воображения не хватает его предвидеть и изобразить в полной мере. ... Да и кто из самых гениальных людей древности предвидел настоящее? Так и мы его в полной мере предвидеть не можем». [19, С. 40 – 41]. Подобные позиции и взгляды были характерны для многих современников К.Э. Циолковского, для ученых и философов, общественных деятелей и политиков. В частности, Теодор В. Адор-

но, правда, несколько позднее К.Э. Циолковского, приходил к выводу о том, что и техника, и общество в своем развитии одинаково влияют друг на друга, взаимно обуславливая свое прогрессивное развитие: «Не существует технических задач, которые не касались бы общества ... Общество и техника с начала нового времени так сильно переплелись друг в друге, что вопрос о приоритете экономики или техники напоминает вопрос о том, что было ранее: курица или яйцо. ... Общественные цели не являются чем-то внешним, что вы должны были бы лишь принимать во внимание». [1, С. 366].

Развивая далее свою социальную теорию переустройства и совершенствования общества будущего, разрабатывая теорию создания идеального общества, К.Э. Циолковский пытается решить главную проблему: что, или кто может и должен стать движущей силой будущих социальных изменений. Что явится той силой, которая сможет изменить мир, привести социум к идеалам добра, счастья и изобилия. Мыслитель находит эту силу в лице гения-ученого. По мнению К.Э. Циолковского, именно гениальные ученые, изобретатели и философы-мыслители непосредственно «развивают» общество, способствуют его прогрессивному движению вперед. Здесь безусловное влияние на взгляды К.Э. Циолковского оказали русские революционные демократы и их философско-публицистическое творчество. На это неоднократно указывалось нашими предшественниками, исследователями творчества К.Э. Циолковского. Так еще в конце 60-х годов XX века Л.В. Голованов указывал на то, что в работах К.Э. Циолковского явно прослеживаются отзвуки концепции П.Л. Лаврова о роли героя-интеллекта в социальном переустройстве общества, о том, что герой-одиночка может перевернуть общество. [6, С. 7-8]. Безусловно справедливым является и замечание П.Т. Белова о том, что, в тот период времени (конец XIX, начало XX веков) наиболее яркое и полное обоснование социальной, идеологической политической роли естествознания и личности в жизни общества было дано в публицистике Д.И. Писарева, ставшего идеологом и знаменем значительной части российской интеллигенции. [3, С. 25].

Действительно, в автобиографии К.Э. Циолковского «Моя жизнь» мы находим очень эмоциональное подтверждение этому. Описывая свои интересы в московский период жизни, то, чем он занимался, чем интересовался, что изу-

чал, и что читал, К.Э. Циолковский вспоминает, что: «Известный молодой публицист Д.И. Писарев заставлял меня дрожать от радости и счастья. В нем я видел тогда второе «Я». Уже в зрелом возрасте я смотрел на него иначе и увидел его ошибки... Все же это один из самых уважаемых мною моих учителей». [22, С. 20]. Именно гении, по мнению К.Э. Циолковского способны изменить общество. Но для этого их надо найти, выделить среди других людей. И необходимо это для того, чтобы гении – ученые смогли возглавить общество (идеальное будущее общество) на всех его уровнях.

Так К.Э. Циолковским формулируется одна из главных задач будущей космической социологии – выявление гениальных личностей. Для реализации этого проекта мыслителем разрабатывается простой и рациональный, по его мнению, план. И это естественно, ведь во все времена и во всех культурах люди мечтали видеть во главе государства справедливых, честных людей, мудрых правителей, несущих счастье гражданам и государству. Как сделать это? Платон в «Государстве» полагал, что управлять государством должны «философы», мудрецы-правители. Их специально отбирают для этих целей и готовят, воспитывают для данной деятельности. [11, С. 239]. Платон полагал, что справедливым и мудрым правителем может стать лишь мудрец, стоящий по своим нравственным качествам выше толпы, специально воспитанной и готовый к нелегкому делу управления государством. Данная традиция, заложенная Платоном, продолжает развиваться в последующие эпохи, наиболее ярко проявившись в творчестве философов-утопистов эпохи Возрождения. Здесь достаточно будет вспомнить Томмазо Кампанеллу и его «город Солнца». Продолжая развивать Платоновскую традицию, Кампанелла описывает свое коммунистическое утопическое государство, как управляющееся особой кастой – жрецами-учеными. В отличие от платоновских аристократов-философов это тоже избранные, «Высшие» по своим интеллектуальным качествам люди, но они по сути своей являются учеными, специалистами в различных областях знаний. Самый одаренный из них, постоянно возглавляющий ареопаг управителей, называется Метафизиком, или Солнцем. Он обладает предельно глубокими знаниями в области метафизики, теологии и математике, вообще во всех областях знаний. Именно это, знания, образованность и возвы-

шает его над другими. Метафизик – Солнце осуществляет управление идеальным государством у Кампанеллы не единолично, но, опираясь на помощь правителей более низкого ранга, которых существует целая иерархия. Но всего правителей в городе Солнца всего лишь 40 человек. Дважды в месяц происходит общее собрание граждан, Большой Совет, которые могут сместить руководителей, за исключением четырех высших правителей. [8, С. 157].

Таким образом, общим для всех утопических социальных учений является идея управления государством идеальным выдающимися гражданами этого государства, наиболее образованными, талантливыми. Будь то аристократы-философы, как у Платона, или же ученые-жрецы, как у Кампанеллы.

Эти же идеи мы находим и у К.Э. Циолковского. Его идеальное государство будущего призвано управляться учеными-гениями, которых специально отбирают и находят в обществе. Но почему же именно гении, по мнению К.Э. Циолковского призваны изменить общество? По мнению ученого, именно они, благодаря своим выдающимся свойствам (гений не может быть злодеем!) нравственного характера, благодаря своему выдающемуся интеллекту, способны не только резко ускорить развитие общества, но и возглавить его. Открытия, совершаемые гениями резко, качественно, взрывообразно ускоряют общественный прогресс. По мнению К.Э. Циолковского, все прогрессивное развитие человечества, обусловленное научно-техническим прогрессом, совершается благода-

ря деятельности гениев. К.Э. Циолковский пишет о том, что: «Если бы были отысканы гении, то самые ужасные несчастья и грести, которые даже кажутся нам сейчас неизбежными, были бы устранены! Гении совершали и совершают чудеса. Кому же это неизвестно! Но где они, наиболее способные и добрые люди! Они нам нужны, они бесценны, но мы не можем или не умеем их найти. Где Ломоносовы, Ньютоны, Лапласы, Гауссы, апостолы ума и нравственности? Знания открываются и распространяются гениями». [18, С. 23].

Рационализм методологии К.Э. Циолковского подсказывает ему, что реальное совершенствование общества возможно лишь на путях его позитивного развития, путем увеличения сферы познания окружающего нас мира, где первое место занимает развитие научного знания, прогресс техники. Поэтому вполне объяснимо и логично столь большое внимание, которое ученый уделяет роли выдающихся личностей, гениальных мыслителей и ученых в развитии общества, в продвижении его по пути к обществу рационально и целесообразно устроенному, к обществу идеальному, лишенному негативных, отрицательных черт, где почитаются талант, образованность, интеллект, т.е. то, чего К.Э. Циолковский не находит в современном ему обществе, и что, по его мнению, может радикально изменить существующую социальную картину современности. Всем этим ученый закладывает основы нового научного направления – космической социологии. [10, С. 193].

Список литературы

1. Адорно Т.В. О технике и гуманизме. // *Философия техники в ФРГ*. – М.: 1989. – С. 364-371.
2. А.М. Воскрешение чаемое или восхищаемое? // *Богословские труды*. Вып.24. – М.: 1985. – С. 242-259.
3. Белов П.Т. *Философия выдающихся русских естествоиспытателей второй половины XIX – начала XX века*. – М.: Мысль, 1970. – 488 с.
4. Бердяев Н.А. *Русская идея. // Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. / О России и русской философской культуре*. – М.: Наука, 1990. – 528 с..
5. Гаврюшин Н.К. *Историко-философские взгляды К.Э. Циолковского. // IX Чтения К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса*. – М: ИИЕиТ АН СССР, 1975. – С. 48-60.
6. Голованов Л.В. К вопросу об идейных влияниях на К.Э. Циолковского. // *Труды II Чтений К.Э. Циолковского*. – М: ИИЕиТ АН СССР, 1968. – С. 3-16.
7. Казютинский В.В. *Космическая философия К.Э. Циолковского на рубеже XXI века. // К.Э. Циолковский. Очерки о вселенной*. – Калуга: Золотая аллея, 2001. – С. 342-373.
8. Кампанелла Т. *Город Солнца. О наилучшем государстве. // Из сонетов Кампанеллы. / Под ред. В.П. Волгина*. – М.: 1954. – 157 с.
9. Лосев А.Ф. *В.С. Соловьев и его время*. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с.

10. Лыткин В.В. Космические альтернативы человечества: социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма: монография. – СПб.: Книжный Дом, 2012. – 208 с.
11. Митрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей. – М: Издательство политической литературы, 1991. – 463 с.
12. Одоевский В.Ф. Романтические повести. 4338-й год. Петербургские письма. – Л., 1926. – С. 346–390.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М., 1906. – С. 23.
14. Соловьев В.С. Русская идея. // Сборник произведений русских мыслителей. / Сост. Е.В. Васильев; Предисловие А.В. Гулыги. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 432 с.
15. Соловьев В.С. История и будущность теократии. Предисловие. // В.С. Соловьев. О Христианском единстве. – М.: Рудомино, 1994. – С. 81-85.
16. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Т.1. – Верный, 1906. – 514 с.
17. Циолковский К.Э. Высшая истина. // Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. ф. 1, оп. 1, ед. хр. 59, л. 1.
18. Циолковский К.Э. Горе и гений. // К.Э. Циолковский. Общественная организация человечества. Горе и гений. – М.: МИП «Память», ИПЦ РАУ, 1992. – С. 23-31.
19. Циолковский К.Э. Живая вселенная. // Архив РАН, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 428, л.1 - 50.
20. Циолковский К.Э. Жизнь человечества. – М: Редакция журнала «Самообразование», 1999. – 29 с.
21. Циолковский К.Э. Конспект космической философии. // Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. ф. 1, оп. 1, д. 171, л. 1.
22. Циолковский К.Э. Моя жизнь. // Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. ф. 1, оп. 1, д. 67, л. 1-55.
23. Циолковский К.Э. Письмо К.Э. Циолковского В.М. Вишневу. //Архив РАН, ф. 555, оп. 4, д. 4, л.1 - 4.
24. Циолковский К.Э. Что делать на Земле. // К.Э. Циолковский. Что делать на Земле. Жизнь человечества. – М.: Редакция журнала «Самообразование», 1999. – 40 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 364

Д.В. Ни

МТО В ПГТ. МОРТКА: ОПЫТ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной научной статье рассматриваются социальные аспекты добровольческой деятельности. Раскрывается и анализируется ее сущность в современном российском социуме с точки зрения отношений и процессов, рассматриваемых на уровне общества в целом. Кто может быть членом добровольческой организации, и какую роль эти организации играют в социальной сфере: эти вопросы рассмотрены в данной статье. Указаны способы привлечения молодежи в добровольческие отряды, рассмотрены функции профилактической направленности волонтерского движения в обществе. Описана социально-значимая деятельность молодежного трудового отряда «Ритм»: помощь детям и взрослым с ограниченными возможностями, пожилым людям, ветеранам Великой Отечественной Войны, помощь в проведении соревнований различных уровней. Воспитание здоровой нации с помощью деятельности волонтерского движения.

Ключевые слова: волонтеры, молодежь, помощь, Мортка, акция.

Каждый год в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры проводится конкурс на лучший молодежный трудовой отряд (МТО). Целью конкурса является пропаганда и развитие движения молодежных трудовых отрядов. Такие мероприятия помогают увеличить число молодежи, вовлеченной в социально-значимую деятельность, а так же повышают заинтересованность муниципальных образований в развитии движения МТО.

МТО оказывают волонтерскую помощь людям и учреждениям, которые в ней нуждаются. В России волонтерство берет свое начало в 80-х годах, хотя, если обратиться к истории, то можно увидеть, что оно существовало уже долгие годы. Таким примером являются сестры милосердия, тимуровские движения и всевозможные организации по охране природы и памятников культуры. Однако современное развитие волонтерского движения получило в связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых при современной экономической ситуации волонтеры незаменимы [1].

Развитие безвозмездной помощи на сегодняшний день активно поддерживается органами государственной власти и органами местного самоуправления. Популярность волонтерства растет с каждым днем, все больше и больше молодежи вступают в добровольческие организации с желанием помочь окружающим. Членом волонтерской организации может стать любой желающий, который готов добровольно потратить свои силы и время на по-

мощь природе, человеку или даже целому обществу.

Функции волонтерского движения в профилактической направленности [1]:

- проведение профилактических занятий или тренингов;
- проведение массовых акций, выставок, соревнований, игр;
- распространение информации (через раздачу полиграфии, расклейку плакатов, работу в своей социальной среде);
- первичное консультирование и сопровождение;
- подготовка других волонтерских команд и участников;
- работа с закрытыми группами (наркозависимые, военнослужащие, беспризорники, дворовые тусовки);
- творческая деятельность: разработка станционных игр, массовых акций, создание плакатов, брошюр, видеороликов;
- сбор (анкетирование, тестирование, опросы) и обработка данных;
- экспертная деятельность по оценке качества услуг.

Я являюсь активным членом молодежного трудового отряда на базе молодежного центра «Ритм», основными направлениями которого являются организация отдыха и оздоровления молодежи, поддержка молодых семей, развитие патриотического клуба «Патриот» и, конечно же, волонтерское движение. За время своего существования добровольцы оказали огромное количество волонтерской помощи разного направления ветеранам ВОВ, пенсио-

нерам, людям с ограниченными возможностями, школе, больнице, детскому саду и др. Так же члены молодежного трудового отряда «Ритм» вступили во всероссийскую Общественную Организацию «Молодая Гвардия Единой России» [2].

«Молодая Гвардия Единой России» – крупнейшая молодежная организация страны. Региональные отделения «Молодой Гвардии» действуют в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации и объединяют более 150 тысяч человек [3]. Целью деятельности организации в поселке является улучшение жизни района. В составе этой организации молодоговардейцы проводят благотворительные концерты, акции, оказывают помощь в проведении районных, областных соревнований.

Приведем примеры некоторых, проведенных нашим МТО акций, за 2015-2016 гг.

19 сентября 2015 года в «Международный семейный лесной праздник КЕДРА» Волонтеры МЦ РИТМ совместно с Морткинским участковым лесничеством произвели посадку Кедр на территории МБУ «КДЦ гп.Мортка» (рисунок 1).

1 октября 2015 года добровольцы МЦ «Ритм» поздравили с праздником пожилых людей ветеранов Великой Отчественной Войны (рисунок 2): Плаксина Александра Николаевича, Крохалева Ивана Алексеевича. Александр Николаевич с удовольствием рассказал ребятам о его боевых подвигах, а так же, как складывалась его жизнь после войны. Очень важно навещать ветеранов не только 9 мая, они нуждаются в нашей помощи и внимании. Так же в этот день волонтеры посетили других пожилых людей, которым помогли по хозяйству: сложить дрова, принести воды, сходить за продуктами.

1 декабря в МБУ «КДЦ гп. Мортка» прошел благотворительный концерт «Откройте сердце для добра» подготовленный молодежным центром «Ритм» и волонтерским движением (рисунок 3). Этот концерт был рассчитан на сбор денег для подарков детям с ограниченными возможностями. Организаторы и участники концерта общими усилиями собрали 11550 рублей.

3 декабря 2015 года в Международный день инвалидов для детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья волонтеры молодежного центра «Ритм» организовали и провели творческую мастерскую «Тепло наших

рук» (рисунок 4). Целью данного мероприятия является привлечение внимания к проблемам людей, которые стали инвалидами от рождения, в детстве или уже во взрослой жизни, социализация их в общественной жизни, развитие творческих способностей. По итогам мероприятия были вручены подарки на собранные деньги от благотворительного концерта «Откройте сердце для добра».

Рис. 1. Посадка кедра волонтерами МЦ

Рис. 2. Помощь ветеранам ВОВ

Рис. 3. Благотворительный концерт «Откройте сердце для добра»

7 февраля 2016 года на базе МБУ «КДЦ гп Мортка» состоялся благотворительный концерт в поддержку четырехмесячного Финк Дмитрия (рисунок 5). Несколько месяцев назад ребенку поставили диагноз: ретинобластома. Для того чтобы Дима снова мог видеть срочно требовалось лечение в клиники Швейцарии, которое стоило 4,5 млн. руб. Организаторами концерта выступили специалисты «Районного центра молодежных инициатив «Ориентир» и Молодежный центр «Ритм» при поддержке местного отделения региональной партии Единая Россия» и «Молодой гвардии Единой России». Благодаря общим усилиям собрали 35000 руб., которые отправили на счет родителей ребенка.

Рис. 4. Творческая мастерская «Тепло наших рук»

Рис. 5. Благотворительный концерт

Без волонтеров не мыслимы ни безупречная организация соревнований, ни работа со спортсменами, ни культурный обмен, ни обеспечение комфортного быта и досуга многочисленных гостей. Спортивные соревнования для волонтеров – это опыт работы на мероприятии, знакомство со спортивной элитой, возможность узнать, как

становятся чемпионами, шанс познакомиться со сверстниками, уже достигшими определенных успехов. А также это способ привлечения молодежи к спорту и здоровому образу жизни.

20 февраля 2016 года участники «Молодой Гвардии Единой России гп. Мортка» оказали помощь в организации открытия соревнований по плаванию в свободном стиле среди людей с ограниченными возможностями в рамках ежегодной спартакиады под эгидой главы Кондинского района (рисунок 6). В этот же день Молодогвардейцы поддержали нашу сборную ребят по баскетболу в товарищеских матчах с командами Ягодного и Шугура.

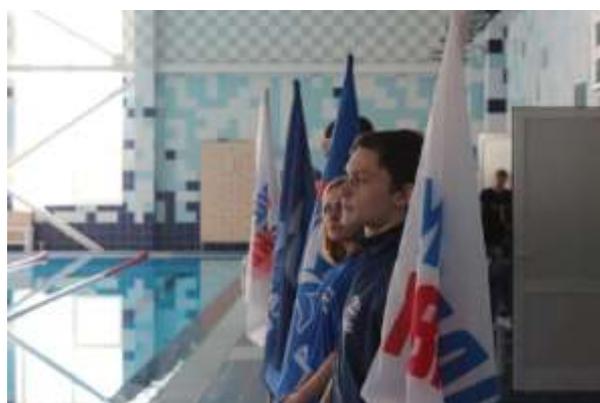

Рис. 6. Открытие соревнований по плаванию

Это всего несколько примеров оказания безвозмездной помощи Молодогвардейцами молодежного трудового отряда «Ритм» в пгт. Мортка – их можно привести еще много. Волонтерская деятельность воспитывает здоровую, творческую молодежь, которой не безразлична судьба своего поселка, района и своей страны. Воспитание патриотической личности - одна из главных задач государства.

Во многих развитых странах мира деятельность волонтеров является основой системы саморегуляции в обществе. Считают, что именно привлечение широких кругов общественности к решению общественных проблем на волонтерских началах может создать предпосылки для формирования такой системы саморегуляции в обществе, когда возникающие проблемы могут быть решены за счет внутреннего потенциала этого общества [2].

Список литературы

1. КАК СТАТЬ ВОЛОНТЕРОМ? [Электронный ресурс] Общественно-политическая газета Краснотуранского района Красноярского края «Эхо Турана»: URL: <http://exoturana.ru/sections/masterclass/pomosh.html>.
2. Группа МЦ «Ритм» [Электронный ресурс] vk.com»: URL: <http://vk.com/mcritm>.
3. Молодая гвардия [Электронный ресурс]: URL: <http://molgvardia.ru/>.
4. Волонтерская помощь [Электронный ресурс]: URL: <http://interesnoe.info/mod.php?a=view&lid=234&n=Articles>.

Каменск-Уральский филиал Уральского Института экономики, управления и права

УДК 34.343. 98. 06

Т.В. Носова
ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в России уголовным судопроизводством все шире используются возможности производства судебных экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях. В статье освещаются проблемы производства судебных экспертиз в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, и обосновывается необходимость унификации законодательства, формирования требований к негосударственным экспертным учреждениям.

Ключевые слова: судебная экспертиза, государственные и негосударственные судебно-экспертные учреждения, уголовное судопроизводство, компетентность эксперта, экспертно-квалификационные комиссии.

Согласно статье 9 Федерального закона от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» №73-ФЗ судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. [1]

В практике производства судебных экспертиз по уголовным делам накопилось достаточное количество проблемных объективных и субъективных факторов, которые обусловили четкую тенденцию по усилению роли негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Во-первых, в современных условиях традиционно существовавшие государственные судебно-экспертные учреждения в ряде случаев оказались просто не готовы к реалиям современного уголовного судопроизводства. В частности это выражается и в недостаточной штатной численности государственных судебно-экспертных учреждений, в первую очередь системы МВД России и Минюста России, поэтому государственные судебные эксперты просто физически не способны в надлежащие сроки переработать огромный поток экспертных материалов, ежедневно поступающих к ним от органов дознания, предварительного следствия и суда. Помимо этого там ощущается острая нехватка квалифицированных экспертных кадров, владеющих современными экспертными методиками и имеющими навыками по использованию новейших достижений науки и техники. Очень остро эти проблемы сказываются на

работе региональных и местных государственных судебно-экспертных учреждений; качество проводимых там судебных экспертиз зачастую оставляет желать лучшего. Причем наибольшее количество трудностей связано с производством новых родов судебных экспертиз, в частности судебных инженерно-технических, судебно-автороведческих, судебно-экономических и других, которые в современных условиях приобретают особую актуальность. В связи с нехваткой квалифицированных экспертных кадров на местах такие экспертизы нередко назначаются в государственные судебно-экспертные учреждения федерального уровня, что обуславливает огромные «очереди» на их проведение, достигающие порой нескольких месяцев и даже более.

Во-вторых, принцип состязательности в современной уголовно-процессуальной деятельности предоставляет немало правовых возможностей, позволяющих подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему и иным участникам опровергать результаты экспертных исследований, уже проведенных государственными судебно-экспертными учреждениями, и добиваться назначения повторных (как сейчас принято говорить – независимых) судебных экспертиз.

В-третьих, современной практике известны случаи, когда сами органы предварительного расследования и суды по различным причинам стремятся назначить судебную экспертизу в негосударственное судебно-экспертное учреждение.

Существуют и некоторые другие факторы, обуславливающие вышеупомянутую тенденцию. Поэтому в последние годы появилось множество негосударственных (альтернативных) экспертных учреждений, выполняющих

большое количество судебных экспертиз, в том числе и по уголовным делам.

Подобная практика позволила выявить целый ряд проблем, возникающих при производстве судебных экспертиз по уголовным делам и в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

Одна из самых острых заключается в слабом нормативно-правовом обеспечении негосударственной судебной экспертизы в уголовном процессе. Так уголовно-процессуальный закон лишь указывает на возможность проведения экспертных исследований в негосударственных экспертных учреждениях (п. 60 ст. 5 УПК РФ), а также содержит императивное предписание об обязательном разъяснении руководителем такого учреждения соответствующему эксперту его прав, обязанностей и предупреждении его об ответственности (ч. 2 ст. 199 УПК РФ). В свою очередь, ч. 2 ст. 41 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» [2] распространяет некоторые положения данного закона (преимущественно общего характера) также и на деятельности негосударственных судебных экспертов. Никаких специальных требований к деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений законодатель не предъявляет. Такая же картина складывается и на подзаконном уровне. Хотя действующим УПК они (негосударственные экспертные учреждения) полностью уравниваются с государственными – пишет О.К. Орлов, – какая либо регламентация их деятельности, как на законодательном, так и на ведомственном уровне, полностью отсутствует и не существует никаких, где-либо установленных требований к работающим там экспертам [3]. Подобный нормативно-правовой хаос привел к ситуации, в которой фактически любое юридическое лицо, в том числе с весьма сомнительной репутацией, имеет возможность выступать как экспертное учреждение. Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, в ответ на потребности практики юридические лица, именующие себя негосударственными экспертными учреждениями, стали расти как грибы после дождя [4]. При этом качество подобных экспертиз во многих случаях не выдерживает никакой критики. Судебную компьютерно-техническую экспертизу могут производить сотрудники фирмы по сборке и продаже компьютеров. Анализ экспертных заключений, подготовленных в таких фирмах показывает, что их сотрудники не только не вла-

деют соответствующими экспертными методиками, но не знакомы с элементарными процессуальными требованиями, предъявляемыми к судебно-экспертной деятельности. И подобные ситуации не единичны, напротив, встречаются достаточно часто.

Отсюда вытекает и другая ничуть не менее важная проблема: ненадлежащий уровень квалификации негосударственных судебных экспертов. Если сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений допускаются к производству экспертиз лишь после прохождения ими ведомственной аттестации и получения соответствующего свидетельства [5], то для негосударственных судебных экспертов никаких подобных требований не существует. Хотя справедливости ради следует отметить, что в настоящее время Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте РФ осуществляет добровольную сертификацию методического обеспечения судебной экспертизы [6]. Помимо этого силами экспертной общности создано некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов», на базе которого также организована и проводится добровольная сертификация негосударственных судебных экспертов [7]. Однако как членство в данной палате, так и сама сертификация не имеют обязательного характера; судебные эксперты, не прошедшие сертификацию формально ничем не отличаются от сертифицированных. Тем более что в большинстве своем судьи, следователи, дознаватели весьма слабо осведомлены о подобной сертификации или не придают ей надлежащего значения.

Таким образом, правоприменителю зачастую приходится в каждом конкретном случае устанавливать компетенцию того или иного негосударственного судебного эксперта по представленным им различным дипломам, аттестатам, свидетельствам и т.д., при этом слабо разбираясь в их содержании. И подобные документы нередко имеют весьма сомнительное происхождение. Ведь в настоящее время существует огромное количество различных авантюрных высших учебных заведений, центров повышения квалификации, курсов и тому подобных образовательных учреждений. В ряде случаев экспертами представляются свидетельства и справки о прохождении краткосрочных курсов и стажировок, которые вообще выдаются фирмами, не аккредитованными в качестве образовательных учреждений [8]. В практике встречаются слу-

чаи, когда в судах разворачивается целая «война дипломов».

Результат тот же, что и в государственных судебно-экспертных учреждениях – низкое качество проводимых экспертных исследований, необъективность, а иногда и просто небеспристрастность полученных выводов.

Обозначенные проблемы не носят сугубо организационно-экспертного характера. Во многом они обусловлены безответственным отношением к делу самих судей, следователей, дознавателей при выборе того или иного экспертного учреждения. Это же касается и иных профессиональных участников уголовного процесса: государственных обвинителей, защитников, представителей. Указанные лица зачастую даже не считают нужным провести элементарную проверку представленных документов, сопоставить их друг с другом, проконсультироваться по этому поводу со своими более опытными коллегами или соответствующими специалистами.

В ряде случаев они демонстрируют правовую безграмотность и незнание норм Уголовно-процессуального кодекса РФ. Типичной ошибкой является назначение судебной экспертизы конкретному эксперту, работающему в негосударственном судебно-экспертном учреждении. Наиболее часто это происходит в случаях, когда данный эксперт авторитетен и пользуется заслуженным уважением, а судебно-экспертное учреждение – нет. В принципе в этом нет ничего страшного. Наоборот, если эксперт уважаем и авторитетен в профессиональных кругах, то очевидно, что он обладает необходимой квалификацией и опытом, поэтому хорошо справиться с поставленной задачей. Однако при этом не

следует забывать, о различии в процессуальных порядках назначения судебной экспертизы конкретному эксперту (ч. 4 ст. 199 УПК РФ) и в экспертное учреждение (ч. 1–3 ст. 199 УПК РФ). В последнем случае руководитель экспертного учреждения сам определяет, кому из своих сотрудников следует поручить проведение экспертного исследования.

В настоящее время в специальной литературе предлагаются различные варианты преодоления возникающих в этом сегменте уголовного процесса трудностей: обязательное лицензирование судебно-экспертной деятельности, особые организационно-правовые формы негосударственных судебно-экспертных учреждений с обязательным указанием судебно-экспертной деятельности в качестве основной в уставных документах [9], создание независимых вневедомственных экспертно-квалификационных комиссий [10] и т.д. Совершенно очевидно, что их реализация возможна не в рамках внесения очередной порции изменений и дополнений в УПК РФ, в закон «О ГСЭД» или в иные законодательные акты, а лишь посредством принятия нового единого закона «О судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизе в РФ».

Судебная экспертиза в настоящее время приобрела статус самостоятельного направления юридической науки. Однако актуальные вопросы судебно-экспертной деятельности, такие как нормативно-правовое обеспечение, кадровые проблемы, вопросы унификации законодательства, формирование требований к негосударственным экспертным учреждениям нуждаются в неотложном решении в целях эффективного развития института судебной экспертизы в России.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями (далее – закон «О ГСЭД»)
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями (далее – закон «О ГСЭД»)
3. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. – С. 63.
4. Россинская Е.Р. О правовом статусе негосударственного экспертного учреждения и полномочиях его руководителя. // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Ю.Д. Лившица. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – С. 322.
5. Приказ МВД России «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки» от 14 января 2005 г. № 21; приказ Минюста России «об утверждении Положения об аттестации экс-

- пертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» от 12 июля 2007 г. № 142 и т.д.
6. «Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы» зарегистрирована 2 марта 2005 года в едином реестре зарегистрированных систем добровольной сертификации Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Госстандарта России). Свидетельство о регистрации РОСС RU.V175.04OЭ00.
  7. Вневедомственная «Система добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов» зарегистрирована 16 октября 2009 года в едином реестре зарегистрированных систем добровольной сертификации Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Госстандарта России). Свидетельство о регистрации № РОСС. RU.И597.04НЯ00.
  8. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2010. – С. 102.
  9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2010 – С. 323–324.
  10. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перер. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 121.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 1751+811.16

О.О. Петрова СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ В ШКОЛЕ

Целью данного исследования является рассмотрение производных слов, семантика которых не выражена формальными составляющими.

Ключевые слова: фразеологичность (идиоматичность) семантики, периферийная мотивация, смысловые приращения: лексические приращения, грамматические приращения.

Лексическое значение производного слова не всегда складывается из значения производящей основы и словообразовательного форманта. Есть слова, которые получают дополнительные смысловые приращения, не выраженные в самой структуре слова. Свойство производного слова иметь добавочные семантические компоненты, не содержащиеся в значении его составных частей, исследователи называют фразеологичностью (или идиоматичностью) семантики. Подобное явление отметил А.М. Пешковский. Подробно это свойство рассматривали М.В. Панов, О.П. Ермакова, Е.А. Земская и др.

Наличие скрытых элементов смысла в семантической структуре лексического значения слова может вызвать определенные трудности у учащихся как при словообразовательном анализе, так и в осмыслении самого слова.

Рассмотрим некоторые случаи, при которых часть смысла производного слова не выражена формально.

1. Периферийная мотивация

Е.А. Земская выделяет периферийную мотивацию, мотивацию гипонимом (видовой семантикой), часть смысла остается формально не выраженной.

Рассмотрим некоторые примеры периферийной мотивации.

Сапожник – ‘мастер, занимающийся шитьем и починкой обуви’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘занимающийся шитьем или починкой обуви’].

Кашевар – ‘повар в походной группе, отряде, в рабочей артели’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘повар в походной группе, отряде, рабочей артели’. Формально не выражено то, что кашевар готовит не только кашу, но и пищу в целом].

Госпитализировать – ‘поместить в больницу, в госпиталь для лечения’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘больница’].

Каменик – ‘рабочий, производящий кладку различных сооружений из камня или кирпича’ (МАС). [Не выражен смысл ‘рабочий, произво-

дящий кладку различных сооружений из кирпича’].

Зеленик – ‘продавец зелени, овощей’ (БАС). [Не выражен смысл ‘продавец овощей’].

Булочная – ‘магазин, торгующий хлебными изделиями’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘магазин, торгующий хлебными изделиями’].

Брошуровать – ‘сшивать, скреплять отдельные печатные листы в книгу или брошюру соответственно нумерации’ (МАС). [Не выражен смысл ‘сшивать, скреплять отдельные печатные листы в книгу соответственно нумерации’].

Мясорубка – ‘механическое или электромеханическое приспособление для измельчения продуктов, в основном мяса’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘механическое или электромеханическое приспособление для измельчения продуктов’].

Таким образом, разбирая с учащимися на уроках словообразования подобные слова, необходимо обращать внимание на толкование лексического значения в словаре и не ориентироваться только на структуру слова. Смысл, выражаемый производящей основой и словообразовательным элементом, может быть недостоверным.

II. Приращения смысла

Данному вопросу посвящены исследования А. Вежбицкой, А.Д. Шмелева, О.П. Ермаковой и др.

О.П. Ермакова выделяет семантические и синтаксические приращения. Мы выделим лексические и грамматические приращения.

Рассмотрим данные типы приращений.

1. **Лексические приращения, не обусловленные периферийной мотивацией.**

Писатель – ‘человек, который занимается литературным трудом, пишет художественные произведения’ (ТСШ). [Слово называет не просто человека, который пишет, а именно ‘художественные произведения’].

Бакеницик – ‘сторож при бакенах’ (МАС). [Из структуры слова невозможно выявить приращение ‘сторож’].

Барабаницик – ‘музыкант, играющий на барабане; тот, кто бьет в барабан’. [Добавочное приращение ‘музыкант, играющий’ и ‘бьет’].

Обезьяницик – ‘тот, кто демонстрирует дрессированных обезьян’ (БАС). [Формально не выражен дополнительный смысловой компонент ‘демонстрирует дрессированных’].

Тюленицик – ‘зверолов, промысляющий охотой на тюленей’ (ТСУ). [Не выражен смысл ‘зверолов, промысляющий охотой на тюленей’].

Расценицик – ‘лицо, устанавливающее расценки *сдельной работы*’ (БАС). [Не выражен смысл ‘сдельной работы’].

Прогульцик – ‘тот, кто прогуливает, без уважительной причины не является на работу, на учебные занятия’ (МАС). [Не выражен смысл ‘без уважительной причины не является на работу, на учебные занятия’].

Временицик – ‘человек, захвативший или получивший власть на время’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘захвативший или получивший власть’].

Карманницик (*карманицик*) – ‘карманный вор’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘вор’].

Кожанка – ‘кожаная куртка или короткое кожаное пальто’ (ТСШ). Не просто предмет из кожи. [Не выражен смысл ‘куртка или короткое пальто’].

Ср.: *Времянка* – ‘вообще всякое временное сооружение, оборудование’ (ТСШ). Хотя существует второе значение, конкретизирующее один из обозначаемых предметов: ‘временная, обычно железная печка’.

Причал – ‘место у берега, оборудованное для стоянки и обслуживания судов’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘место для обслуживания судов’].

Перегной – ‘составная часть почвы из перегнивших растительных и животных остатков’ (ТСШ). [Не выражен смысл ‘составная часть растительных и животных остатков’].

Поскотина – ‘пастбище, выгон. // Изгородь вокруг выгона’ (ТСУ).

Производные слова могут называть лиц или предметы, одновременно совершающие разнонаправленные действия, что не выражено формально.

Выключатель – ‘прибор для включения и выключения электрического оборудования, устройства’ (ТСШ).

Отвертка – ‘инструмент для ввинчивания и вывинчивания винтов, шурупов’ (ТСШ)

Шифровальщик (*шифровщик*) — ‘специалист, занимающийся шифровкой и расшифровкой текстов, кодов’ (ТСШ).

Скупщик – ‘человек, который скупает что-нибудь для перепродажи (то есть скупает и перепродает)’ (ТСШ).

Загонщик – ‘тот, кто загоняет, выгоняет зверя на охотников при облаве’ (ТСШ).

Таким образом, формально данные слова не указывают на значение в полном объеме.

2. Грамматические приращения.

При изучении семантики слова с фразеологическими приращениями ученик может столкнуться с трудностями определения грамматического значения предиката, который может прочитываться в разных модально-временных планах.

Вслед за А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1969] и А.Д. Шмелевым [Шмелев, 1984] рассмотрим некоторые грамматические смысловые приращения

а) актуальные грамматические приращения

В семантической структуре актуальных имен лиц «предикат прочитывается в актуальном модальном аспекте» [Еремин, 2011: 91].

Смысловой компонент ‘лицо, совершающее действие в данный момент’, содержащийся в лексической семантике определенной группы слов, формально не выражен.

Всадник – ‘тот, кто едет на коне *сейчас*’.

Зритель – ‘тот, кто смотрит что-либо *сейчас*’.

Путник – ‘тот, кто находится в пути *сейчас*’.

Пешеход – ‘тот, кто идет пешком *сейчас*’.

Исполнитель – ‘тот, кто исполняет художественное произведение *сейчас*’.

Следует отметить, что «актуальные имена лиц тяготеют к позиции подлежащего и дополнения, избегая позиции предиката» [Еремин, 2011: 91].

б) перфектные грамматические приращения

Речь идет о словах, которые вызваны к жизни действием, совершенным в прошлом, но сохраняющим актуальность в настоящем.

Убийца – ‘тот, кто *убил*’.

Похититель – ‘тот, кто *похитил*’.

Победитель – ‘тот, кто *победил*’.

Освободитель – ‘тот, кто *освободил*’.

Спаситель – ‘тот, кто *спас*’.

Отравитель – ‘тот, кто *отравил* что-либо’.

Визитер – ‘тот, кто *пришел* с визитом’.

в) *вневременные грамматические приращения*

Здесь приращением является грамматическое значение вневременности, обусловленное постоянством профессиональной деятельности.

Сюда можно отнести следующие слова: *спасатель* (должен спасать постоянно, по профессии), *учитель*, *летчик*, *газетчик*, *чертежник*, *кровельщик*, *носильщик* (ср. носитель), *подрывник* (ср. подрыватель), *регулировщик*, *аварийщик*.

Также можно выделить вневременные смысловые приращения ‘*по склонности, заболеванию*’: *картежник*, *паникер*, *лунатик*, *пьяница*, *алкоголик*, *паралитик*, *язвенник*, *хроник*, *сердечник*, *диабетик*, *аллергик*, *астматик*, *маразматик* и т. п. Эти слова называют людей, подверженных, легко поддающихся чему-либо, имеющих определенные склонности, страдающих каким-либо заболеванием.

Иногда можно наблюдать совмещение разных значений.

Лыжник – 1) профессия; 2) любитель; 3) тот, кто идет на лыжах сейчас (актуальное значение).

Аналитик – 1) профессия; 2) склонный к анализу.

Манипулятор – 1) цирковой артист, выполняющий фокусы, основанные на ловкости рук (профессия); 2) человек, который занимается махинациями (склонность к махинациям).

Подробное изучение и анализ толкований производных слов с невыраженной лексической и грамматической семантикой на занятиях словообразования, позволяет изучать как собственно лексику, так и семантическую структуру производного слова с формально не выраженными смыслами.

Список литературы

1. Земская Е.А. Свойство слова выражать нечто, не содержащееся в значении его составных частей, называют фразеологичностью семантики // Е.А. Земская. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. – 302 с.
2. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – 152 с.
3. БАС - Словарь современного русского литературного языка. [Текст] – 1-е изд. АН СССР, Москва – Ленинград, 1950-1965. – Т. 1-17.
4. МАС – Малый академический словарь [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой // АН СССР, Ин-т рус. яз.: – 2-е изд. испр. и доп., – М.: Русский язык, 1981-1984.
5. ТСУ – Толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1 – 4. – М.: «Советская энциклопедия», 1935 – 1940.
6. ТСШ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов [Текст] / Отв. ред. Н.Ю. Шведова // РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2011. – 1175 с.
7. Шмелев А.Д. Определенность – неопределенность в названиях лиц в русском языке. Автореф. диссерт. ... канд. филол. наук. М., 1984. – 19 с.
8. Wierzbicka A. Dociekania semantyczne. Wroclaw – Warszawa – Krakow. Zaklad Narodowy im. Ossolinskich. Wydawnictwo polskiej akademii nauk, 1969. – 202 s.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 1.091.470

Н.М. Пустовойт ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ П.А. ФЛОРЕНСКОГО

Характерной особенностью русской философии является пристальное внимание к проблемам человека, деятельности человека, общества в целом. К осмыслению собственного культурного наследия, связанного с разнообразием антропологической мысли, привели наиболее характерные для XIX века тенденции, связанные со спором западников и славянофилов, осмысление европейской культуры, восстановление религиозных и национальных корней своей культуры. Анализу этих проблем посвящена данная статья.

Ключевые слова: Философская антропология. Флоренский, русская философия, человек, космизм.

Павел Александрович Флоренский (1882-1937) – отечественный философ, один из самых ярких, эрудированных, оригинальных и уникальных представителей русского ренессанса (Серебряного века), стоящий на позициях монашества, идеализма. Он не создавал учение о человеке, но для этого направления сделал немало важных выводов, накопил немало важных мыслей в контексте общих теоретических проблем, видя свою задачу в том, чтобы подмечать «водовороты первичных интуиций», собирать и накапливать «конкретные мысли», но не в том, чтобы строить систему для последующих поколений, – таким видел «путь к философской антропологии наших внуков». Составляя проект собрания своих лекций, о. Павел 18 сентября 1919г. озаглавил один из томов «Философия культа», имея ввиду опыт православной антропологии. В широком смысле слова, вопросы антропологии были раскрыты в объемных циклах «Философия культа» и «У водоразделов мысли» в 1920 г. В цикл лекций по «Философии культа» вошли первые записи священника, которые появились в его творчестве еще в 1908 г. (курс «Первые шаги античной философии»), но также внушительная часть предварительных записей относится к 1914-15 гг. [3, С. 7]

Как и многие представители русской философской мысли П.А. Флоренский питал эсхатологическую надежду на социальное и космическое преобразование мира.

Он предложил антропологический подход к учению о спасении и выразил мнение о том, что только Христианство может называться религией, а Православная Церковь может дать все необходимое человеку, что он ищет для самоочищения; он впервые, не с практической и исторической, но с религиозно-философской точки зрения рассматривал православный культ,

определяя его существо, как единство противоположностей имманентного и трансцендентного, временного и вечного, и признаком его определил совмещение земного и небесного, ноуменального, трансцендентного, возведение человека от «дольнего» к «горнему»; им впервые на материале православного культа исследовались вопросы онтологии (какое место человек занимает в бытии?), гносеологии, психологии; он ставил перед собой миссионерскую и апологетическую задачу и обращался к тем, кто вне Церкви; он смело выразил свою концепцию о почитании Пресвятой Девы Богородицы как вместилища Третьей Ипостаси Духа Святого, связывая ее с женским началом и художественным образом Софии (Премудрости) и о почитании Второй Ипостаси Бога – «Логос» (Слово). [6, С. 134-136]

Своеобразие мышления Флоренского заключается в использовании им философской, естественно-научной, технической, богословской терминологии. Особенность его творчества состоит в том, что свои исследования он проводил на стыке основных направлений человеческой деятельности – религиозной философии, науки, но не богословия в смысле догматических формулировок, хотя встречаются и такие: «Истина – Отец, Сын и Дух Святой...», «Истина есть единая сущность о трех ипостасях...» [6, С. 48, 51], расширяя область их взаимовлияния, а в богослужении видел источник всех видов деятельности человека (наука, хозяйство, искусство), считал их привязанными к культу, а в противном случае, оскуденными и восставшими против человека и Бога. По мнению о. Павла Флоренского деятельность не только является порождением человека, она помогает раскрыть внутренний источник энергии.

В своем учении П.А. Флоренский исходит, как православный священник (в 1911-м г. – рукоположен в православные священники), из образа человека как человека литургического (*homo liturgus*), от греч. λειτουργία – «общественное дело», «служба», «богослужение». Эта литургическая деятельность человека направлена на единение «земного и «небесного» как в самом человеке, так и в мире. Апологетика литургического понимания человека лежит в основе трудов о. Павла. Как максималист – он раскрывает аспект антиномизма на основе преодоления кантианства, и обосновании воцерковления, категорично не допуская всякую возможность сочетания веры и разума и отвергая при этом и идею «разумной веры». Эта онтогносеологическая тема заключается в невозможности рассудочного постижения противоречивой истины, «истина есть суждение самопротиворечивое» [9, С. 65], а возможного только по пути свершения духовного подвига, очищения молитвой в вере. По мнению С.С. Хоружего, у темы антиномизма есть своя «экзистенциальная сторона» «Прежде всего, глубоко личная тема, тема борьбы с собою» П.А. Флоренского, отраженная в его творчестве, и связанная, прежде всего, с достижением гармонизации духовного мира человека через индивидуальный религиозный опыт, обращенность к Богу и вращение в «Организм». «Быть таким всеединым духовным организмом – определяющий предикат Православия..., именуемый обычно соборностью, а у Флоренского чаще всего – церковностью» [12, С. 123].

Характерной особенностью русской философии является пристальное внимание к проблемам человека, проблемам отношения человека и общества, человека и мира в целом. Сущностью отношений человека и мира, человека и общества, является символическая (семиотическая) система. На этот аспект обращал особое внимание отечественный философ М.К. Петров [4, С. 11], полагавший исторические культуры семиотически несовместимыми способами ориентировки в мире [4, С. 15]. П.А. Флоренский раскрывает свою концепцию человека, оправдывая его, оправдывая его исторический путь, основываясь на учении православных богословов, но опираясь при этом на весьма широкий спектр антропологических идей платонизма, неоплатонизма, паламизма, исихазма, имяславия, софиологии, перенимая традиции кантовского учения о противоречиях,

раскрывая при этом их положительное значение, как источника знания о феномене, а также исходя из личного духовного опыта, личных мистических детских переживаний. Как эстет, обладая совершенно особым философским стилем, он весьма ярко, образно (экспрессивно) живописует по поводу антиномий.

Антропологическую концепцию он представляет как антроподицею, буквально, как «оправдание человека». Антропология, для П.А. Флоренского, прежде всего антроподицея. С центральным вопросом – христологическим, и ключевыми вопросами о том: зачем человек нужен Богу? В чём смысл Творения? В чём смысл бытия человека? В чём смысл сотворения Богом человека? Если человек творит зло, то в чём смысл этого зла? Почему человек вносит в мир зло, столько зла? В какой среде надо общаться, и в какую связь вступать с ней?

Религиозно-философская антропология П.А. Флоренского является обоснованием того, что человек способен воспринимать откровения Божьей благодати, и обладает необходимыми предпосылками для обретения Бога. В основе тварного мира, в основе человеческого бытия, лежит роковая печать грехопадения, как ошибочного пути в поисках истинного бытия; но власть первородного греха не тотальна. Человек нужен Богу, как свободное и творящее существо; а чтобы стать таковым человек, по видимому, должен пройти через тьму грехопадения, через все перипетии своего выбора «добра и зла»; но именно благодаря этой своей, свободной и творческой, сущности, человек имеет возможность спастись и должен спастись, ориентируя себя на веру в Бога. И этому, спасению его, способствует именно Божья благодать. И человек осознаёт свои истинные ориентиры существования, ценности и цели, свои идеалы; приобщается к Божественной любви. Это раскрытие «духовной сущности», наслаивание многих «тел», как энергетических оболочек, преодоление внутреннего «хаоса» возможно в спасительном Богослужении. Можно сказать, что обоснование самодостаточности, самоорганизации личности, обеспечивающей не только объем ее веры, но и духовного становления в процессе богопознания, так или иначе, объясняет способность к мистико-символической деятельности, в процессе которой неизбежен путь к осмыслению способности к самотрансцендированию и приход к вере.

Итак, антроподицея, представляется как практический путь, духовный подвиг продвинувшегося, она призвана выяснить онтологию контрастных отношений между всем и ничем (Богом и тварью). П.А.Флоренский называет антроподицею «конкретной метафизикой». Метафизика – это философское учение о предельных основаниях, о первопричинах мира, тех или иных феноменов (событий, человека); философия, изначально, была озадачена, прежде всего, поиском первопричин и, значит, первосмыслов. Метафизика включает в себя три отдела – онтология, космология, теология [4, С. 4-5]. Вот и антропология выстраивается П.А. Флоренским как «конкретная метафизика». Таким образом, учение о человеке в раскрытии его первых оснований, первых его сущностей, первых его онтологических смыслов. Понятие «конкретности» в метафизике Флоренского, связано с духовным предметом, выраженным в чувственном ощущении. По мнению о. Павла, постичь духовный предмет можно, только, прочувствовав его, так как он принимает все свойства (образы, формы) этого предмета, делаясь постигаемым (зримым, слышимым). Таким образом, сливаясь «феномен» и «ноумен», образуют двуединство «сущности» (греч. *ousia* – «усии») и «ипостаси», а именно, единство чувственной и духовной реальности, выражаясь в различных «символах», как выражениях надличностной реальности бытия. «Символ» сближается о. Павлом с платоновским понятием «идеи» (греч. *идея* – «вид»). «Идея» сопоставляется с «Ликом», зрительным (световым) символом, связывая с ним способность созерцать мир, видеть его тайны, постигать предметы, по большей части, духовные «синтетическое зрение». «Род», «лик» – онтологические категории, которые сопоставляются с основой, началом, содержанием бытия. «Слово», живая система, структура с концентрированными и заряженными в ней энергиями, накопленными «веками и истекавшими из миллионов уст». «...Убеждение в магической силе слова, на протяжении веков и тысячелетий, составляет всеобщее достояние народов самых различных...» [10, С. 253, 270]. «Имя» является звуковым символом, и оно есть «сущность», обладает и раскрывает энергию Бога. Именно через «имя» «Логос» является, как «духовная сущность» уравнивает, усмиряет внутренние необузданные силы, действующие в человеке хаотично. Все духовные предметы существуют в определенной связи друг с дру-

гом, а значит можно сделать вывод, что символ и есть бытие, а бытие есть космос и есть «символ», как символ «всеединства» [6, С. 79-83].

Вообще, антропология, по мысли о. Павла, есть дисциплина, изучающая человеческий «микрокосм» как образ «макрокосма». Человек, как целостный образ, есть отображение «большого космоса». Немаловажно отметить, что древнегреческое понятие «космоса» (греч. *κόσμος* – «мироздание», «миропорядок») есть, действительно, прежде всего «порядок». В контексте мистическо-православной традиции, Флоренский утверждает, что идеальное сродство человека и мира в представлении им человека как «микрокосма», а мира – как «макрокосма»; но в то же время, Флоренский предполагает и обратное соотношение: человек – это «макрокосм», а мир – это «микрокосм». Это определение кажется несколько парадоксальным, но если исходить из духа человека, то так оно, по сути, и есть. Человека Флоренский рассматривает, как «сумму мира», а мир как раскрытие человека, его проекцию.

Различными путями мысль приходит все к одному и тому же признанию: идеального сродства мира и человека, их взаимообусловленности, их пронизанности друг другом, их существенной связанности между собой. «Гносеологически – все, познаваемое нами, есть нами усвояемое и в себя нами преобразуемое. Биологически – все, окружающее нас, есть наше тело, продолжение нашего тела, совокупность наших органов. Экономически – все, возделываемое, производимое и потребляемое нами, есть наше хозяйство. Психологически – все, нами ощущаемое, есть символическое воплощение нашей внутренней жизни, зеркало нашего духа. Метафизически – все, что мы чувствуем и ощущаем, есть то же, что мы, ибо, будучи иным, оно не могло бы быть с нами связано. Религиозно – Мир, образ Софии, есть Мать, Невеста и Жена образа Христова – Человека, ему подобная, ждущая от него заботы, ласки и оплодотворения духом...» [9, С. 440].

Таким образом, многообразие, тождество целого и частей, символического бытия характеризуется о. Павлом, как «Всеединство». Для Флоренского только человек, в своем стремлении к самопознанию и богопознанию, способен слиться с миром и связать мир воедино, и это его желание связано с желанием слиться с Богом – Абсолютом – это и является экзистенци-

альным обоснованием подвига верующего христианского сознания.

Вера определяет культ. Культ в свою очередь определяет понимание мира, следствием которого оказывается культура. По довольно точному высказыванию Флоренского: «мир пребывает в культе, а не культ в мире». Действительно, человек видит мир, прежде всего и уже всегда, исходя из той системы мировоззренческих координат, которая задаётся ему воспитанием в культе, над культом надстраивается культура (неотделимо от культа, и хозяйство, экономика: экономика является, по сути своей, его производной; хозяйство является «духовным содержанием человека, спроецированным вовне»).

Исходя из вышесказанного, напрашивается следующее умозаключение: человек формируется, культом, культовым действием, собственно – культурой. Эта, казалось бы, вполне очевидная и даже кажущаяся уже банальностью, мысль, что человек есть создание культуры, приобретает в философии П.А. Флоренского особый смысл. Культура (лат. cultura) – производное от культа (лат. cultus). Культура, буквально, есть деятельность по осуществлению культа. Культ – это прежде всего символическое, семиотическое пространство, ритмически организованное, в котором создаются, вызываются к жизни смыслы. Говоря о культуре, с позиции взгляда о. Павла, надо заметить, что речь идет о христианской православной культуре, и культура эта заключается не в материальных вещах, а в чувствах, волевых усилиях человека, истинных целях, характеризующих его лицо. Культура, по Флоренскому, есть, царство целей, иерархия целей; существование человека задаётся и определяется его целеполаганием. В данной иерархии целей, разумеется, высшие цели, как, уже, высшие ценности, определяют собой все прочие, нижние уровни жизненного целеполагания. Культура, говоря проще, во всём своём разнообразии, есть внешняя надстройка над культом. Культ, определяется о. Павлом, в контексте его особенного мышления и способности видеть во временном – вечное, в телесном – одушевленное, в видимом – невидимое. Так, в православном культе, как в «организме», происходит соединение имманентного и трансцендентного, земного и небесного, божественного и человеческого. Любой предмет, инструмент, попадающий в сферу культа, приобретает здесь свой особый сакральный смысл. Человек обре-

тает себя, самоочищается, в культовом, сакральном пространстве, в сфере священного, в сфере смыслов (имеется в виду Церковь); формируется обществом в определённой культурной системе традиций, а традиции эти, свою очередь, есть «упаковка» того, что называется высшими ценностями и смыслами. По мысли Флоренского, именно в культе, то есть в деятельности одухотворения, глубокого самосознания, развивается «искусство богодеяния – феургия», она и есть «самая человечность», в которой любая деятельность человека становится духовной (литургическая (sacra) - культ, практическая (instrumenta) - хозяйство, теоретическая (notiones) – мировоззрение) [11, С. 231].

Итак, только вокруг деятельности богослужения, в деятельности сакральной сосредоточены другие человеческие деятельности. Исходя из этой «сакральной теории» о. Павла таково и место средоточия культа в религии, которая в свою очередь необходима человеку на бытийном (онтологическом) уровне и в каждой его человеческой деятельности.

Также, в контексте своей теории, Флоренский оригинально раскрывает и понятие «мифа», входящее в систему обрамления культа. Здесь можно предположить, что понятие «миф» (греч. μῦθος – «рассказ», «слово») содержит в себе определённую двойственность: первоначально этот «миф», сопровождающий культ и реально раскрывающий и объясняющий смысл «культового действия», обряда и, с другой стороны, «миф», отделяющийся от культа, и продолжающий свое автономное существование, формируя ложные и нереальные картины, образы, в результате чего культ теряет свою ценность и происходит процесс «секуляризации», то есть снижение роли религии и переход общества к светской модели.

Таким образом, «миф», являясь, с одной стороны, необходимым «внешним кругом» культа, с его таинствами, ценностями и смыслами, той символической (семиотической) системой, в которой живёт человек, как в своей культурной, социальной реальности, с обратной своей стороны – «цепкий плющ», лишаящий жизненных сил растение, а именно, «святыню».

В качестве примера, «миф», как «истинное слово», повествовал в эпоху архаической Древней Греции о героях и богах, как о самой, что ни есть, жизненной истине, её смыслах и сути, её таинствах, но тот же самый «миф», те же самые рассказы, в последующую эпоху – уже

представлялись чем-то иллюзорным, нереальным, без своих сакральных жизненных смыслов и таинств и даже искажающих истину. Времена меняются, и то, чем жили люди в одно время, в одну эпоху, в одном поколении, становится уже чем-то иллюзорным, нереальным, даже ложным, для людей другой эпохи, другого времени, другого поколения.

Итак, культ, как и традиция и обряд – семиотическая система понятий, вызывающая у человека доселе неизведанные чувства, переживания, и содержит в себе свои точки интенсивности откровения и приобщения к высшим смыслам, именуемым о. Павлом «таинствами». Таинства – это символические точки самоидентификации человека с данной культурой, с данным обществом, с данным народом. Всякий культ, – как определённый символический порядок, – неизбежно, несёт в себе несколько подобных узловых «сингулярностей». «Символ» подобно идее содержит в себе множественность своих отражений, знаков, событий. В этой связи, Флоренский пишет, что «...в системе часть равна целому, но целое не равно части». И сквозь эту множественность, специфически выстраиваемую в культе, в обряде, человек, приобщаясь к данному культу, как его часть, должен прозреть откровение заложенной в нем идеи (сути «таинства») в целом.

Культы, как и обряды, направлены прежде всего не на овладение каким-то внешним миром, а – на овладение человеком своим внутренним, наполняющим его, миром; а уже следующим этапом самопостижения возникает функция общения людей между собой и познания мира, не говоря уж о сугубо прагматических целях (добывание пищи, социальная организация и прочее). Культ, здесь, становится специфическим, ритмически, организованным пространством. Флоренский указывал на такую важнейшую и необходимую составляющую как ритмичность культа и, вообще, стилия бытия человека. И в этом ритме заключается, априори, вся смысловая глубина, с которой может столкнуться человек – вся глубина «символа», «идеи». И всю эту смысловую глубину, всё её «таинство», человек, как предполагается в данном контексте, должен извлечь из культа, из особым образом организованного ритмически упорядоченного пространства, как «своеобразной реальности». Пространства, с очень специфической «перспективой».

Очень иллюстративны исследования П.А. Флоренского в части антропологических особенностей перспективы «обратной» или «обращенной». «Обратная» перспектива – «своеобразный охват мира», характерный и для детей (точнее их художественного творчества), как обладателей уникального типа мышления, «язык», свидетельствующий о реальности. «Обратная» перспектива была свойственна, в частности, древней русской иконописи, когда объекты находящиеся вдали изображаются здесь отнюдь не меньше, нежели те, которые ближе; или, даже, повернутые в противоположную сторону от наблюдателя – показываются и этой своей «оборотной» стороной. При подобном стиле изображения мира главным субъектом является не некий конкретный наблюдатель, человек, художник, а – кто-то находящийся за горизонтом изображения – Божественная фигура. Фигура, здесь, изображается вне зависимости её пространственного расположения, дальше или ближе, от наблюдателя, – а, скорее, от её смысловой значимости.

Человек, в восприятии подобного изображения, иконы, не замыкается, априори, на себя, не замыкает на себя мир, а, напротив, раскрывается ему, его творческим энергиям. Вопрос энергичности – это ещё один не менее важный вопрос в религиозной философии о. Павла, раскрывающийся в аспекте антиномизма: своего рода, противопоставление «энергии» (греч. *ἐνέργεια* – «энергия», «деятельность») и «дела» (греч. *ἔργον* – «дело»): в том, плане, что «энергия» (понятие, хорошо разработанное ещё Аристотелем) – это творческая деятельность, предполагающая открытость миру и Богу, то есть источникам своей энергии; а «дело» – скорее, нечто совершающееся по шаблону, механически. Тоже довольно важное антропологическое различие и противопоставление.

Флоренский придавал особое значение психической целостности человека, по-своему, оригинально, выражая идею (интуицию) собственного «Я», которое должно быть. Человек, собственно, как человек, создаётся именно самоограничением. Самоограничение – оказывается установлением реальной возможности свободы человека. Человеком, так или иначе, владеют разного рода желания и страхи, фантазии и, даже, галлюцинации. Однако у человека, по-видимому, как образа и подобия Бога, есть незыблемое стремление к бытию свободным существом: то есть существом, обладающим спо-

способностью поступать, исходя из самого себя, а вовсе не действовать, как раб своих страхов и желаний. А чтобы иметь хотя бы возможность поступать подобным образом, самостоятельно, свободно, человек и создаёт для себя определённые системы ограничений. Исторически, как обыкновенно прослеживают современные антропологи, начиная с простейшего запрета на инцест. Запреты оказываются здесь не чем-то, подавляющим человека, а, напротив, высвобождающим его энергию на социальную, культурную творческую деятельность, освобождая, так или иначе, его от тех же фобий и вождлений. Эти первичные ограничения сегодня принято называть «системами табу». А культ – это прежде всего, аналогичная, семиотическая система, направленная на упорядочение фантазий и галлюцинаций, духовных энергий человека. Пространство культа – это пространство определения человека. Культ все внутренние человеческие энергии вводит в особое своё русло – сублимирует их, раскрывая тем самым, творческие способности человека, способности человека к восприятию им благодати. А благодать, важно заметить, Флоренский определяет, как упорядочение человеческого существа культом.

Человек (потенциальный) формируется, как Человек (актуальный), именно благодаря «таинствам», приобщения к ним, раскрытия, в себе их смысла. Человек (потенциальный), как предполагается, в процессе его культурной («культовой», в своей основе) обработки, становится Человеком «актуальным», «доопределяется» (в терминологии современной философии культуры), когда достигает состояния самоограничения; подобно тому, как целью воспитания, в действительности, является обретение человеком способности к самовоспитанию.

Таким образом, формируется у человека его личный «этос», он обретает возможность быть, внутренне прежде всего, свободным существом. Т.е. тем, кто способен владеть своими желаниями и страхами, и, в силу этого, оказывается способен совершать личный нравственный выбор и, вообще, раскрывается созиданию и творчеству, в том числе, главное – и творчеству самого себя.

Анализируя понятия, описывающие преобразование мира в культе, понимаемое Флоренским, как процесс «освящения», то есть принятия определенных религиозных ценных элементов мира и перенесение их в пространство вечной духовной силы – «Логоса», необходимо

отметить, что именно в творчестве человека, как культовой (литургической) деятельности, происходит осмысление реальности. Литургический человек через творчество в своей культовой деятельности включает и мир в культ, становясь тем самым «человеком домостроительным».

«Логос», высший смысл бытия человека, уходит корнями именно в культовую реальность. Флоренский, в этой связи, пишет о том, что истинная реальность одна, в отношении которой только и может быть самоопределение – это воплощённый «Логос» (Вторая Ипостась, Бог-Сын), т.е. – культ. Важная его функция в обретении человеком целостной формы, способным принять «сверхчеловеческую ценность» в процессе умирания и воскресения одухотворенным. Это и есть конечная цель антропологии Флоренского: «обожение» человеческого существа; другими словами, доказательство и утверждение двуединства человеческой личности – «данности» и «заданности». Весь процесс трансцендирования, связанный с преданием уникальности и яркости каждой индивидуально личности является «священнодействием», а оно «соборно», то есть реализуется при участии каждого человека в общем деле.

Основная задача религиозно-философской антропологии П.А. Флоренского в раскрытии человека, как целостной личности, т.е. во всей совокупности его проявлений, поступков, чувств, переживаний, сознания, его истории и прочего, вполне сопоставима с лейтмотивом отечественной философии: раскрыть цельного, целостного человека. По мнению Н.А. Бердяева, «новое о человеке и космосе» легче может раскрыться, именно, в русском православии, так как одним из его течений является «космоцентрическое, узревающее божественные энергии в товарном мире, обращенное к преображению мира, с ним связана софиология...» [1, С. 34] И здесь Флоренский пытается следовать в русле заданной В.С. Соловьёвым парадигмы «софиологии», разумеется, внося в эту концепцию свои коррективы; в частности, пытаясь приблизить учение Соловьёва о Софии, с соответствующими изменениями, поддерживаемое и им самим, к православной христианской доктрине. Можно сказать, что и В.С. Соловьёв, рассуждая о Софии, стремился сильно не отрываться от христианства; в частности, критиковал теософское учение, весьма ставшее популярным среди «публики» интеллигенции во

второй половине XIX в., в котором, так же, фигурировало понятие Софии, однако, разумеется, в далеко не христианской, а гностической его трактовке. Но, так или иначе, и учение В. Соловьёва о Софии тоже отнюдь не укладывалось в рамки, собственно, православного христианства, и наряду с христианскими мотивами в нём присутствовали и довольно близкие к тому же гностицизму и Каббале моменты. Аналогично, и П.А. Флоренский, тем более, пытался совместить данное учение о Софии, условно – «софиологию», с христианской догматикой.

Что же представляет собой София, по Флоренскому? София, по его рассуждению, есть целостность творения («тварного мира»), олицетворение этой целостности. София есть творческая любовь Божия к своему творению. Подобно тому, как всякий творец вкладывается в своё творение свою «душу», так Бог и вкладывает в мир свою Любовь-Премудрость (Софию), а именно, Душу Мира. И эта София выступает, здесь, как Ангел-Хранитель сотворённого мира; как его, этого мира, путеводная звезда, своего рода его высшая цель.

София есть идеальная личность мира. Личность, по-видимому, здесь подразумевается как то, что называется Ипостасью (греч. *υποστασις* – «подставка», «основа», «сущность»), а в христианской богословской традиции – Лицом. Разумеется, София не есть одно из Лиц Святой Троицы, – и тем более, не некое «четвёртое лицо»; и уж, тем более, не некая «женская ипостась». Хотя, надо признать, в этой связи, введение в данную богословскую, довольно простую и стройную, систему Святой Троицы ещё и некоего то ли посредника между миром и Богом (творением и Творцом), то ли некой дополнительной составляющей каждого из этих Трёх Лиц, действительно, оказывается чем-то только запутывающим данную стройную систему, оказывается элементарным нарушением богословской «бритвы Оккама».

С другой стороны, София, как «идеальная личность мира», вполне может пониматься именно в платоновском смысле. Во-первых, как нечто совершенное, как тот предел мудрости и красоты, который может быть достигнут человеком; точнее даже, как тот горизонт совершенства мудрости и красоты, к которому человек, каждый в отдельности, и всё человечество, в целом, могут, и должны, стремиться. А во-вторых, это есть и некий совокупный образ

мудрости и красоты, который достигает, может достигнуть, человечество.

Вообще, философия Флоренского весьма проникнута платонизмом (и это отнюдь не «плохо», а даже, напротив, есть её сильная сторона). В подобном платоновском, «идеальном» восприятии мира, человека, человечества, Софии, лежит довольно простая, но весьма философски глубокая, мысль: каждый человек есть (носит в себе, потенциально) идеальный софийный образ; каждый человек (микрокосм), потенциально, содержит в себе подобное совершенство, – подобно капельке росы, отражающей весь мир (макркосм); но София, как олицетворение данного идеала и совершенства, не есть, разумеется, мудрость (достигнутая) данного конкретного человека здесь и теперь, не есть мудрость, достигнутая человечеством здесь и теперь; София – идеальная мудрость, та мудрость, которую, в пределе, могут достичь как отдельный человек, так и человечество в целом.

По мысли о. Павла, в аспекте Бога Отца, София есть идеальная субстанция (сущность всех сущностей), основа тварного мира; в аспекте Бога Сына, София есть Разум и Смысл, Логос сотворённого мира; в аспекте Святого Духа, София есть духовность и красота сотворённого мира.

«Под углом зрения Ипостаси Отчей София есть идеальная субстанция, основа твари, мощь или сила бытия её; если мы обратимся к Ипостаси Слова, то София – разум твари, смысл, истина или правда её; и, наконец, с точки зрения Ипостаси Духа мы имеем в Софии духовность твари, святость, чистоту и непорочность её, т.е. красоту...» [6, С. 349].

София, с позиции Флоренского, есть не что иное, как Небесная Церковь. Надо заметить, что, в отличие от Соловьёва, Флоренский, во-первых, не проводит различия на «Софию Небесную» («высшую») и «Софию тварную» («низшую»), и, во-вторых, вообще, не принижает божественную Софию до какого-либо «гностического» «низшего» состояния; София у него – исключительно Божественная Мудрость, которая раскрывается человеку и поднимает его до себя.

Так, постулируя Софию как Небесную Церковь, он определяет её и как Земную Церковь, но только Земная Церковь – настолько софийна, насколько воплощает в себе идеальный образ Софии.

И, как идеальная софийная сущность, эта земная Церковь есть, по Флоренскому, совокупность, единство личностей в множественности, – настолько, насколько каждая из этих личностей причастна Софии. Насколько каждая из этих личностей раскрыта, в любви, Богу. «Каждая монада лишь постольку существует, поскольку допускает до себя любовь божественную... София есть... творческая любовь Божия...» [6, С. 326]. София, по Флоренскому, есть «душа и совесть» человечества. «Если София есть вся Тварь, то душа и совесть Твари, – Человечество, – есть София по преимуществу. Если София есть всё Человечество, то душа и совесть Человечества, – Церковь, – есть София по преимуществу. Если София есть Церковь, то душа и совесть Церкви, – Церковь Святых, – есть София по преимуществу. Если София есть Церковь Святых, то душа и совесть Церкви Святых... Матерь Божия... опять-таки есть София по преимуществу... София есть Красота...» [6, С. 350-351]. Итак, через понятие Софии о. П. Флоренский пытается выразить сущность высшей символической реальности в ее космологическом аспекте.

Космос (как «вселенная») – это то, что вызывает к своему пониманию и постижению, а не пустое пространство приложения «воли к власти», как в западноевропейской модели отношения к миру. А такое постижение и понимание раскрывается именно в «пространстве культа», с соответствующими изменениями, пространства, скорее, «обратной перспективы». Перспектива культа – отнюдь не «прямая». А скорее, по мысли о. Павла, «обратная».

В чём суть «прямой» перспективы, утвердившейся как нечто «само собой разумеющееся» после эпохи Возрождения? Суть эпохи Возрождения – это возвышение человека на место Бога. Человек становится реальным и, даже, единственным субъектом. Наука, важно заметить, является тоже порождением именно подобной «перспективной» системы мировосприятия, когда окружающий мир обращается, действительно в «мир объектов», в одномерное пространство приложения к этому миру своего «испытания» (эксперимента), своей власти; в основе мировоззренческого пафоса науки – господство над природой. В этой связи, Флоренский пишет о двух типах отношения к миру, о двух типах культуры: условно, их можно определить, как модель «внешнего» отношения и отношения «внутреннего», с соответствующи-

ми изменениями, хищнически-механического типа и созерцательно-творческого. Западноевропейский тип отношения к жизни, очевидно, есть тип хищнически-механический.

Ту же самую идею он пытается выразить в своей работе «У водоразделов мысли» [10], различая такие типы культуры, как «богостремительный» и «миростремительный». Фаустовский тип, тип культуры и человека в ней, разумеется – это тип «миростремительный», то есть отвергающий Бога, и утверждающий цель – эгоистически устроиться в «этом мире». Православный (христианский) вариант русской культуры, он предполагает видеть, по преимуществу, созерцательно-творческим, богостремительным. Не вдаваясь подробно в проблематику причин, приведших западноевропейскую культуру, и западноевропейского человека данной эпохи, к подобному мировоззренческому перевороту (это отдельная большая тема), можно лишь констатировать факт подобного переворота. И переворот этот приводит, в конечном итоге, к тому, что формирующийся западноевропейский человек приобретает специфический особый тип мировоззрения.

Подобный антропоцентричный тип мировоззрения, относится к стилю всей культуры эпохи Возрождения и последующей ей эпохи Нового Времени. Двумя основополагающими характеристиками данного типа, тесно взаимосвязанными друг с другом, являются – «воля к власти» и «пространственность». Это и есть, прежде всего, характеристики подобного субъекта западноевропейского человека. Складывается такая мировоззренческая, «априорная», установка, что весь прочий мир только для того и «создан», чтобы стать сферой приложения его «воли к власти»; причём, сам «создатель» этого мира (Бог) тоже, шаг за шагом, вытесняется, лишается своей, в свою очередь, «власти» над миром. Шпенглер довольно удачно именуется данную культуру «фаустовской» культурой, в честь известного персонажа средневековых мифов и легенд «доктора Фауста», который стремился, прежде всего, к власти над всем и возвыситься над всем миром. И этот титанический, то есть ниспровергающий богов, пафос становится здесь своего рода принципом существования и отношения к миру.

Подобное отношение к миру: когда человеческий субъект становится единственным и главным центром, сказывается и на культе. Отсюда становится очевидным переход к протес-

танtrizму, во всём множестве его толков и сект. Это разрушительно воздействует на сами мировоззренческие основы человека, приводя к трагическому расколу в нём формы и содержания, реальности и смысла, расколу внутри самого человека. Подобная «перспектива» бытия, оборотной своей стороной, бьёт, собственно, по самому человеку. Дело в том, что, по мысли Флоренского, человек и мир, как «микрокосм» и «макркосм», теснейшим образом друг с другом взаимосвязаны, и отношение к этому миру, как некоему пустому пространству, неизбежно, опустошает и самого человека. «Перспективность есть приём, вытекающий из такого мировоззрения, в котором истинною основой полуреальных вещей-представлений признаётся некоторая субъективность, сама лишённая реальности. Перспективность есть выражение мезонизма и имперсонализма.» [10, С. 93]. «Ни один человек сущий в здравом уме не считает свою точку зрения единственной...» [10, С. 96]. Весьма актуальны мысли Флоренского и в настоящее время, когда остро стоит вопрос о том, что человек, насилуя среду, природу, насилует, в итоге, самого себя. Можно полагать, что вышесказанные мысли и интенции, в социальном аспекте, вполне, соотносимы с учением русских космистов.

Прежде чем сделать необходимые выводы, следует отметить критические замечания Н.А. Бердяева, который обозначил космологическую и антропологическую концепцию о. П. Флоренского как «стилизованное православие», которое не содержит ни одного искреннего слова, а словно бы проведено автором через некую тотальную «стилизацию». Другим, вызывающим его критику аспектом, здесь, является отсутствие в учении о. П. Флоренского темы свободы, – в результате чего, логично, почти пропадает тут и тема морали, нравственного выбора. П.А. Флоренский представляется Бердяеву, просто погруженным в «магическую атмосферу»; а магический тип мировоззрения как раз и характеризуется отсутствием свободы, и, значит, действительно, нравственного выбора. Бердяев подобное положение дел именуется, применительно к концепции Флоренского, «космическим прельщением», вследствие которого именно человек, здесь, «оказывается подавлен». Флоренский, лично, представляется Бердяеву человеком, весьма склонным к гностическим и оккультным практикам и теориям, – отчего сам, в своих книгах, выступает против гностицизма и

окультизма; в то время как, вследствие того же «космического прельщения», целиком и полностью принадлежит именно магическому, оккультному мировоззрению. Философия Флоренского видится Бердяеву рафинированной и упаднической, философией, в которой отсутствует жизнь, живая мысль: чем-то вроде «искусственных цветов». Флоренский представляется Бердяеву, в этой своей антиномичности, «оригинальным, доходящим до чудачеств». Завершая свои критические размышления, Бердяев полагает, что книга Флоренского «Столп и утверждение истины» представляет собой последний опыт попытки православной теодицеи – у порога рождения некоей новой религиозной жизни.

Критические замечания Н.А. Бердяева в адрес философии о. П. Флоренского можно признать, отчасти. Действительно, в творчестве Флоренского, в том числе в антропологическом его аспекте, присутствует определённый «магизм», определённая «стилизация», но это, скорее, лишь характеристики личного мировосприятия Флоренского, которые, так или иначе, накладывают свой отпечаток на его глубокую философскую интуицию, суть которой, всё-таки, несколько иная и глубокая.

В своей религиозной философии и со своей мировоззренческой спецификой П.А. Флоренский исходил из: 1) христианского представления о человеке как о существе, соединяющем в себе божественное и человеческое (земное, тварное) измерения, дольний и горний «миры»; 2) представления о том, что человек должен достичь целостности своей личности, и удерживать эту целостность, позволяющую ему быть человеком в полном смысле этого слова, быть творцом; 3) представления о должном единстве человека и мира, об их взаимообогащении, о том что человек (микрокосм) содержит в себе, потенциально, весь мир (макркосм); 4) из представления о том, что человек, цельный человек, есть творец и преобразователь этого мира (макркосма).

Таким образом, касаясь религиозно-философских аспектов антропологии Флоренского можно судить об их многогранной эклектической целостности в рамках его «конкретной метафизики».

В качестве вывода, касательно антропологической концепции П.А. Флоренского: 1) человек есть существо, причастное божественному; 2) эта его причастность раскрывается и оформ-

ляется в процессе приобщения к религиозному культу, прежде всего, имеется, здесь, в виду – культу христианскому православному; 3) в процессе данного приобщения человек постигает скрытые смыслы и ценности, источником раскрытия и «точками опоры» которых являются «тайнства»; 4) в раскрывшейся ему истине человек осознаёт себя как цельное существо (цельную личность), цельное в самом в себе

(как микрокосм) и цельное с миром (как макрокосм); 5) единство человека с миром (творением) и Богом (Творцом), раскрывается через Софию (Божественную Премудрость); 6) именно данное богочеловеческое единство, как цель существования и развития человечества, в конечном итоге, и выступает как «оправдание человека», антроподицея. Антропология Флоренского, есть, прежде всего, антроподицея.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Мутные лики. Типы религиозной мысли в России. – М.: Канон +, 2004. – 448 с.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Гл. X. Рассвет русской религиозной философии. Религиозно – философское общество. – М.: Наука, 1990. – 527 с.
3. Лосский Н. Типы мировоззрений (Введение в метафизику). – Париж, 1931. – 186 с.
4. Петров М.К. Самосознание и научное творчество. – Ростов-на-Дону, 1992.
5. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. – М., 1990. – 496 с.
6. Флоренский П.А. Имена. – М.: Купина, 1993. – 319 с.
7. Флоренский П.А. Детям моим... – М.: Московский рабочий, 1992. – 440 с.
8. Флоренский П.А. Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 2000. – 621 с.
9. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. – М.: Правда, 1990. – 496 с.
10. Флоренский П.А. Философия культа. – М.: Академический проект, 2014. – 685 с.
11. Хоружий С.С. Мирозерцание Флоренского. – Томск: «Водолей», 1999. – 160 с.

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Россиянка» «Центра развития ребенка» г. Калуги

УДК 371,1,2,3,6,8

М. Соегов
ОБ ОСНОВАТЕЛЕ И ВОСПИТАННИКАХ
ТУРКМЕНСКОГО ДОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПОДМОСКОВЬЕ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с открытием и функционированием в 1924–1929 гг. в Подмоскowie Туркменского дома просвещения (школа-интернат). Автор статьи на примере своих личных отношений с бывшими воспитанниками Дома просвещения, впоследствии академиками Академии наук Туркменистана приводит важные детали и раскрывает значимые подробности из жизни и научной деятельности Г.О. Чарыева, С.К. Каранова, А.Н. Ниязова и А.Г. Каррыева. С позиций реалий XXI века оцениваются другие отдельные факты из российско-туркменских отношений, начиная с двадцатых годов прошлого столетия. Читателям предлагается первая, начальная часть работы.

Ключевые слова: дети-сироты, образование, открытие интерната, высшие учебные заведения, аспирантура, доктор наук, профессор, академик.

**Кто открыл туркменский Домпрос
и как он работал**

Эта школа-интернат официально называлась Туркменским народным домом просвещения (Домпрос). Ей было присвоено имя Аги Илбаева (1882–1923), выпускника Кёшинской школы садоводства 1908 года, одного из первых туркменских чекистов – работников ВЧК (вследствие ОГПУ, НКВД, КГБ СССР), который скончался, заразившись тяжелой формой тифа в период руководства комиссией по ликвидации последствий паводок реки Теджен в мае 1923 года [См.: 1, С. 498–499].

Инициатором и основателем подобного дома просвещения для туркменских ребятишек-сирот был бывший офицер Царской армии, участник Первой мировой войны, кавалер ордена Святого Георгия полковник Николай Николаевич (Караш хан-оглы) Иомудский (1868–1928), работавший в последние годы своей жизни директором государственного музея в Ашхабаде. Его официально величали русскими именами, но фактически он был Карашем Аннамухаммедовичем, внуком знаменитого Кият-хана. Также отметим, что еще в Царское время в результате его усилий в Оренбургском кадетском корпусе существовала с 1893 года специальная квота для туркменской молодежи – два места в каждом учебном году [См.: 2, С. 31].

Н.Н. Иомудский, обучаясь в свое время в разных учебных заведениях и курсах, овладевал не только асами военных наук, но обучался юриспруденцию и педагогическому ремеслу.

Народная молва гласит, что первоначально Н. Иомудский загорелся амбициозным планом: обучать туркменскую молодежь в США. Потом в его плане-мечты Америка уступила свое место

Россию. Положительного решения вопроса о выделении помещений для туркменской школы-интерната именно в Подмоскowie Н.Н. Иомудский добился во время приема в Кремле у самого И.В. Сталина. Он обосновал это очевидно тем, что в результате революций 1917 года и последовавшей за ними Гражданской войны 1918–1920 гг. (Закаспийский фронт), в силу ряда других социальных катаклизмов появилось большое количество детей круглых сирот, а также в результате эмиграции из страны зажиточных туркмен-многоженцев, обычно со своей одной семьей, многие дети из их других семей остались без отцов (безотцовщина), а их матери были вынуждены выходить замуж вторично, и поэтому в Туркмении очень много детей-беспризорников, а прокормить и обучать их со стороны государства на местах не позволяет недостаточность, порою отсутствие, не только финансово-материальной, но педагогической и учебно-методической базы. Плюс ко всему этому он добавил еще и то, что из-за плачевно низкого экономического положения в настоящее время многодетные бедняцкие семьи не могут прокормить и обучать своих детей. Среди этой категории детей он встречал много очень способных мальчугов.

Подмосковное село Троице-Лыково находилось на северо-западе города, недалеко от Строгина в Серебряном бору. Называется оно в честь церкви Троицы, построенной еще в XVII веке владельцем здешних земель боярином Б. М. Лыковым. А еще эту местность называют Карзинкино (или Корзинкино) – в честь последних дореволюционных владельцев, купцов Карзинкиных (прозванных так потому, что основатель этой купеческой династии был привезен в Москву из Ярославской губернии в корзине для кур).

Карзинкино был районом уютным и тихим. Здесь стояли деревянные дома, а также церковь и усадьба. В усадьбе в 1922 году жил, точнее скрывался В.И. Ленин. Н.К. Крупская так объясняла это событие в жизни вождя давно победившей революции: “ГПУ считало, что в Горках в то время было опасно. Они напали на белогвардейские следы, и потому Ленина устроили в Карзинкине – старом помещичьем доме”. У Н.К. Крупской остались об этом периоде вождя приятные воспоминания: “На прогулках мы много разговаривали с Ильичом на антирелигиозные темы. Приближалась весна, набухали почки, мы с Ильичом ходили далеко в лес по насту” [См.: 3].

Открытие в подмосковном селе Троице-Лыково туркменского образовательного учреждения проходило летом 1924 года. Назначенный первым заведующим (директором) Туркменского дома просвещения Н.Н. Йомудский не приветствовал присвоению Дому имени Ага Илбаева, ибо работники ВЧК, которых представил и А. Илбаев в свое время, не давали ему покоя с целью уточнения важного для них обстоятельства: в каких отношениях с “белыми” русскими и английскими интервентами находился он, Йомудский, в период Гражданской войны. Наверное, по этому заведующий Домом просвещения, начиная со своих первых приказов, умышленно забывал указать личное имя, которое носил это учреждение образования и воспитания.

Вот первые подписанные им приказы: «Туркменский Народный Дом просвещения. Приказ № 1. Согласно постановлению Пред-ТУРЦИКа, распоряжением Наркомпроса Туркменреспублики от 1 августа 1924 года я назначен заведующим Народным Домом просвещения. Н. Йомудский». «Туркменский Народный Дом просвещения. Приказ № 2 от 14 августа 1924 года. Сего числа я прибыл в бывшее имение Карзинкиных и вступил в заведование Туркменским Домом просвещения. Н. Йомудский» [См.: 4].

В первой партии приехавших были ребята самого разного возраста – от 10-летних мальчиков до 18-летних юношей, но их объединяло одно: почти все они были родом из Челекена, где располагалось имение Н.Н. Йомудского. Его там все знали, и ему с огромным трудом, но все же удалось уговорить земляков отдать своих детей на обучение в Москву. В большинстве своем это были дети из многодетных семей или сироты. Всего собралось около 200 человек. В школе-интернате было образовано четыре класса. В

двух первых (младших) оказалось по 35 человек, а в старших – по 15–20 учеников. Приехавших ребят разместили в бывшем огромном двухэтажном господском доме с 47 комнатами и с неуклюжими пристройками. На первом этаже – классные комнаты, дирекция, кухня и столовая. На втором – спальни учеников, библиотека, читальня и кабинет врача [См.: 4].

Из воспоминаний бывших воспитанников также узнаем, что большая, первая половина дома была деревянная, а меньшая, левая, – кирпичная. На двух его этажах имелось множество изолированных, смежных и небольших комнат. На первом этаже размещались классные комнаты, дирекция, ее службы, кухня, столовая. Рядом со столовой были две комнаты, где жили работники кухни. Столовая – просторное вместительное помещение, которая в одну смену размещала всех учеников. В конце коридора, рядом с входом в столовую, поднималась лестница, ведущая на второй этаж – в клуб и врачебные помещения. А бывшую домовую церковь Карзинкиных использовали под лекторий, кинотеатр и клуб. Ребята работали на пасеке, в огороде, в яблоневом саду – хозяйство школы-интерната было во многом натуральным. Даже имелся свой артезианский источник. Воспитанники, однако, не жаловались на трудности быта: “Для нас, туркменских детей из неимущих семей, а таких было большинство, непривычная еда, баня, мыло, постельное белье в духовном преобразовании значили не меньше, чем знакомство с устройством мира на уроках физики, географии” [См.: 3; Еще: 5]. Большинство учителей туркменской школы-интерната было из Москвы: Г. М. Фельдман – учительница русской словесности, В. А. Емельянов – учитель истории и другие.

Туркменский народный Дом просвещения (школа-интернат) просуществовал в Подмосковье всего 4,5 года, до 12 февраля 1929 года. В этот день, после ужина внезапно вспыхнул большой пожар. Потушить пожар силами самих школьников, дежурных воспитателей и технических работников, а также помогавших им сельчан не удалось. В течение нескольких часов сгорел весь дом, а пожарных из Москвы так и не дождалось. Самое главное – обошлось без человеческих жертв.

После ужасного пожара учеников младших классов эвакуировали в Ашхабад, а ученики трех старших классов остались учиться до июня. Ребята переселили во второе здание господской усадьбы, а затем всех вывезли – кого в Ашхабад,

а кого – в Ташкент. Согласно постановлению Наркомпроса Туркменской ССР от 9 июля 1929 года «О доме Просвещения под Москвой» Домпрос был реорганизован в Туркменский дневной Рабфак, а семилетнюю школу из Домпроса перенесли в Ашхабад в опытно-показательную школу. Заодно седьмую группу Домпроса было решено выпустить для передачи в САГУ (Среднеазиатский государственный университет в Ташкенте) и техникумы [См.: 4].

Эти 4,5 года, прожитые воспитанниками в школе-интернате в Подмосковье, оказались судьбоносными для их дальнейшей жизни, остались вечными воспоминаниями в их памяти. Повзрослев, они продолжали свою учебу в различных высших учебных заведениях. Многие из них впоследствии узнали, что основатель Домпроса – главный их воспитатель Н.Н. Иомудский (Хан-Иомудский, Караш хан оглы, Иомуд хан Анна Мухамед) был не только отважным военным, талантливым педагогом-организатором, но и известным ученым-этнологом. Он еще 1913 году через посредство ученого-туркменоведа А.Н. Самойловича (в последующем академик) передал в Институт востоковедения рукопись под названием «Келят» [См.: 6]. Укажем некоторые его работы, изданные в те годы:

Иомудский, Н.Н. Местный суд в Закаспийской области : (народ. суд) : ист.-критич. очерк / Караш Хан Оглы (Иомуд-Хан). – Ташкент: Тип. ОГПУ Туркеспублики, 1922. – 59 с.

Иомудский Караш-хан оглы Н.Н. Из народных преданий туркмен. О родословной туркмен-иомудов // В.В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент: Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. – С. 313–327.

Иомудский Караш-хан оглы Н.Н. Из народного предания туркмен. О родословной туркмен-иомудов. – Ташкент, 1927: Типо-лит. № 2 Казгиза. – 17 с.

Иомудский К. Туркмены и революция (10 лет тому назад в Туркмении) // Туркменоведение. – Ашхабад. – 1927 г. № 1, С. 12–18; № 2–3, С. 14–20.

Иомудский Карашхан-оглы. Очерки туркменского быта // Туркменоведение. – Ашхабад, 1928, № 9.

Иомудский Карашхан-оглы. Бытовые особенности туркмен Туркменской ССР, а равно кавказских и зарубежных туркмен, их племенные и родовые деления // Известия Среднеазиатского стариса, вып. 3. – Ташкент, 1928. – С. 191–203.

Достойными последователями Н.Н. Иомудского в поприще науки стали четыре воспитанника подмосковного туркменского Домпроса, ставшие впоследствии действительными членами (академиками) Академии наук Туркменистана.

Академик-философ

Гельды Оразович Чарыев

Гельды Оразович Чарыев (1910–1982), родился в селе Бами нынешнего Бахарлынского этрапа (бывший Бахарденский район) Ахалского вилайета. Осиротел примерно в 10-летнем возрасте. Когда исполнилось ему 14 лет, он уже был воспитанником Домпроса в Подмосковье. 1935 году окончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и в том же году назначен помощником Председателя Совнаркома (Правительства) Туркменской ССР. После репрессирования Председателя Совнаркома ТССР К.С. Атабаева в 1938 году уволился с занимаемой должности и поступил в аспирантуру МГУ (1938–1941). Забегая вперед отметим, что много лет спустя, в 1970 году, он издал книгу о своем бывшем шефе К.С. Атабаеве. Свою кандидатскую диссертацию посвятил «Мере» в «науке логики» Гегеля. В 1941–1944 гг. работал научным сотрудником в Туркменском филиале АН СССР. (ТуркменФАН, ТФАН) и преподавал в Ашхабадском пединституте. В 1944–1949 гг. – докторант МГУ и доцент того же вуза.

Защитил докторскую диссертацию по теме «Из истории туркменской общественно-философской мысли в XVIII веке (Махтумкули)» и был утвержден в ученом звании профессора в том же 1949 году. Здесь же отметим, что будущий академик Б.А. Карыев годом раньше, в 1948 году, защитил докторскую диссертацию, исследовав творчество Махтумкули в филологическом аспекте. По нашему убеждению, избрание в последующем Г.О. Чарыева и Б.А. Карыева в академики явилось событием не только достойной оценки их научных трудов, но и официальное признание, как говорили тогда, «партией и правительством» творческого гения Махтумкули – великого туркменского поэта-классика. Будучи студентом первокурсником ТДУ, автору этих строк посчастливилось в 1968/1969 учебном году слушать лекции академика Б.А. Карыева по туркменскому устному фольклору.

Вернемся к рассмотрению значимых деталей непосредственно из жизни и деятельности Г.О.

Чарыева. В течение десяти лет (с 1949 по 1959 гг.) его деятельность была связана непосредственно сначала с ТФАН СССР, затем Туркменской Академией наук. 29 июня 1951 года наряду с педагогом Таганом Бердыевым (первой Президент АНТ), лингвистом Пигамом Азимовым (четвертый Президент АНТ), историком Гаиб Непесовым и некоторыми другими видными туркменскими учеными философ Г.О. Чарьев стал академиком-учредителем Академии наук в Туркменистане. Являясь заведующим кафедрой философии и одновременно заведующим сектором философии (1949–1953), руководителем Отделения общественных наук (1953–1954), академик-секретарем (1954–1956), а в 1956–1959 гг., став вторым Президентом АН ТССР после академика Т. Бердыева, вел большую административную работу по организации и развитию науки в Туркменистане. Г.О. Чарыева уволили с должности Президента АН ТССР после снятия Первого секретаря ЦК КПТ Сухана Бабаева, считая его “ставленником Бабаева” и, как обычно, по причине имеющихся серьезных недостатков в работе Академии и подборе кадров, а также в личном поведении.

В последующем профессор Г.О. Чарьев заведовал кафедрами в разных вузах, а последние годы работал завкафедрой в Туркменском государственном медицинском институте (ныне медицинский университет). Кроме создания отдельных монографий, он участвовал в написании коллективных трудов по философии.

В моей личной памяти академик Гельды Оразович Чарьев сохранился как строгий председатель экзаменационной комиссии, которая в составе своих членов, доцента, к.ф.н. Виктора Моллакова (член комиссии, зав. кафедрой философии АНТ) и к.ф.н. Гёзель Овезовой (экзаменатор, член кафедры философии АНТ), принимала кандидатские минимумы по философии у аспирантов и соискателей – будущий дипломированных ученых по всем отраслям науки. Помню, как зимой 1977 года держал ответы на экзаменах по основным вопросам билета и заданным дополнительным вопросам. Вопросы в экзаменационных билетах, конечно, были составлены на русском языке, первый из которых запомнилось у меня навсегда: Закон отрицания отрицания как закон познания. Мне, как выпускнику факультета туркменской

филологии, где почти все предметы, в том числе философия, преподавались на туркменском языке, было бы гораздо легче изложить свои ответы на туркменском языке. Более того, до поступления в университет я окончил туркменскую среднюю школу и теперь, являясь научным сотрудником в академическом Институте языка и литературы им. Махтумкули, оформлял свои разработки тоже на туркменском языке. Поэтому я просил разрешение у Гельды Оразовича отвечать на все вопросы, начиная с уже упомянутого выше первого, на своем родном языке.

Получив разрешение председателя комиссии, думаю, я успешно выдержал испытаниям, дав исчерпавшие ответы, как на вопросы экзаменационного билета, так и дополнительные. В конце он задал своей последний вопрос: «Ты думаешь, что знаешь философию? Если так, тогда раскрой полностью сущность первого вопроса: расскажи мне определения философского закона отрицания отрицания по Аристотелю, Гегелю, Юму, Канту, Фейербаху, Марксу, Энгельсу, Ленину, – и через несколько секунд добавил – и по Сталину», хотя к тому времени труды И.В. Сталина давно были исключены из учебных программ, ибо в во дворе процветала эпоха Л.И. Брежнева, как тогда именовали, – “верного ленинца”, а после его смерти, – “культу без личности”.

Следовательно, я, будущий ученый-филолог, не смог держать ответ на последний вопрос по философии, связанные с первоисточниками, тем не менее, экзаменационная комиссия подошла к моим ответам снисходительно и оценила их в целом на “отлично”. Сам академик Г.О. Чарьев свои исследования построил всегда на материале первоисточников, и требовал такой подход и у других ученых. По рассказам кандидата философских наук Шабанали Насыровича Джумаева, академик Г.О. Чарьев выступал категорически против защиты докторской диссертации Израиля Львовича Сосонкина (доцент кафедры философии АНТ), мотивируя тем, что его исследование проведено на материала русских переводов произведений туркменских поэтов-классиков XIX века, и соискатель не владеет навыками работы с рукописями этих произведений, выполненных на арабской графике. Таким образом, защита докторской диссертации И.Л. Сосонкиным не состоялась, хотя он выпустил хорошую монографию по данной теме.

В последнее время начали ходить слухи о том, что академик Г.О. Чарьев является одним из сыновей Ораз-сердара –туркменского генерала “Белой” армии, командующего Закаспийским фронтом, который в 1920 году был вынужден покинуть родную страну. Может быть, распространители слуха исходили из того факта, что он неслучайно по имени Ораз-сердара носил отчество Оразович. В свое время я ознакомился с документом, в котором сообщалось о другом сыне Ораз-сердара, проживавшем в 1931 году в селе Бами, где родился Г.О. Чарьев. Вот выдержка из «Аналитического материала ОО ГПУ ТуркССР о политико-экономическом состоянии Бахарденского района» от 25 сентября 1931 года» (Раздел «Политическое прошлое района»): «Второй влиятельной личностью в Бахарденском районе считался Ораз Сердар – выходец из аула Дешт (?)... Насколько же пользуется влиянием оставшаяся в Деште (тогдашний участок сельсовета Бами или сельсовета Беурме? – М.С.) семья Ораз Сердара, можно заключить из следующего характерного факта. При пере выборах Советов, когда сын Ораз Сердара подал заявление о восстановлении его в избирательных правах, население запротестовало и, отклонив просьбу, заявило: «Восстанавливать его нельзя, он сын хана и Сердара». [См.: 7, С. 100]. Сам Г.О. Чарьев, как нам известно, свое родство с Ораз-сердаром письменно или устно никогда не признавал. Когда с целью внесения какую-то ясность, мы обратились к доктору философии, профессору Гуллы Акыниязову (бывший аспирант Г.О. Чарьева), сказал, что он не владеет по этому вопросу никакой информацией. Следовательно, этот вопрос был догадкой, и остается таковой.

Академик-медик

Сары Каранович Каранов

Отца академика Сары Каранова (1909–1988) звали Караном. Сначала его фамилия, затем и отчество Каранович, как получилось у большинства туркмен старшего поколения, – производные от отцовского личного имени. Чтобы повторно не говорит об одном и том же в следующих страницах нашего научного очерка, здесь же отметим, что подобное случилось и с фамилиями и отчествами других питомцев Домпроса, в частности, будущими академиками Айдом Ниязовичем Ниязовым и Ага Каррыевичем Каррыевым.

Сары Каранович Каранов, как и академик-философ Г.О. Чарьев, родом из Бахардена (ныне Бахарлы). Оставший круглой сиротой еще в раннем детстве, Сары, сын Карана (Каранов), после получения в подмосковном Домпросе и других школах-интернатах надлежащее образование и соответствующее воспитание поступает в Среднеазиатский государственный медицинский институт в Ташкенте, окончив которого в 1936 году, прошел ординатуру в Трахоматозном НИИ Минздрава ТССР, там же остался работать младшим научным сотрудником. В 1940 году был мобилизован в Красную Армию, и с началом войны его отправляют на фронт.

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С.К. Каранов в 1946 году поступает в аспирантуру Туркменского государственного медицинского института (ныне медицинский университет) и досрочно защищает кандидатскую диссертацию по теме «Склерэктомия с ириденклизисом при глаукоме», в 1952 году – докторскую по теме «Глаукома в Туркменской ССР». Профессор с 1953 года С.К. Каранов в 1954 году избирается действительным членом (академиком) АН Туркменистана, когда состоялось второе пополнение ее членов, после основания Академии наук в 1951 году.

С 1948 года возглавил кафедру глазных болезней мединститута. Учёный, педагог, хирург, он долгие годы возглавлял офтальмологическую службу страны. Именем Сары Каранова назван Туркменский научно-исследовательский институт глазных болезней, которому он отдал большую часть своей жизни. Им создана научная офтальмологическая школа Туркменистана, написано свыше 170 научных работ, под его руководством защищены 25 кандидатских работ и три докторских диссертации. Ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки Туркменистана». В этот же список можно добавить многолетнее редактирование «Трудов Туркменского научно-исследовательского института глазных болезней», большую общественную работу, участие в международных офтальмологических съездах, симпозиумах, конференциях [См.: 8].

Академик-медик С.К. Каранов в семидесятые – восьмидесятые годы аккуратно участвовал в годичных общих собраниях Академии наук, где я впервые увидел его в лицо. Профессор С.К. Каранов является первым и единственным туркменским академиком, имя которого было присвоено научному учреждению, где он трудился. Он, будучи врачом, воспоминал Домпрос сле-

дующими словами: «Непривычная еда, баня, мыло, постельное белье в нашем духовном преобразовании значили не меньше, чем знакомство с устройством мира на уроках физики и географии. Воспитатели старались, чтобы новое не обрушивалось на нас лавиной, не оказалось бы слишком непосильной, эмоциональной нагрузкой, – в непривычный мир нас вводили постепенно» [См.: 4].

Всесоюзный журнал «Вестник офтальмологии» на страницах своего первого номера за 1980 год отмечал 70-летний юбилей туркменского ученого С.К. Каранова. Более подробную информацию о нем можно исчерпать из следующего издания: Сары Каранович Каранов / Библиогр. сост. А.К. Непесовой. Отв. ред. А. Язбердиев. Вступ. ст. Ф.Ф. Султанова, Р.Л. Григорьянц; АН ТССР. Центр. науч. б-ка. – Ашхабад: Ылым, 1985.

Академик-химик

Аид Ниязович Ниязов

Директора Института химии, академика Аида Ниязовича Ниязова (1912– 200?), как и академика С.К. Каранова, впервые видел во время прохождения годичных общих собраний АН Туркменистана, хотя в те годы я не был еще членом Академии наук, и пригласили нас участвовать (точнее: заставили участвовать для создания соответствующего фона в большом зале заседаний) в подобных и других многочисленных собраниях как рядовых научных сотрудников Института языка и литература, соседствующего с Президиумом АНТ. В этих собраниях в ходе прений основного доклада обязательно представили слово и А.Н. Ниязову, а он, как мне запомнилось, как правило, говорил о необходимости использования природных богатств Гара-богазгёля (большой залив в туркменом побережье Каспийского моря) в народном хозяйстве республики.

Если заглянуть на жизненный путь академика А.Н. Ниязова, то видно как 12-летнего сирату Аида в составе первой группы ребят, прибывших летом 1924 года из далекого каспийского полуострова Челекен (Туркменистан), устроили в подмосковный Домпрос. Я, как ученый-языковед, хочу объяснить непривычность для туркменского уха его личного имени, которое являясь иомудским диалектным вариантом литературного Хайыт, путем дальнейшего искажения в русском языке приобрел вид как Аид, закрепленный в паспорте ученого-химика. Челекенское

село Гарагёль, где он родился, славен среди филологов еще и тем, что оно является местом появления в свет видного туркменского языковеда Мухаммеда Гельдыева (1889–1931).

После продолжения учебы в 1929–1932 гг. в опытно-показательной школе (Ашхабад) и Рабфаке (Ташкент) в 1932 году А.Н. Ниязов поступил в МГУ им. М.В. Ломоносова (химический факультет), которого закончил в 1937 году. В 1937–1941 гг. – преподаватель Ашхабадского государственного педагогического института (АГПИ). Участник ВОВ 1941–1945 гг. В 1945–1957 гг. – преподаватель АГПИ, зав. лабораторией агрохимии Института биологии, зав. химико-технологической лабораторией ТФАН СССР, зав. Отделом химии АН ТССР. С 1957 по 1983 гг. руководил Институтом химии АН ТССР. Доктор химических наук (с 1963 г.), профессор (с 1967 г.) А.Н. Ниязов в 1969 году избрался академиком АН ТССР. До конца жизни продолжал трудиться в родном институте.

Мы с ним, два академика, – один химик, другой филолог, – наедине лицом к лицу встретились в 1995 году в моем кабинете, когда я работал первым заместителем министра образования республики. Он навел меня с просьбой оказать содействие в издании своих воспоминаний, написанных на русском языке. Я предложил ему сначала опубликовать их на туркменском языке на страницах журналов Министерства в виде отдельных статей. Но он, почему-то, отказался от этого, хотя заявил, что у него имеется перевод воспоминаний на туркменский язык, сделанных его учениками. Тогда я хотел прямо при нем просить по телефону у тогдашнего Президента Академии наук, академика-химика Агамаммеда Ходжамаммедова, чтобы он организовать издания книжки-воспоминания в академическом издательстве «Ылым», сказав своему собеседнику: «Аид Ниязович, Агамаммед является прямым Вашим учеником, ведь он долгое время работал Вашим заместителем в Институте химии». Но он просил не звонить Президенту Академии наук по этому вопросу. Несколько лет спустя, когда я работал в Международном туркмено-турецком университете заведующим кафедрой, узнал, что воспоминания академика А.Н. Ниязова издана в 1998 году в виде отдельной книжки под названием «Прожитые годы», которые стали ценным источником для исследователей истории Туркменского народного дома просвещения: «Хорошо было поставлено материальное обеспечение школьников. Нас одевали, обували: зимой – теп-

лое пальто, гимнастерка, валенки, меховые шапки и так далее, – вспоминает Аид Ниязович Ниязов. – Кормили нас очень хорошо, тем более что овощи и фрукты были свои. Учебный процесс был поставлен на высоком уровне... Домпрос был замечательной школой, где его воспитанники получали не только прекрасное образование, воспитание, но и всестороннюю морально-этическую подготовку» [См.: 4].

Академик-историк

Ага Каррыевич Каррыев

С некоторыми работами историка А. Каррыева я ознакомился, будучи студентом, когда подготовился к экзаменам по предмету «История Туркменистана», который вел в группах нашего потока доцент Кувват Метгельдыев, Среди заказанной в библиотеке тогда мною литературы была и следующая книга: А. Каррыев, В.Г. Мошкова, А.Н. Насонов, А.Ю. Якубовский. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII–XIX вв. Под редакцией А.Ю. Якубовского. – Ашхабад, 1954. Мне удивило то, что среди авторского коллектива книги присутствовала одна единственная туркменская фамилия. Исходя из этого факта, я при себе подумал, что А. Каррыев – есть туркменский ученый всесоюзного масштаба. Обратил еще внимание на то, что у всех авторов книги указаны инициалы сокращенно, т.е. посредством начальных букв. Исключение из общего правила составляет только А. Каррыев. Рукопись своей докторской диссертации, защищенной в Москве, он подписывал также без указания отчества, т.е. как Ага Каррыев.

В годы учебы в заочной аспирантуре Института языка и литературы им. Махтумкули, который находился в одном здании с Институтом истории им. Ш. Батырова, где директором был Ага Каррыев, с целью накопления побольше знаний я штудировал интересующие тогда меня статьи из старых газет и журналов. В одном из номеров журнала «Совет эдебияты» (ныне журнал «Гарагум»), изданных в конце сороковых – начале пятидесятых годов, случайно встретил материал, подписанный А. Каррыевым, в котором просит извинения и прощения у научной общественности и читательских масс за то, что он в своих ранее опубликованных статьях, считая одни племена туркмен экономически и культурно развитыми в колониальный период в отношении других племен и тем самым противопоставляя одного против другого, допустил грубую ошибку из-за своего ограниченного научно-

го кругозора и обещает исправиться в ближайшем будущем. Данный материал был перепечатан другими периодическими изданиями того периода. Это стало основным поводом для меня по углублению своих знаний по подобным вопросам недавней нашей истории.

Оказывается, ученый-историк Ага Каррыев выступал по печати с разоблачающей самого себя критикой (самокритикой) неслучайно. Последние годы периода сталинизма характеризовались охотой за ведьмами. Если в центре (Москва и Ленинград) шла борьба против “ужасного космополитизма”, в союзных республиках, в том числе Туркменской ССР боролись с “заядлыми националистами”. Одним из последних считали в Туркменистане академика вновь образованной Академии наук, доктора исторических наук, профессора Гаиба Непесова (1907–1976), выпустившего в 1950 году в Ашхабаде своей докторской монографии в виде большой книги под названием «Победа Советского строя в Северном Туркменистане». За допущенные серьезные политические недостатки и упущения автора этой работы лишили научных степеней и званий. Он был вынужден выехать за пределы республики и работать долгое время в Каракалпакии простым научным сотрудником (правда, много лет спустя его восстановили в прежних званиях и степенях).

Всегда осторожный в своих действиях Ага Каррыев, защитивший в 1947 году докторскую диссертацию по теме «Туркменские племена в первой половине XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов» уже в 1950 году издает книгу «Исторические корни дружбы русского и туркменского народов». По свидетельству хорошо знавших его людей, он владел невероятными способностями собрать вокруг себя разных по характеру и национальности специалистов и организовать их работу по созданию обобщающих трудов и учебников по истории Туркменистана. Правда, после распада СССР и провозглашения государственной независимости Туркменистана многие положения этих работ моментально устарели, как говорится, и морально, и материально

Согласно данным, проведенным в библиографическом издании «Ага Каррыевич Каррыев (1909–1976) / Вступ. ст. М. Аннанепесова. Библиогр. сост. А.Д. Клычевой; АН ТССР. Центр, науч. б-ка. Ашхабад: Ылым, 1980)», он родился в селе Кипчак, который находится в недалеко от Ашхабада. После обучения в подмос-

ковном туркменском Домпросе и других средних образовательных учреждениях окончил Ашхабадский педагогический институт (1939 г.), работал директором Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР (1956–1959 гг.), был заведующим кафедрой истории СССР Туркменского университета (с 1960 г.), директором Института истории АН Туркменской ССР (с 1968 г.). В 1975 году наряду с соседними научными сотрудниками-историками я с интересом наблюдал с наружу процессом, как проходил избрание действительным членом (академиком) директора Института истории А. Каррыева – члена-корреспондента почти с 25-летним стажем, т.е. он был чл.-корр. АН с 1951 года. Как станет академиком, его планировали тут же избирать и вице-президентом АН. Но такой план сначала не срабатывал. По результатам тайного голосования он не прошел в академики, как сам тихо объявил, выйдя из зала заседания: «Провалили!», произнося затем несколько руганных слов, вошел в свой кабинет. На следующий день, как тогда рассказывали, после “обработки” академиков со стороны работниками ЦК КПТ, считали с их согласия результаты вчерашнего тайного голосования недействительными и провели его “второй тур”, в результате которого Ага Каррыев стал академиком и вице-президентом Академии наук, курировавшим работу институтов общественных наук. Такой поворот событий в деле пополнения рядов членов академии новыми членами, по словам знающих людей, проходил и раньше, но очень реже. Президентом АН ТССР в том 1975 году стал вновь избранный академик-пустыновед Агаджан Гельдыевич Бабаев. Бывший директор соседнего института, ныне вице-президент Академии наук Ага Каррыев по-прежнему состоял в хороших приятельских отношениях с директором нашего Института Бяшимом Чарьяровым. Однажды ученый секретарь Института Людмила Михайловна Сидельникова (она кандидатом наук стала, защитив давно диссертацию по творчеству туркменской поэтессы Товшан Эсеновой) пригласила меня, младшего научного сотрудника, в свой кабинет и, сказав уже ставшие привычными для меня дежурные слова “Не в службу, а в дружбу”, просила срочно отнести письмо, подписанное Б. Чарьяровым, секретарю вице-президента А. Каррыева, который, по ее словам, ждет и не дожидается этого делового письма.

Взяв письмо, я быстро поднялся на последний этаж соседнего трехэтажного здания, где находился и находится по настоящее время Президиум Академии наук, но секретаря в приемной не оказалось и мне пришлось стучать дверь хозяина и услышав разрешение: “Войдите!”, зашел в его просторный кабинет. Приветствовав его по-туркменски: “Эс-салам-алейким!” приближался к его столу для передачи письма, и он был занят со своими бумагами. В это время зазвонел один из его телефонов. Ставив письмо на краю его большого стола, я хотел уходить. Подняв трубку и другой рукой показав жест, чтобы я подождал, он начал разговаривать по телефону. Наверно, услышал знакомый голос и поэтому начал шутить по-туркменски (дословный русский перевод): “Почему звонишь по правительственному телефону (вертушке), ты же пугаешь меня. Какой может быть у нас работа, как всегда – шутурмовщина или по-русски: Давай! Давай

Я видел и слышал тогда академика А.К. Каррыева в последний раз. Прошло каких-нибудь полгода и пришлось участвовать нам в его похоронах. Обращала на себя внимание штатный работник (женщина) журнала-вестника “Памятник Туркменистана”, главным редактором которого был на общественных началах А.К. Каррыев. Она ходила среди похоронной церемонии, тихо выражая свое злонравие: “Думал вечно будет жить, но умер”.

Вместо послесловия или о других воспитанниках Домпроса

Многие другие домпросовцы тоже стали знатными людьми: Язлы Мамедович Мамедов стал врачом-эпидемиологом, Анкар Тайлиевич Тайлиев многие годы строил в Туркмении дороги и возглавлял Министерство автомобильного транспорта, Музафар Майедович Данешвар стал заслуженным деятелем искусств Туркменской ССР, народным художником, Хаджи Исмаилов – знаменитым писателем, Оразмаммед Абдалов работал главным редактором Туркменского государственного издательства. Обо всех в одном очерке не расскажешь подробно.

Наравне с другими ребятами в подмосковном Домпросе в одно время получили воспитание и образование дети самого Н.Н. Иомудского: дочь Дессегуль и сын Караш, который в 1930 году поступил в Московский геолого-разведочный институт по специальности «Инженер-гидрогеолог». Впоследствии Дессегуль Иомудская вышла замуж за поэта Караджа Бурунова. В

связи с этим укажем, что почти все воспитанники Домпроса, о которых мы рассказали в данной статье, впоследствии женились на русских девушках. У всех Иомудских-мужчин жена (или мать) тоже были по национальности русскими. У них имя или отчество, как правило, было или Карашем, или Николаем. Из них Караш Николаевич Иомудский (1907 – ?) в последующий период прославил свой род, став талантливым гидрогеологом, а в 1965 году – лауреатом Ленинской премии в составе группы проектировщиков и строителей Каракумского канала.

Если осуществлялись бы мечта Н.Н. Иомудского об обучении туркменских ребятишек в США, трудно было бы даже представить их дальнейшую судьбу. Скорее всего, они не смогли бы вернуться обратно в родную страну. Это означало бы не только их личную трагедию, но оказало бы негативное влияние на развитие науки в Туркменистане, особенно философии, медицины, химии и истории. Хорошо что, история не терпит сослагательного наклонения.

Из книги «Имена московских улиц. Топонимический словарь» коллектива авторов [См.: 9] узнаем, что в память о Туркменском народном доме просвещения в Москве имеется Туркмен-

ский проезд, расположенный в Северо-Западном административном округе города на территории района Строгино. Официально название «Туркменский проезд» было закреплено 26 августа 1960 года в результате вхождения села Троице-Лыково в черту Москвы. В конце на основе упомянутой книги укажем основные характеристики Туркменского проезда, который представляется своеобразным символом, связывающим Туркменистан с Москвой Подмосковьем: Туркменский проезд проходит от улицы Твардовского на восток, затем поворачивает на юго-запад, проходит до Одинцовской улицы, поворачивает на юго-восток, проходит до берега Москва-реки, где расположена пристань «Троице-Лыково», поворачивает на юго-запад, затем на запад, пересекает Одинцовскую улицу, далее проезд пересекает 1-ю Лыковскую улицу и проходит до 3-й Лыковской улицы. Нумерация домов начинается от улицы Твардовского. Новейшая история села Троице-Лыково ознаменовалась еще тем, что в нем, начиная с девяностых годов прошлого столетия, жил известный писатель, нобелевский лауреат Александр Исаевич Солженицын (1918–2008).

Список литературы

1. Туркменская Советская Энциклопедия, т. 3. – Ашхабад, 1981. – 512 с. (на туркм. яз.)
2. Соегов М. Человеческие судьбы в период социальных потрясений и катаклизма: Сборник научных статей. – Саарбрюккен (ФРГ), 2014. – 172 с.
3. Московская Туркмения // [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/250589> (дата обращения: 23.04.2016).
4. Туркменский дом просвещения // [Электронный ресурс] URL: http://www.strogi.net/strogino/history/turkmenskiy_dom.html (дата обращения: 22.04.2016).
5. Ниязов А. Н. Прожитые годы. – Ашхабад, 1998. – 132 с.
6. Акимушкин О.Ф. К истории формирования фонда мусульманских рукописей // [Электронный ресурс] URL: <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=1406> (дата обращения: 28.04.2016).
7. Соегов М. От древних надписей к событиям недавней истории. Исследования и тексты. – Саарбрюккен (ФРГ), 2015. – 164 с.
8. «Я снова вижу свет!» (автор Владимир Зарембо) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.science.gov.tm/library/articles/karanov/> (дата обращения: 22.04.2016).
9. Имена московских улиц: Топонимический словарь. – М.: ОГИ, 2007. – 608 с.

Национальный институт рукописей Академии наук Туркменистана

УДК 811.161

П.Е. Топорков ПРЕДИКАТИВ В ДИАЛЕКТАХ

В статье рассмотрены семантико-синтаксические особенности функционирования предикатива в диалектах русского языка. Отмечены некоторые характерные модели образования предикатива на основе слов разных частей речи, а также способы представления состояний и особенности выражения оценочных значений; рассмотрена специфика функционирования предикатива в структуре простого предложения.

Ключевые слова: диалект, предикатив, состояние, оценка, энантиосемия.

Диалекты – местные говоры России, ограниченные территориально. Существуют только в устной речи, служат для бытового общения. Данный термин, по словам В.И. Беликова и Л.П. Крысина, «используется обычно для обозначения территориальных разновидностей языка и чаще применяется к разновидностям речи, которыми пользуются сельские жители» [Беликов, Крысин 2001: 45-46]. В ней находит отражение мировоззрение определенной социальной группы (крестьянство), связанное с определенным кругом объектов, состояний и видов деятельности.

В центре внимания в диалектах – состояния различных типов: состояния окружающей среды (в т.ч. погодные условия), а также психическое состояние.

Ср.: *Садко* 2. Вязко, топко. Арх., 1940. *Безл. сказ. В речке-то порото садко конем-то.* Арх., 1940. Печор. 3. *Безл. сказ.* Обидно, досадно. Солигал. Костром., 1847. *Ой, терпеть-то, от своих садко.* Костром. Алт., Перм., Нижегород., Волог., Арх., Тамб. 4. *Безл. сказ.* Тяжело, плохо. *Садко, голодно жилось. Шибко садко было.* Режев. Свердлов., 1984. 5. [Знач.?). *Безл. сказ.* В загадке: *Сидит царица на золотых яйцах, ей садко, нам сладко* (сковорода). Вят., 1903.

Для диалектов характерно наличие ряда единиц, реализующих тип семантики ‘состояния как количественной характеристики’ (образованы по модели *Много X = X-о/ X-^о*), в котором выделены два подтипа:

А) Состояние как количественная характеристика среды. Данные предикативы образуются на основе конкретно-предметной лексики: *комаристо, мушисто, оводно.*

Комаристо, безл. сказ. О множестве комаров. На дворе-то очень грязно, В терему-то комаристо (песня). Кадн. Волог., Слов. Акад. 1912.

Неоводно, нареч., безл. сказ. Об отсутствии оводов, комаров и т. п. где-либо. Холодно, так

неоводно. Арх., 1877. Хошь холодно, да неоводно, Я росл. Ныче в лесу неоводно. Волог. Перм.

А1) семантика состояния как наличия объекта, выраженного корнем: *питко, пирожно*

Питко, безл. сказ. Много питья, напитков. *Где питко да едко, туда душа горит.* Даль, Пословицы.

Пирожно, безл. сказ. Об обилии сытной, вкусной пищи, о Не масляно, не пирожно. *У нас ведь не купно, дай не масляно, не пирожно, только хлеб да соль, кисель да щи.* Вытегор. Олон., 1850.

Б) Состояние с оттенком семантики ‘распоряжения, обладания’ (с опорой на количественный компонент): *скотинисто, лесно.*

Скотинисто, безл. сказ. О большом количестве скота где-л. Раньше-то в деревне скотинисто было. Переслав. Ярослав., 1990.

Кроме того, в семантике части предикативов (как правило, образованных по модели *во – о*) отмечены:

А) Градация выраженности признака: небольшая/ большая степень выраженности признака.

Вожутко нареч., безл.сказ. 1. Жутковато. Темно, вожутко по лесу идти. Вожутко ночью-то. Свердлов., 1960. 2. Очень жутко, страшно. Туча-то зашла, в рамени совсем вотемно, страх как вожутко.

Б) Энантиосемия (выраженность/ невыраженность признака):

Вотепло, нареч. 1. Тепло, жарковато. Арх., Сиб. Даль. Да сегодня вотепло, куда столько поназдевала. Стало на улице вотепло. Свердлов., 1964. 2. Не очень тепло. Да седыни вотепло, хоть и сонсо. Верхотур. Свердлов. 1964.

В ряде случаев отмечен переход предложноподлежащих форм и форм типа не + сущ. (типа *не досуг – недосуг – недосу*) в наречия, в некоторых случаях с развитием безличной семантики (что отмечено в СРНГ).

Ср.: *Недосу*, в знач. сказ. Нет времени, некогда, недосуг. Обоян. Курск., 1859. *Вчера ить никак не пошла, некогда, тоже так-то вот, недосу*. Ряз. Ряз.

Для диалектов характерно наличие ряда единиц, образованных от причастных (страд. прич. прош.вр. в кр. форме) и деепричастных форм (в т.ч. формы на -ши, -чи) с семантикой перфектного состояния, в т.ч. на основе форм, не фиксируемых в литературном языке.

Сохраняется связь с причастной формой (раздельное написание):

Не *напахимо*, безл. сказ. Не напасть. Сколько дров на зиму ни коли, все равно не напахимо вдоволь. Весной подрубить приходится. Пинеж. Арх., 1972.

СРНГ фиксирует в качестве форм сказуемого как предикативы на основе деепричастия (а), так и собственно деепричастия, сохраняющие семантику дополнительного предикативного признака при основном, выраженном глаголом (б):

а) *Огрузиши*, в знач. безл. сказ. О большом количестве плодов. *На этой яблоне яблочков огрузиши*. Валд. Новг., Михайловский. *Ноничь малины горазд много, прямо огрузиши*. Славк. Пек., 1958.

б) *Отъедучись*, дееприч. в знач. сказ. Отъехав. Сватался на Домнушке князь Митрий Васильевич По три зимы, по три летика, От окошечка не отойдучись, От воротец не отъедучись (былина). Арх., Григорьев.

В диалектах отмечены предикативы на основе кратких причастий, имеющие аналоги – личные глагольные формы функционирующие в качестве сказуемого двусоставного предложения.

Краткие причастия образованы как от переходных, так и от непереходных глаголов.

Ср. *Приехано*, безл. сказ. У него приехано не в отпуск, а так Заонеж КАССР, 1940. (= Он приехал).

Прислато, прич. страд. прош. в знач. безл. сказ. Прислато по меня Каляз. Твер, 1850. Перм.

Наблюдаются также единицы с показателем возвратности.

Ср.: *Расписанось*, прич. страд. прош. в знач. безл. сказ. Об официально оформленном браке У нас с Ваней расписанось было, тоды уж не венчали Пинеж Арх., 1971.

В ряде говоров отмечено параллельное функционирование единицы в безличной и личной конструкции.

Ср. *Восыро*, нареч. Сыровато, мокровато. Перм., 1856. Восыро сегодня, можно и так идти. Свердлов., Киров., Челябин., Тюмен., Курган.

в знач. сказ. 1. Сыроватый, мокроватый. Трава-то ещё восыро, девять снопов стояком, десятым закрывают. Свердлов., 1964.

Для диалектов характерны процессы развития полисемии у слов с семантикой состояния ('состояние природы' – 'психическое состояние' – 'состояние как положение дел').

Ср. 2. *Моркотно*, нареч., безл. сказ. 1.. Неприятно, грязно. 2. Об ощущении тошноты.. 3.. Неприятно, противно. 4.. Смешно от щекотки. 5. Трудно, тяжело, невыносимо. 6.. Кропотливо, тщательно до мелочей. 7. О состоянии человека, у которого много забот, обязанностей, хлопот, который постоянно занят, находится в движении, не имеет возможности отдохнуть.

Кроме того, для диалектов характерны процессы развития метафорических обозначений психофизического состояния на основе обозначений природных состояний.

Ср.: *Дымно*, нареч. 1. Безл. сказ. Тепло, выделяются испарения, пар. Больно уж хорошо; так дымно от гемли-то и легкий воздух идти-то. Казан., Даль (3-е изд.). 2. Неприятно, очень тяжело. Стало зайцу дымно и муторно от наших гончаков. Поневоле пойдешь с двора, коли дымно придет. Смол., 1914. 3. Очень хорошо. Индо дымно. Корсун. Симб., 1897.

Нередко в диалектах состояние представлено как модальная характеристика действия: *кормно* – кормят хорошо (общеоценочная модальность), *подавиховато* – можно подавиться (модальное значение возможности).

В ряде говоров происходит образование слитных форм (как личных, так и безличных) на основе предложно-падежных сочетаний: *невдосол*, *невперенос*, *неврокой*, *неввынос*, *подтурахом*.

Ср.: А если сено *невдосол*, так и жевать не станет, осердится, губы надует. [А. Байбородин. Поздний сын (1988, 2003)]

В ряде говоров происходит развитие безличной семантики состояния у существительных:

Ср.: *Нехватун*. В знач. сказ. О состоянии психической неполноценности. У ней – *нехватун* и у него – *нехватун*, какие-то сошлись, двое детей есть. Да вот в этой девке нехватун, не хватает у ней. Ряз. Ряз., 1960—1963.

В ряде говоров происходит развитие предикативной признаковой семантики у отвлечённых существительных:

Ср.: *Полнота*, в знач. сказ. [?]. Полный. Она (Даша) полнота кака стала. Р.Урал, Малеча, 1976.

Взаимодействие между просторечием и диалектами в данной области исследования практически отсутствует: для диалектов характерен ряд специфических моделей образования предикатива и формирования предикативной семантики, не характерный для других форм существования национального языка.

Помимо отмеченных выше, для диалектов характерны некоторые специфические особенности функционирования предикатива в структуре простого предложения:

1) Развитие семантики количественного состояния (*много, мало*) при детерминанте с объектным значением.

Ср.: Сор, грязь, беспорядок в доме. Вчера выгребала в избе-то, а нынче опять содом. Вот какой в избе, вечно не убрано. Р. Урал, 1976. Содому скоко, хошь и две живем. **Яросл.**

В знач. *безл. сказ.* Много, множество кого-, чего-л. *Какой их содом.* Касим . Ряз., 1822. Тул., Пенз. *Гляди парень, уток-то, уток-то — содом. Денег содом.* **Тамб. Оренб.**

Рогато, нареч. 1. Богато; с избытком, избыточно. Перм., 1852. *Как батька-то помер, во как рогато зажили.* Арх.

В знач. *безл. сказ.* Много, достаточно. 3. Много. *В засеках у его рогато хлеба.* Арх., 1885.

3) При наличии оценочного компонента в семантике существительного часто происходит трансформация номинативных единиц:

А) в безличные предикативные, а существительного – в предикатив с синкретичной семантикой (состояние + оценка), с большей или меньшей степенью выраженности оценочного компонента.

Ср.: 2. Н о г а, в знач. *сказ.* Можно пройти. *Он хитрый: бежит, где лошади нельзя, ему там нога, а лошади нельзя.* Кож. Том., 1964. Не нога . Не пройти. *Им не нога* теперь (о собаках) – *глубокий снег*, (даже) *на лыжах глубоко.* Пинеж. **Арх.**, 1961.

2. Народ, а и у, м. В знач. *сказ.* О большом урожае. *Ноне, слава богу, народ у нас сена* (то есть народилось много). Кадн. Волог., 1883–1889. Волог. Народ такой. О большом количестве чего-либо. – *Много было на игрищах?* –

Народ такой. – Много коров в лугах-то? – Народ такой. Лошадей-то народ такой погнали на поскотину. Мцен. Арх., 1852. Арх.

Жиры, *безл. сказ.* Хорошо, привольно. *Ему жить здесь жиры.* Пенз., Тамб., 1852.

Б) в безличные инфинитивные (со сдвигом в сторону двусоставности, обусловленным присутствием оценочности в семантике предикатива)

Ср.: **Неряд**, а, м. 1. Беспорядок. *Там пошли неряды.* **Смол.**, 1914. || То, что не положено, непорядок. Шадр. **Перм.**, 1934.

2. В знач. *безл. сказ.* Некстати, ни к чему. *Неряд ему ехать к соседу в гости.* Пек., Осташк. **Твер.**, 1855. *Перяд тебе к ему идти.* **Смол.**

3) Позиция при И.п. способствует развитию предикативной семантики у наречий: *вотяже-ло, вобело.*

Ср.: Вобело 3. Очень бело. *На улице-то вобело от снега.* **Ср. Урал.**, 1964.– Дон. [Знач.?), *Пол-от натерла вобело.* Александр. **Перм.**, 1960. В знач. *сказ.* *Платок-от у меня вобело.* Зайков. **Свердл.**, 1960.

4) Позиция при Р.п. объекта способствует развитию предикативной семантики у деепричастий.

Ср.: Огрузши, в знач. *безл. сказ.* О большом количестве плодов. *На этой яблоне яблоков огрузши.* Валд. Новг., Михайловский.

5) Возможно развитие оценочной семантики у предикативов, мотивирующая основа которых обуславливает наличие семантики состояния как основного компонента (зудко - зудеть).

Ср.: ЗУДКО, нареч., *безл. сказ.* 1. Об ощущении зуда. Онеж. Арх., 1885. *Чтой-то спине зудко, знать, в баню просится.* Енис. *Ой, терпеть не могу, зудко шибко!* Иркут. Якут. 2. Тяжело, трудно. Пошех., Молог. **Яросл.**, 1849. *Зудко терпеть.* Даль [без указ. места].

Таким образом, в результате анализ функционирования предикатива в диалектах нами отмечены следующие особенности:

1) В центре внимания в диалектах – состояния различных типов: состояния окружающей среды (в т.ч. погодные условия), а также психическое состояние.

2) Наличие ряда единиц, реализующих тип семантики ‘состояния как количественной характеристики’.

3) В семантике части предикативов (как правило, образованных по модели *во – о*) отмечена полисемия, представленная как градация выра-

женности признака: небольшая/ большая степень выраженности признака, а также энантиосемия.

4) Переход предложно-падежных форм и форм типа не + сущ. в наречия, в некоторых случаях с развитием безличной семантики.

5) Наличие ряда единиц, образованных от причастных (и деепричастных форм с семантикой перфектного состояния).

6) Параллельное функционирование единицы в безличной и личной конструкции.

7) Развитие полисемии у слов с семантикой состояния ('состояние природы' – 'психическое состояние' – 'состояние как положение дел').

8) Представление состояния как модальной характеристики действия

9) Развитие безличной семантики состояния у существительных, в т.ч. с отвлечённой семантикой.

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М., 2001. – 440 с.
2. Мясников Г.Ф. Предикативное использование полных и кратких прилагательных в современных говорах русского языка // Уч. зап. Курганского пед. ин-та. Вып.2. – Курган, 1959. – С. 55-83.
3. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-41.– Л.; СПб., 1965-2007.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 304.2 + 37.03

А.А. Хорват
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНДИВИДА

В статье автор дает анализ современных подходов к определению и оценке интеллектуального потенциала индивида как ключевого ресурса динамического развития социокультурной среды.

Предлагается авторское определение интеллектуального потенциала индивида, учитывающее различные подходы к количественной оценке интеллектуального потенциала человека как стратегического ресурса развития современной экономики. Автор предлагает введение качественных критериев оценки интеллектуального потенциала индивида, учитывающих специфику потребностей общественного развития.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальный потенциал, социальные институты, образование, наука, феномен, социокультурная среда.

Современная социокультурная среда нуждается в ресурсе, который бы обеспечил развитие социальных институтов, преобразование накопленной информации в новое научное знание, применение результатов такого преобразование в практической деятельности человека. Что может обеспечить такую деятельность – безусловно, одним из ключевых ресурсов является человеческий интеллект – способность мышления, рационального познания, определяющая готовность человека к усвоению и использованию знаний и опыта, разумному поведению в проблемных ситуациях [16].

Но достаточно ли только определенной способности для создания нового уникального знания? Известные социологи отмечают, что интеллектуальный потенциал является тем ресурсом, который может обеспечить интеллектуальное развитие, накопление нового знания и реализации его для улучшения каждой сферы общественного развития.

Понятие «потенциал» (от латинского «potentia» – сила) в общем виде можно определить, как совокупность каких-либо средств и возможностей, необходимых для достижения определенного результата. В Советском энциклопедическом словаре под понятием «потенциал» понимаются «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения каких-либо задач, достижения определенных целей» [16, С. 1046]. Oxford Advanced Learner's Dictionary дает определение понятию «potential» – «qualities that exist and can be developed», что можно перевести как «имеющиеся качества и свойства какого-либо объекта, которые имеются и могут быть разработаны» [7].

Интеллектуальный потенциал является ресурсом для создания и внедрения нового знания – уровень умственных способностей и возможностей, реализация и использование которых обеспечивает саморазвитие индивида и развитие социальной системы. Интеллектуальный потенциал человека – это изменяющаяся система, позволяющая создавать условия для возникновения новых знаний и возможностей инновационного развития общества в условиях меняющейся социальной реальности.

Большой энциклопедический словарь определяет интеллектуальный потенциал как «совокупность интеллектуальных качеств (интеллектуальных ресурсов), которые могут быть использованы системой для решения стоящих перед ней задач по самосохранению и развитию» [8, С. 429].

Российские ученые, которые изучали проблему формирования и развития интеллектуального потенциала, предлагают иные определения:

По мнению М.Н. Овчиникова, И.А. Киришина и Е.В. Вашутиной, которые рассматривали интеллектуальный потенциал с точки зрения применения его в качестве ресурса для развития экономики: «интеллектуальный потенциал является характеристикой интеллектуальной сферы страны или региона и источником новых знаний, идей, информации, способствующих повышению конкурентоспособности экономики и улучшению уровня жизни населения» [13, С. 458].

Первым, кто ввел понятие интеллектуального капитала, и описал его возможности для экономики, был Дж. Гэлбрейт в 1969 году [2], который детально анализировал особенности современной индустриальной реальности. Он верил, что интеллектуальный капитал обозначает не только

«интеллект как чистый разум», но в большей степени «интеллектуальные действия», которые помогут в экономическом развитии государства. Затем в 1991 году Т. Стюарт, который занимался экономическим анализом и эффективностью их применения для повышения эффективности работы компаний, несколько расширил это понятие и ввел его в широкий научный оборот. В своей статье «Brain Power - How Intellectual Capital Is Becoming America's Most Valuable Asset» он определяет интеллектуальный капитал как совокупность всех знаний и умений работников предприятия, способную принести компании конкурентное преимущество на рынке: «patents, processes, management skills, technologies, information about customers and suppliers, and old-fashioned experience. Added together, this knowledge is intellectual capital» - «...патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках. Объединенные вместе, эти знания составляют интеллектуальный капитал» [5].

Американский экономист и нобелевский лауреат «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение» Гэри С. Беккер, в ряде своих работ рассматривал человеческий капитал (глобальное понятие, в которое входит человеческий и интеллектуальный потенциал) с точки зрения экономического подхода, выделяя выгоду от инвестирования в развитие человека, рассчитывая ресурсы максимальных вложений для эффективной отдачи в труде. Важным замечанием, которое стоит учитывать при рассмотрении интеллектуального потенциала как ресурса для развития, Г. Беккер делает в своей работе «Economic Analysis and Human Behavior»: «persons only choose to follow scholarly or other intellectual or artistic pursuits if they expect benefits, both monetary and psychic, to exceed those available in alternative occupations» [1] - «люди решают посвятить себя научной или какой-либо другой интеллектуальной или творческой деятельности только тогда, когда им это выгодно - как в материальном, так и в психологическом плане - то, что превосходит их ожидания относительно иных профессий». Данная идея не предполагает возможности получения от развития интеллекта больше ничего, кроме выгоды.

По мнению автора, любое интеллектуальное развитие предполагает поиск выгоды, а значит, это противоречит идее, что интеллектуальный

капитал может быть использован для культурного развития, которое не ставит перед собой цель - получить максимум от вложенных ресурсов.

Идею экономической эффективности при реализации интеллектуального потенциала поддерживает и Д. Лати, профессор, автор многочисленных работ по бизнес эффективности, который в своей работе «Intellectual capital and it's measurement» подчеркивает, что: «Intellectual capital is becoming the preeminent resource for creating economic wealth. Tangible assets such as property, plant, and equipment continue to be important factors in the production of both goods and services. However, their relative importance has decreased through time as the importance of intangible, knowledge-based assets has increased» [4, С. 2]. Автор подчеркивает, что «интеллектуальный капитал становится выдающимся ресурсом для создания экономических благ. Материальные активы, оборудование, техника продолжают оставаться важными факторами производства товаров и услуг. Тем не менее, их относительное значение снизилось с течением времени, также как важность нематериальных, основанных на знаниях активов возросла».

Интеллектуальный потенциал человека - это трансформирующаяся система, которая является предпосылкой возникновения новых знаний и инновационных решений. При этом раскрытие потенциала личности связано с развитием способностей и интеллектуальное развитие, в процессе которого пополняются знания, расширяется кругозор, формируются интеллектуальные умения - это приоритетное направление для реализации возобновляемой составляющей потенциала, и способствования формированию новых интеллектуальных потребностей, целей и мотивов.

Интеллект человека, а соответственно и его интеллектуальный потенциал имеет социокультурную природу. Именно социокультурная составляющая интеллекта и интеллектуального потенциала позволяет усваивать индивиду опыту предыдущих поколений, аккумулировать и использовать социальную память, не повторять ошибок, выступать носителем общественного сознания, менталитета, накапливать, преобразовывать и использовать знания и накопленный опыт с целью развития.

Так почему, современные исследователи подчеркивают, что интеллектуальный потенциал человека является социокультурным феноменом, и почему системы оценки интеллектуального

потенциала, принятые в качестве эталонных в XX веке, утрачивают свою эффективность в веке XXI?

В Большом энциклопедическом словаре дается такое определение термину «феномен» – «философское понятие, означающее явление, данное нам в опыте, чувственном познании» [8]. В социологическом словаре одним из определений «феномен» характеризуется как «редкое, необычное явление» [9].

Мы считаем, что в постиндустриальном обществе основным ресурсом и ценностью является информация. Интерпретация научного и исследовательского опыта, поиск нового знания, систематизация и расширение уже имеющейся у людей информации невозможна без определенного интеллектуального ресурса – потенциальных возможностей человеческого интеллекта, которые бы обеспечивали наращивание качественного знания, эффективного в современной социокультурной среде.

Таким ресурсом является интеллектуальный потенциал человека – ресурс, включающий в себя интеллектуальные возможности индивида и его интеллектуальные способности, которые могут быть использованы для развития общества, наращивания научного знания, сохранения культурных ценностей и создания новых объектов культуры, и, в конечном итоге – создания условий для гармоничного интеллектуального развития каждого индивида в меняющихся условиях современной социокультурной среды.

Согласно мнению ряда авторов можно перечислить следующие составляющие интеллектуального потенциала, как феномена [12, С. 173]:

1. Способность контролировать, регламентировать и успешно перерабатывать большой объем информации;

2. Способность без посторонней помощи получать знания, делать выводы и применять их на практике;

3. Способность реализовывать проекты, которые требуют оперативного, согласованного и эффективного решения;

4. Способность контролировать свои поступки, трудовую деятельность и отвечать за нее;

5. Способность мыслить, делать заключения и выводы.

Интеллектуальный потенциал характеризуется: эрудицией (суммой знаний из области науки и искусства); способностью к мыслительным операциям: анализу, синтезу, их производным: творчеству и абстрагированию. А также, способ-

ностью к логическому мышлению, умением устанавливать причинно-следственные связи в окружающем мире: вниманием, памятью, наблюдательностью, сообразительностью. В том числе и различными видами мышления, а именно: наглядно-действенным, наглядно-образным, словесно-логическим, речью и т.д.

Набор качеств и характеристик, присущих индивиду с высоким уровнем интеллектуального потенциала позволяет создавать свой уникальный, не похожий на другие продукт. Это огромная ценность – современные корпорации тратят огромные ресурсы на поиски специалиста, который обладал бы качествами, которые позволят повысить эффективность работы компании благодаря применению интеллектуальных ресурсов в практической деятельности.

Важно учитывать, что динамическое развитие интеллектуального потенциала имеет ряд особенностей:

1. Эффективность использования интеллектуального потенциала не зависит от временного промежутка трудоспособности человека: по окончании трудоспособного возраста человек не теряет способность создавать интеллектуальный продукт.

2. С годами интеллектуальный потенциал накапливается и приумножается;

3. Не существует предела использования интеллектуального потенциала, после которого качество и количество производимой информации или продукции может снижаться;

4. Определение пользы от вложения в развитие интеллектуального потенциала отследить очень сложно, но любая инвестиция в знания создает эффективные условия для интеллектуального развития, что влияет на качество развития социокультурной среды.

Какие же качественные критерии будут способствовать выполнению основных функций интеллектуального потенциала, которые были описаны в работах известных социологов:

1. Передача и формирование базового знания, от которого отталкиваются дальнейшие интеллектуальные достижения;

2. Создание нового знания;

3. Поддержание уровня эффективности труда, достигнутого предыдущими поколениями;

4. Поиск и передача наиболее эффективного способа решения проблем;

5. Сохранение того знания, которое в силу каких-либо причин не было усвоено, использо-

вано во время своего возникновения, а в будущем, возможно, получит развитие;

6. Поддержание и развитие личностного и общественного культурного уровня;

7. «Ускорение обмена, хранения и использования информации в общественных структурах» [11, С. 8].

Проведенный нами анализ позволил определить основные критерии оценки интеллектуального потенциала, которые необходимы для успешного процесса развития и повышения качества реализации интеллектуального потенциала в качестве ресурса сохранения и приумножения знаний, развития науки, улучшение качества жизни индивидов.

Изучение человеческого потенциала началось задолго до того, как было принято решение искать закономерности его расчета и выявлять тенденции его развития. Предпосылками внедрения понятия «человеческий потенциал» стало введение экономистами Чикагской школы в 1970-х годах понятия «человеческий капитал» как ценнейшего ресурса, который важнее природных ресурсов. В 1990 году, рамках Программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала был опубликован Индекс развития человеческого потенциала – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Индекс публикуется ООН в ежегодном отчете о развитии человеческого потенциала с 1990 года [3, С. 23]. С 2013 года было принято ввести в повсеместное использование понятие «Индекс человеческого развития» [Human development reports [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en>].

Составной частью индекса человеческого развития является и интеллектуальный потенциал. Но данный показатель не имеет такой международной и всесторонней разработанности в связи с тем, что слишком мало изучено влияние интеллектуального потенциала на развитие социокультурной среды, а значит – пока не до конца оценена эффективность интеллектуального потенциала как инновационного ресурса для социокультурного развития.

Методологические основы анализа интеллектуального потенциала индивида включают в себя оценку уровня интеллектуального потенциала с помощью выявленных количественных крите-

риев. Отсутствие официальных методик, недостаточная изученность проблемы количественной нефинансовой оценки интеллектуального потенциала ставит перед исследователями ряд задач следующего порядка: выявление факторов, характеризующих состояние интеллектуального потенциала, построение системы показателей, отражающих состояние выявленных факторов, определение актуальной системы оценки интеллектуального потенциала для совершенствования показателей с целью развития конкурентоспособности России на мировой арене.

Основная система оценки – расчет индекса развития человеческого потенциала (ИЧР), который ложится в основу расчета интеллектуального потенциала, как интегральной составляющей ИЧР.

United Nations Development Program (Программа развития Организации объединенных наций) в 1990 году ввела в широкое употребление понятие Human Development Index, в русской адаптации: Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который был переименован в Индекс человеческого развития (ИЧР). Этот интегральный Индекс позволяет учитывать не только экономическую, но и социальную эффективность стран, качество жизни населения, а значит и культурную составляющую повседневной деятельности людей.

Индекс развития человеческого потенциала рассчитывается как среднеарифметическая величина трех основных составляющих:

1. Дохода, который определяется показателем ВВП (валового внутреннего продукта или валового регионального продукта) по паритету покупательной способности¹ (ППС) в долларах США на душу населения;

2. Образования, которое будет определяться уровнем грамотности населения (с весом в 2/3) и долей учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3);

3. Долголетия, которое определится продолжительность предстоящей жизни при рождении (иная трактовка – ожидаемая продолжительность жизни).

В отличие от многочисленных исследований человеческого потенциала, концепция человеческого развития опирается на исследование чело-

¹ Соотношение двух или нескольких денежных единиц, валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг.

века и подчеркивает важность благосостояния человека как фундаментальной цели развития.

В ходе исследования была разработана и научно обоснована система показателей, которая описывала количественные и качественные характеристики социально-экономического различия общественного развития, которая бы включала в себя [11]:

1. Показатель различия ИЧР, который характеризуется степенью разности в социально-экономическом развитии стран, регионов внутри страны, и проживающих в стране социальных групп;

2. Показатель различий в индексе здоровья (долголетия), характеризующий разность в состоянии здоровья в исследуемой стране или регионе по сравнению с иной страной или регионом;

3. Показатель различий в индексе образования. Он характеризует различие в уровне образования населения в одной стране по сравнению с уровнем образования (грамотности) населения в стране-оппоненте сравнения;

4. Показатель различий в индексе дохода, характеризующий степень экономической дифференциации исследуемых стран или регионов;

5. Показатель различий в индексе смертности, как разность состояний здоровья исследуемых объектов;

6. Показатель различий в уровне профессионального образования, который характеризует разность степени охвата обучением II и III ступени образования в описываемых странах или регионах.

Мы выявили следующие ключевые критерии оценки интеллектуального потенциала индивида:

1. Творческие способности - способность человека находить особый взгляд на привычные и повседневные вещи или задачи;

2. Уровень образования – качественный показатель освоения индивидом или населением в целом образовательных программ разного уровня;

3. Воспитание - целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями;

4. Здоровье - состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов [14]

5. Стрессоустойчивость - совокупность личностных качеств, позволяющих индивиду переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья.

6. Профессиональная компетентность - интегративное качество личности специалиста, объединяющее имеющиеся у него профессиональные знания, навыки и умения, профессионально значимые качества личности и психофизиологические возможности самостоятельного использования всего этого на практике.

7. Культура индивида - внутренний мир человека, под которым понимается совокупность явлений и процессов, составляющих внутреннюю жизнь индивида как представителя определенной социальной группы.

Эти критерии оценки интеллектуального потенциала индивида, по нашему мнению, позволяют формировать новое уникальное знание, которое может быть использовано для улучшения социокультурной среды, направлено на развитие общественных институтов и, в конечном итоге, улучшение жизни каждого современного человека с максимально эффективным применением его интеллектуальных ресурсов и возможностей.

Улучшение качества каждого из указанных критериев, будет прямо пропорционально влиять на улучшение качества интеллектуального потенциала, что, соответственно, будет положительно сказываться на общем интеллектуальном уровне всех членов общества.

Мы считаем, что современная социокультурная среда требует качественных изменений, которые будут направлены на улучшение качества жизни индивидов, а это возможно только в том случае, если ключевой ресурс для развития будет реализовываться с большей эффективностью и в более массовом масштабе – не ставя ограничение на только на одну из сфер общественных интересов: экономику, науку, промышленность.

В эпоху формирования междисциплинарных знаний, только междисциплинарный подход, развитие интеллектуального потенциала, его реализация для каждой сферы общественной жизни принесет положительный эффект в каждую сферу общественной жизни, что, безусловно, скажется на качестве жизни каждого россиянина.

И внедрение критериев качественной оценки интеллектуального потенциала позволит влиять на развитие ресурса, который бы позволил наращивать знания, создавать новый интеллектуальный продукт и находить сферы его эффек-

тивного применения на благо развития науки, системы образования, улучшения общественного контроля, повышения качества жизни россиян и развития социокультурной среды.

Список литературы

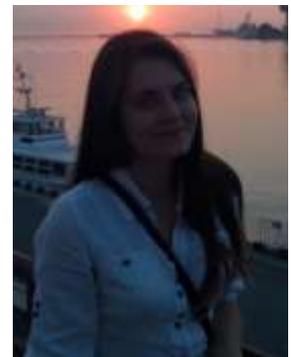
1. Becker G.S. Economic Analysis and Human Behavior // Advances in Behavioral Economic / Ed. By L. Green, J. Kagel. Norwood, N. J. Ablex Publishers Corporation, 1987. Pt 1. Ch. 1. P. 3-17.
2. Galbraith, J. K. (1969). The New Industrial State: Harmondsworth: Penguin.
3. Human Development Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/statistics/hdi>
4. Luthy, David. H. Intellectual capital and its measurement [Электронный ресурс]. 1998. – Режим доступа – <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.200.5655&rep=rep1&type=pdf>
5. Thomas A. Stewart Brain Power - How Intellectual Capital Is Becoming America's Most Valuable Asset [Электронный ресурс]. 1991 – Режим доступа: http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune_archive/1991/06/03/75096/
6. Technology Broadband and Education: Advancing the Education for All Agenda [Электронный ресурс] – 2013. Режим доступа – http://www.broadbandcommission.org/work/working-groups/education/BD_bbcomm-education_2013.pdf
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/potential_2
8. Большой энциклопедический словарь. В 2-х тт. Гл. ред. А.М. Прохоров. М., «Сов. энциклопедия», 1991-92. 863 стр. 300000 экз. Т. 2. 1991-92. – 768 с.
9. Большой энциклопедический словарь [электронный ресурс] – 2008. [Режим доступа] - http://enc-dic.com/enc_big/Fenomen-63197.html
10. Бушуев В.В., Голубев В.С., Коробейников А. А., Селюков Ю. Г. Человеческий капитал для социогуманитарного развития. – М.: «ИАЦ Энергия», 2008. – 96 с.
11. Журавлев В. А. Интеллектуальный потенциал креативного общества – элементы и характеристика // Креативная экономика. – 2009. – № 8 (32). С. 8.
12. Интеллектуальный потенциал как базовый ресурс развития системы управления современным обществом: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.08 / Кунгурцева Гузель Фанузовна; [Место защиты: Уфим. гос. авиац.-техн. ун-т]. – Уфа, 2012.
13. Киршин Е.В. Развитие интеллектуального потенциала страны и региона: место и роль Федеральных университетов / И. А. Киршин, Е. В. Вашурина, М. Н. Овчиников // Образовательные технологии и общество Т. 13, №3 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v13_i3/pdf/12r.pdf
14. Преамбула к Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения [электронный ресурс]. Режим доступа - <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf>
15. Советский энциклопедический словарь. ред. А.М. Прохоров.– М. Советская Энциклопедия. 1987 г., изд. 4-е. – 1599 с.
16. Социологический словарь. [электронный ресурс] – 2009. [Режим доступа] – <http://enc-dic.com/sociology/Intellekt-2533.html>; <http://enc-dic.com/sociology/Fenomen-9747.html>
17. Урмина И.А. Формирование актуальных компетенций, определяющих эффективность профессиональной карьеры выпускника социального вуза // Человеческий капитал. 2010. №6 (18). С. 155-157.

ОБ АВТОРАХ

Александров Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института Истории и Права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. E-mail: alexandrov.klg@yandex.ru.

Бугайцова Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры общей и дифференциальной психологии, Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, г. Одесса, Украина. Научные интересы: изучение феномена самодостаточности личности, ее уровневой структуры. E-mail: oltremare@rambler.ru.

Васильева Татьяна Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института Истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Автор более 30-ти учебных, учебно-методических и научных работ. Сфера научных интересов – институт уголовного наказания, уголовно-исполнительное право. E-mail: kafedray@mail.ru.

Григорян Эмма Гамлетовна – кандидат психологических наук. Место работы: Балаковский инженерно-технологический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», доцент. E-mail: emma-eg@rambler.ru.

Губанова Елена Витальевна – Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», доцент, кандидат экономических наук. Направления научных исследований: научная работа сфокусирована на развитии теоретических вопросов в сфере инвестиций в развитие региональной экономики: предпосылки, практика, методические аспекты развития региональной инвестиционной политики и оценки ее результатов. E-mail: el-gubanova@yandex.ru.

Данилина Марина Викторовна – Финуниверситет, кафедра Анализ рисков и экономическая безопасность, доцент, кандидат экономических наук. E-mail: marinadanilina@yandex.ru.

Завалий Андрей Геннадьевич – кандидат философских наук, младший профессор философии, Американский университет Кувейта. E-mail: azavaliy@auk.edu.kw, externalist@gmail.com.

Зайцева Алёна Сергеевна – студентка 3 курса экономического факультета направления «Бизнес-информатика», Каменск-Уральского филиала Негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего образования «Уральский институт экономики, управления и права» (НАЧОУВО «УИЭУиП»). Активный участник конференций и мероприятий института, член научного студенческого сообщества. E-mail: alyonazzz@yandex.ru.

Заложных Юлия Сергеевна – ассистент преподавателя КГУ имени К.Э. Циолковского, заведующая экспозиционно-выставочным отделом Калужского музея изобразительных искусств. Сфера научных интересов: русская философия, философия культуры, русское искусство, художественно-эстетическое воспитание детей. E-mail: semga@bk.ru.

Косенко Тамара Григорьевна – Донской государственный аграрный университет, доцент, кандидат сельскохозяйственных наук.
E-mail: markos59@yandex.ru.

Кучина Яна Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета, направления «Юриспруденция», Каменск-Уральского филиала Негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего образования «Уральский институт экономики, управления и права» (НА-ЧОУВО «УИЭУиП»). E-mail: talinvainget@mail.ru.

Лыткин Владимир Владимирович – заведующий кафедрой Религиоведения, социально-культурной антропологии и туризма Института социальных отношений КГУ имени К.Э. Циолковского. Член Комиссии по разработке научного наследия К.Э. Циолковского при Президиуме РАН, Преподаватель Международного космического университета (Страсбург, Франция), член Американского Астронавтического Общества (США). Награжден Премией имени К.Э. Циолковского Администрации Калужской области за большие научные достижения. E-mail: vlad-lytkin@yandex.ru.

Ни Дарья Вячеславовна – студентка 1 курса экономического факультета направления «Экономика», Каменск-Уральского филиала Негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего образования «Уральский институт экономики, управления и права» (НА-ЧОУВО «УИЭУиП»). Активный участник конференций и мероприятий института, член научного студенческого сообщества. Волонтер Югры.
E-mail: nidarya1998@mail.ru.

Носова Татьяна Валентиновна – доцент кафедры, заведующая криминалистической лабораторией КГУ имени К.Э. Циолковского. Область научных интересов: криминалистика, криминалистическая техника, судебная экспертиза. E-mail: Tatyana.nosova@unixstyle.ru.

Петрова Оксана Олеговна – преподаватель кафедры русского языка Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Ученая степень – кандидат филологических наук. Сфера научных интересов – лексическая семантика, словообразование. E-mail: PetrovaOO@tksu.ru.

Пустовойт Надежда Михайловна – директор муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Россиянка» «Центра развития ребенка» города Калуги. Диплом ФГОУ ДПО «Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» о профессиональной переподготовке по программе: «логопедия». Диплом АНОДО «Сибирского института непрерывного дополнительного образования» о профессиональной переподготовке по программе: «менеджмент в образовании». Аспирантка КГУ имени К.Э. Циолковского.
E-mail: Dsros@uo/kaluga.ru.

Соегов Мурадгелди – академик Академии наук Туркменистана, профессор, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Национального института рукописей Академии наук Туркменистана. Области научных интересов: Культурология. Тюркология.
E-mail: msoyegov@gmail.com.

Соколова Ирина Сергеевна - Пензенское отделение Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы». Сфера научных интересов: национальная инновационная система России: современные проблемы и пути их решений; формирование институциональных условий для активизации малого инновационного предпринимательства; инвестиции в региональной экономике. E-mail: to-sis@ya.ru.

Топорков Петр Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка КГУ имени К.Э. Циолковского (Калуга). Основные направления научных исследований: лексикология, грамматика русского языка, сравнительная грамматика, социолингвистика.
E-mail: ptoporkov@yandex.ru.

Хорват (Фадеева) Александра Александровна – аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук, направление: социология. Сфера интересов: интеллектуальный потенциал человека, особенности его измерения, формирования и развития для совершенствования современной социокультурной среды. Карьера: ФГУП «НПО «Микроген» Минздрава России – крупнейший отечественный производитель иммунобиологической продукции. Должность: Пресс-секретарь.
E-mail: al.horvat@mail.ru.

SUMMARY

Alexandrov A.Yu.

The dispositive principle in civil legal proceedings

The article is devoted to theoretical and practical aspects of the dispositive principle in civil legal proceedings in the Russian Federation.

Key words: civil legal proceedings, dispositive principle.

Bugaitsova A.S.

A self-sufficient person in existential philosophy

The article dwells upon the problem of understanding of the self-sufficiency phenomenon of a person in the context of existential philosophy. The new definition – Homo sibi sufficiens – for the man, whose individual psychological particularities determined as the pivotal attributive characteristics of a person in various works of philosophers-existentialists, is presented as well. The special attention is devoted to the author's presentation of level self-sufficiency structure, which is underlined in numerous elaborations of representatives of existential philosophy and psychology.

Key words: self-sufficiency, self-sufficiency structure, existence, experience of self-sufficiency, self-transcendence.

Vasilyeva T.V.

Social and legal nature of criminal penalty in the form of fine

In the article there is given the analysis of social and legal nature of criminal penalty in the form of fine on the basis of criminal-legal doctrine and Russian Federation criminal legislation in force.

Key words: institute of penalty, fine sanctions, social importance of fine, legal nature of fine.

Grigoryan E.G.

Psychological peculiarities of the art Nouveau period architecture

The article discusses the emergence of art Nouveau in architecture and its characteristics, in particular, pathomorphism, polychrome, etc., peculiarities of the emotional impact of modernist architecture on people. The article analyzes main trends of Russian modernism in the works of Russian architect F. Shekhtel (stairs, decor, flow of space, the ornament in the form of a spiral curl). There is shown a psychological effect of various architectural elements of art Nouveau, such as style, shape and color, on humans.

Key words: modern, pathomorphism, architecture modern, psychological characteristics of architectural art Nouveau, works of F. Shekhtel.

Gubanova E.V., Sokolova I.S.

Influence of sanctions on Russian business

Influence of the sanctions imposed by the European Union on Russia and its countermeasures in economic relations is considered in the article. Key problems of the Russian economy development, current state and problems of the Russian business development are also given.

Key words: business; sanctions; import substitution; real sector of economy; geoeconomy, economic sanctions, sectoral restrictions, foreign investments.

Danilina M.V.

Necessity of profiling at air traffic

The article analyzes the issue of the terrorist threat and the safety of air transport on a world scale.

Key words: profiling, security, air transport, aviation, technology.

Zavaliy A.G.**Communicative action of Jürgen Habermas: how realistic is consensus in the moral sphere?**

One of the obvious features of our time is the prevalence of the unrestricted pluralism of values, including the moral values. Such underlying moral diversity, resulting in diverse social orientations, has at least two sides. On the one hand, the existing moral pluralism is an expected outcome of any social arrangement where the values of political and religious tolerance are accepted as basic. On the other hand, the diversity of moral outlooks is likely to lead to conflicts within a society between groups or individuals with opposing views. Historically, governments would attempt to impose a relative uniformity within a social group using repressive measures. But such an artificial social concord proves to be short-lived, evaporating as soon as the restraining political structure crumbles. A more ambitious task would be achieving a genuine uncoerced consensus about the foundational social and moral values by means of argumentative discussion – the task that became a life-long project of Jürgen Habermas. Habermas remains true to the great project of the Enlightenment, arguing that the process of rational discourse between the opposing parties, combined with the good-will of the participants, may lead to a discovery of the objective universal moral principles, including the principles of social justice, acceptable to all. The paper examines the main ideas of Habermas' theory of Communicative Action and Discourse Ethics, explaining how the notion of communicative rationality should be applied to the real-life moral dilemmas. It is further argued that Habermas' project of achieving a universal and rationally justified consensus in the moral sphere is contingent on the willingness of the conflicting but self-sufficient groups to take part in the ethical discourse, and that the motivation suggested by Habermas seems clearly insufficient for such a willingness to appear.

Key words: Jürgen Habermas; communicative action; communicative rationality; ethical discourse; principle of universalization; rationality of moral norms; cognitive moral theory.

Zaytseva A.S.**Helping profession**

The article discusses the activities of people of helping professions. How did they come to the choice of a profession, what difficulties did the difficulties face. The article reveals the problem of formation of competence as particularly important for specialists of helping professions. It is necessary to solve the main task – to ensure the psychological security of individuals through the development of specific skills, such as managing their own emotional state to create a favorable atmosphere in the process of emotional communication.

Key words: competence approach, expertise and assistance to help the profession, professionalism, sociality.

Zalozhnykh J.S.**«Russia and Europe»: problem in the public consciousness (XI – 1h. Of the XIX cc.)**

The article discusses the genesis of comparative construct «Russia – Europe», beginning from the preconditions of its appearance in the Russian social thought and further understanding of all the milestones of Russian history in the person of the leading thinkers of that time down to the ideological debate between slavophiles and westerners.

Key words: western civilization, identity, historical route, culture, comparison, individuality, heritage.

Kosenko T.G.**Improving factors of labour organization at enterprise**

The article presents the main provisions for the study of production organization and the effectiveness of processes of organizational and technical development of the enterprise. There revealed peculiarities in the division and cooperation of labour, standardization for improvement of labour productivity.

Key words: production, labour, productive power, efficiency, factors, productivity.

Kuchina Y.A.**Helping behavior in a dance team**

In this article, the author talks about the importance of helping behavior in a dance team, considers the conditions which are prerequisite for mutual respect between children, mutual support, friendship, understanding, love. Also the author analyzes the main and additional tasks of the teacher-choreographer, the role of the teacher in the development of personality and formation of character, gives concrete examples from his choreographic activity, shares his experience of the practical application of the described methods.

Key words: assistance, dance troupe, children, friendship, mutual help, practice, choreographic activities.

Lytkin V.V.**Socio – futuristic projects of cosmism**

The article analyzes the problems of formation of social attitudes in cosmism, from social futurism of Odoevskiy, to the social ideals in the works of V. S. Solovyov and N. F. Fedorov. Socio - cosmism in the views of K.E. Tsiolkovsky is regarded as a bright option of the socio-ethical and technocratic utopianism, developing in the framework of the Platonic tradition, as the option to create a socio – anthropological project. Being a classic representative of the Russian cosmism, the most brilliant and original thinker in this regard, the creator of the "Cosmic philosophy", K.E. Tsiolkovsky paid a lot of attention in his writings to the social issues. The article analyzes the current state of society, considers how to improve it, creates a utopian project of transformation of social relations in socially just. K.E. Tsiolkovsky creates a new scientific field – the sociology of space.

Key words: cosmism, Russian philosophy, social project, Tsiolkovski, Odoevskiy, Vernadsky, Solovyov.

Ni D.V.**YWS in settlement Mortka: volunteering experience**

In this scientific article the author deals with the social aspects of volunteering. He expands and analyzes its essence in the modern Russian society in terms of relationships and processes to be considered at the level of society as a whole. Who can be a member of the volunteer organization, and the role these organizations play in the social sphere - these issues are discussed in this article. There are shown ways to attract young people into volunteer corps. The article covers the functions of preventive orientation of the volunteer movement in the society. There are described socially significant activities of youth labour groups "Rhythm": helping children and adults with disabilities, the elderly, veterans of the Great Patriotic War, assistance in carrying out competitions of various levels. It emphasizes on raising healthy nation through the activities of the volunteer movement.

Key words: volunteers, the youth, help, Mortka, move.

Nosova T.V.**Problems of court expertise execution in the Russian Federation**

Currently in the Russian criminal justice there is increasingly used the possibility of production of judicial examinations in private expert institutions. The article highlights the problems of production of judicial examinations in state and non-state expert institutions, and substantiates the need for uniformity of the law of requirements formation to non-state expert institutions.

Key words: forensics, state and non-state forensic institution of criminal proceedings, the competence of the expert, the expert-Qualification Commission.

Petrova O.O.**Derivational analysis during learning of lexicon at school**

The aim of this very research is consideration of derivatives, the semantics of which is not expressed by formal components.

Key words: phraseology (idiom) semantics, peripheral motivation, semantic increment, lexical increment, grammar increment.

Pustovoit N.M.

Philosophical-anthropological views of P.A. Florensky

A characteristic feature of Russian philosophy is the attention to the issues of the man, human activity, the society as a whole. To understand their own cultural heritage associated with a variety of anthropological thought, there are given the most characteristic nineteenth-century trends with a dispute of Westerners and Slavophiles, the comprehension of European culture, the restoration of religious and national roots of their culture. The analysis of these problems is given in the paper.

Key words: Philosophical anthropology. Florensky, Russian philosophy, person, cosmism.

Soyegov M.

About the founder and pupils of the Turkmen house of education in Moscow suburbs

In article some questions connected with opening and functioning in 1924–1929 in Moscow suburbs of the Turkmen house of education (boarding school) are considered. The author of article on an example of the personal relations with the former pupils of the House of education, subsequently academicians of Academy of Sciences of Turkmenistan results important details and opens significant details from life and Geldi Chariyev, Sary Karanov, Aid Niyazov and Aga Karriyev's scientific activity. From positions of realities of the XXI-st century other separate facts from Russian-Turkmen relations, since twentieth years of last century are estimated. The first, initial part of work is offered to readers.

Key words: children-orphans, formation, boarding school opening, higher educational institutions, postgraduate study, doctor of sciences, professor, academician.

Toporkov P.Ye.

Predicatives in dialects

The article deals with semantic and syntactic features of the functioning of predicatives in dialects of the Russian language. The analysis reveals some specific models of word formation in this class of words based on different parts of speech. It also shows special ways of speaking about states and expressing assessment. The author dwells on predicative functioning in the structure of a simple sentence.

Key words: dialect, predicative, state, assessment, enantiosemy.

Horvath A.A.

The sociocultural phenomenon of human intellectual potential

The author gives the analysis of modern approaches to the definition and evaluation of human intellectual potential as the key resource of the dynamic development of sociocultural environment. The author's definition of human intellectual potential, considering different approaches to the quantification of the human intellectual potential as the strategic resource for the development of the modern economic theory is given. The author proposes the introduction of quality criteria for assessing the human intellectual potential, considering specific needs of social development.

Key words: intelligence, intellectual potential, social institutions, education, science, the phenomenon, sociocultural environment.